

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТР СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь

ВОЛОГДА
2011

УДК 333.9 (470+476)
ББК 65.5 (2Рос+4Бел)
М43

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь [Текст] / Т.В. Ускова, С.М. Дедков, Т.Г. Смирнова, Р.Ю. Селименков, В.Я. Асанович. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 176 с.

В книге изложены основные теоретико-методологические положения и апробированы современные подходы к оценке торгово-экономического сотрудничества России и Белоруссии, являющегося наиболее перспективным направлением укрепления интеграционных процессов между регионами двух стран.

Материалы книги могут быть использованы органами власти и управления всех уровней, в чьей компетенции находится экономическое взаимодействие с зарубежными партнерами. Книга предназначена также специалистам, политикам, преподавателям, аспирантам, студентам – всем, кто интересуется интеграционными процессами, происходящими между Россией и Белоруссией.

Рецензенты:

заведующий кафедрой финансов и кредита
Вологодского государственного технического университета
доктор экономических наук, профессор

Е.С. Губанова

ведущий научный сотрудник Института социально-экономического
развития территорий РАН
кандидат экономических наук

М.Ф. Сычев

ISBN 978-5-93299-173-2

© Ускова Т.В., Дедков С.М., Смирнова Т.Г.,
Селименков Р.Ю., Асанович В.Я., 2011
© ИСЭРТ РАН, 2011

К читателям

Время от времени в нашем обществе, особенно в его политически активной части, возникают споры относительно того, насколько своевременным и всесторонне подготовленным было политическое решение о создании Союзного государства России и Беларуси. Как правило, итоги этих споров очень похожи. Прежде всего, очевидно, что столь сложный, многофакторный и масштабный процесс, как интеграция двух суверенных государств, не может быть простым и непротиворечивым с международно-правовой, финансовой, экономической и иных формальных точек зрения.

Не менее очевидно и то, что единению двух братских народов практически нет альтернативы. У нас за спиной многовековая общая история и культура, с нами – этническое и конфессиональное единство, духовная и душевная близость. Да и в экономической области на интеграцию работают всё ещё сохраняющиеся взаимодополняемость национальных экономик и тесные научные связи. Несмотря на разного рода проблемы, Россию и Беларусь сплавивает геополитика, сложности во взаимоотношениях с основными центрами военно-политического тяготения в мире, необходимость координации действий наших стран в сфере международной безопасности.

Динамично меняющаяся комбинация факторов *за* и *против* интеграции изначально требовала научного освоения проблемы, нарастания усилий для успешного её решения. В трудные годы после распада Советского Союза Россия и Беларусь смогли сохранить свой научный потенциал, основанный на лучших традициях советских научных школ, и успешно реализуют его в совместных научных проектах и программах мирового уровня по всем основным исследовательским направлениям.

Важным событием в области научного сотрудничества России и Беларуси стало создание в 2004 году по инициативе Совета министров Союзного государства Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Нет необходимости излагать подробности непростого процесса организации и практической деятельности Совета во вступлении к настоящей работе. Важно остановиться на том, чему собственно она посвящена.

Уже сразу после появления Союзного государства стало ясно, что превращение политического решения в реальную интеграцию двух стран возможно, прежде всего, при условии расширения её социальной основы, вовлечения в интеграционный процесс всё большего числа отдельных граждан, организаций и учреждений и отдельных регионов России и Беларуси. Несколько лет назад межрегиональное научное сотрудничество в качестве одного из эффективных интеграционных факторов вошло в программу деятельности Межакадемического совета.

Первопроходцем в этой программе стало одно из молодых и наиболее динамично развивающихся научных учреждений Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН в городе Вологде. Следует отметить, что учёные ИСЭРТ РАН исследовали вопрос отношений с Беларусью не только Вологодской области, но и Северо-Западного федерального

округа Российской Федерации, что в большой степени повысило значение выводов и рекомендаций уже первого этапа совместной работы для межгосударственных отношений в целом.

Очень важно, что не только результаты исследований стали вкладом в сближение наших стран, но и само взаимодействие исполнителей и творческих групп, научных фондов и институтов, организация форумов и разработка дальнейших планов и проектов стали реальной тканью интеграции и укрепили её основу.

Заинтересованным читателям предстоит сделать собственные выводы относительно значения проделанной работы. Они могут быть разными, но бесспорно одно – сделан очень важный шаг на пути сближения братских народов.

*Учёный секретарь Межакадемического совета
по проблемам развития Союзного государства
(от Российской академии наук)*

Валерий Егоров

Введение

Характерной для экономики Советского Союза была высокая степень интеграции, хозяйства республик в значительной степени взаимно дополняли друг друга. Потому распад страны в начале 1990-х годов, повлекший за собой разрыв экономических связей, формировавшихся в течение многих десятилетий в рамках единого экономического пространства, привел к длительному падению производства, утрате традиционных рынков сбыта, сложности доступа к материальным ресурсам и, как следствие, к снижению устойчивости экономических систем. В это же время в странах Европы ускорялись интеграционные процессы. Несмотря на значительные различия между странами, происходило их объединение, создание единого экономического пространства и на этой основе повышение значимости и конкурентоспособности интеграционного образования Европейского союза (ЕС) в мире.

Удачный опыт торгово-экономической интеграции стран ЕС, осознание необходимости развития взаимовыгодных отношений на всех уровнях хозяйствования для успешного развития стран СНГ стали толчком для возрождения нарушенных связей. Наибольшее продвижение в этом плане достигнуто между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписавшими в декабре 1999 г. Договор о создании Союзного государства. Главными приоритетами Союзного государства были провозглашены обеспечение мирного и демократического развития обеих стран, укрепление дружбы между народами, повышение их благосостояния, создание единого экономического и таможенного пространства, гармонизация правовых систем, объединение усилий в международной сфере и в сфере обеспечения безопасности.

За прошедшие годы достигнут прогресс в формировании единого экономического и гуманитарного пространства, унификации национального законодательства России и Беларуси, обеспечении координации деятельности в области внешней политики,

обороны и безопасности. На новый уровень вышли двусторонние торгово-экономические связи. Получила ощутимый импульс производственная кооперация. Эффективно реализуются многие союзные программы. Существенно повысилась результативность межрегионального сотрудничества.

Однако развитию эффективного сотрудничества мешает ряд проблем, в числе которых несовершенство нормативно-правовой базы, недооценка системного подхода, преобладание во внешне-экономических связях ресурсносырьевой модели и др. Остается нерешенной и проблема научно-методического обеспечения процессов интеграции между странами. Необходимость решения указанных вопросов свидетельствует о научной и практической значимости исследований проблем международного торгово-экономического сотрудничества и интеграции, в том числе и на региональном уровне.

Заметим, что вопросы экономической интеграции активно изучаются как отечественными, так и зарубежными учеными. Достаточно глубоко проработаны методические аспекты международного разделения труда и международной торговли. Российские исследователи посвятили большое число работ развитию интеграции между регионами страны. В фокусе внимания ученых-экономистов и научных школ находятся теоретические аспекты межгосударственной экономической интеграции, а также опыт европейской интеграции и интеграционных союзов на постсоветском пространстве. В то же время крайне мало исследований интеграционных процессов, протекающих в системе отношений «страна – регион другой страны». До сих пор теоретически не осмыслены условия и факторы эффективности такого рода торгово-экономической интеграции.

Авторы данной монографии предприняли попытку восполнить имеющийся пробел и на примере развития внешнеэкономического сотрудничества между регионами Северо-Западного округа Российской Федерации и Республики Беларусь показать проблемы торгово-экономической интеграции и предложить пути их решения.

Монография выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект №09-02-00647а/Б.

Глава 1

Теоретико-методологические основы международной торгово-экономической интеграции

1.1. Сущность международной экономической интеграции

Важнейшей чертой современности является рост взаимодействия и взаимозависимости экономик различных стран, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру, развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях.

Исследованию интеграционных процессов, олицетворяющих особый тип взаимоотношений между суверенными государствами, посвящено немало трудов ученых и специалистов в области мировой экономики, международных отношений, международного права и других научных дисциплин.

В отношении дефиниции понятия «интеграция» в научной литературе не сложилось единого взгляда. Это можно объяснить, во-первых, наличием множества моделей, типов интеграционных процессов, которые различаются по целям и функциям, и, во-вторых, различиями национальных интересов, которые преследуются отдельными государствами или группами государств.

Термин «интеграция», родоначальниками которого были немецкие ученые Р. Шмед, Х. Кельзен и Д. Шиндлер, появился впервые в политическом словаре в 1920-х годах. В переводе с латинского (*integrate*) интеграция означает «восстановление», «восполнение» (от «*integer*» – целый). Отсюда общее понятие трактуется как состояние связанности отдельных дифференци-

рованных частей и функций системы, организма в целом, а также как процесс, ведущий к такому состоянию¹. Переноса этот термин в сферу анализа общественных отношений, упомянутые авторы имели в виду объединение людей, и особенно государств, в некую социально-политическую общность.

Широкое распространение термин «интеграция» получил после Второй мировой войны, его стали применять к обозначению различных форм международного сотрудничества, охватывающего прежде всего такие сферы межгосударственных отношений, как экономика, техника, вооружение, международные организации и др.²

В исследовании проблем интеграции наиболее известными являются три теоретических направления или три научные школы: школа функционализма и неофункционализма, школа федерализма и школа транснационализма (плюралистическая школа).

С позиций школы *функционализма* (Д. Митрани, Э. Хаас, Ж. Монне) процесс интеграции предполагает сотрудничество между государствами в решении задач, представляющих совместный интерес и связанных с их конкретными потребностями экономического, социального, научно-технического характера. Прагматические выгоды подобного сотрудничества, по мнению английского исследователя Д. Митрани, должны были подтолкнуть государства к созданию необходимых для этого межгосударственных органов, которые, в свою очередь, создадут предпосылки и для политической кооперации.

Тем самым функционализм предлагает не просто расширить межгосударственное сотрудничество в отдельных сферах, которое стало бы чисто техническим. Сторонники функционализма

---

¹ Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2008. – 1887 с. – С. 179.

² Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов // Некоторые вопросы теории международных отношений: сб. ст. – М., 1995. – С. 109-117.

видят в межгосударственном сотрудничестве путь к достижению политической цели – интеграции государств в более широкую общность через постепенное отмирание их суверенитетов.

Концепция федерализма, казавшаяся на первых порах иллюзорной, медленно, преодолевая противоречия, но все же убедительно приобретает зримые черты в интеграционных процессах в Западной Европе.

В центре теории *федерализма* (А. Спинелли, К. Фридрих, Дж. Элзэр и др.) находятся политические институты, которые выступают отправным моментом для развития интеграции в экономической и социальной сферах. Концепцию федерализма можно определить как «договорный отказ от централизма, структурно оформленную дисперсию полномочий между различными центрами, законные полномочия которых гарантируются конституцией». Международная интеграция государств по федералистской модели рассматривается по аналогии с внутренними режимами государств, основанными на принципах федеративного устройства³.

В рамках плюралистической модели (К. Дойч, А. Этциони) процесс интеграции рассматривается в терминах коммуникационных сетей, обменивающихся информацией, способствующих выполнению определенных функций и накоплению опыта. К. Дойч выделяет два типа политических объединений, каждому из которых соответствует свой особый процесс интеграции: амальгамное и плюралистическое.

Амальгамная интеграция требует слияния ранее самостоятельных единиц в более широкое объединение, наделенное определенным типом общего управления. При этом должен выполняться целый комплекс условий социокультурного и политического характера, среди которых:

– приверженность населения интегрирующихся общностей одним и тем же ценностям;

---

³ Фадеева Т.М. Европейский союз: федералистские концепции европейского строительства / отв. ред. А.А. Твердохлеб. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1996. – 75 с.

- лояльность населения к возникающим новым политическим институтам, глубокое осознание своего единства;
- обоснование ожидания выгод от интеграции;
- достаточное знание друг друга и, соответственно, предсказуемость поведения.

При *плюралистической* модели интегрирующиеся единицы сохраняют свою политическую самостоятельность. Для успешной реализации этой модели интеграции не требуется столь широкого набора условий. Важно, чтобы основные социокультурные ценности интегрирующихся единиц не противоречили друг другу. Требование предсказуемости поведения касается лишь ограниченной сферы общих интересов.

Российская историко-экономическая и политическая наука сделала немало в изучении интеграционных процессов, охвативших различные регионы мирового сообщества. Её анализ позволяет сделать вывод, что интеграция представляет собой более высокую социально-экономическую, политическую, государственно-правовую и культурную ступень развития мирового сообщества государств и народов.

По мнению Н.Е. Овчаренко⁴, интеграционные сообщества являются главным и определяющим направлением социально-экономической и культурно-политической эволюции мирового социума, выступая своего рода барометром, показателем глубины и размаха интеграционных процессов. Он выделяет следующие типы интеграционных и исполняющих определенные интегрирующие функции организаций:

1. Региональные и межрегиональные интеграционные сообщества по целям: экономические, политико-экономические (с элементами социального интегрирования), политические, военно-политические, институционально-координационные и др.

2. Международные правительственные наднациональные организации координирующего типа. Они оказывают существен-

---

⁴ Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/msipr/>

ное влияние на финансово-экономическое, политическое положение государств, на принятие ими решений в указанных областях и т. д.

3. Международные неправительственные организации. К числу таких организаций относятся профсоюзы, транснациональные корпорации и т. д. В условиях возникновения глобальных экономических систем в результате интенсификации и дифференциации международного разделения труда, глобализации, невиданного развития транспортных средств, мировых коммуникаций, качественного и количественного роста обмена товаров и интенсификации передвижения капиталов изменились социально-экономическая почва бытия людей и условия их межгосударственного и интернационального общения. Все это сказывается прямо и непосредственно на интеграционных процессах и вызывает необходимость принятия соответствующих правовых, законодательных актов и других документов, в появлении которых существенную роль играют и интернациональные неправительственные организации.

Что касается моделей интеграционных сообществ, то они представлены в *таблице 1*.

Небывалый технологический прогресс, коренные изменения политической карты мира, нарастание новых, сложных противоречий социально-культурного бытия народов разных континентов, нерешенность многих задач, оставшихся в наследие от прошлого, поставили мировое сообщество перед решением целого комплекса проблем, касающихся выживания человека и природы. Одним из ответов на подобные «вызовы истории» и является рост интеграционных процессов, которые в конце XX – начале XXI в. приобрели стремительный темп.

Основными факторами, способствующими интеграции, являются⁵:

---

⁵ Челябинский А. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 1.

Таблица 1. Основные модели мировых интеграционных сообществ

Модели	Объединения, представляющие модель
Модели политико-экономической интеграции (с учетом социальных аспектов)	1. Европейский союз (ЕС) 2. Андская группа (Латинская Америка) 3. Карибский «общий рынок» (Латинская Америка) 4. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)
Модели торгово-экономического сотрудничества	1. Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) 2. Североамериканская интеграция (США, Канада, Мексика) 3. Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК) 4. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК)
Модели международных экономических надправительственных организаций, регламентирующих торговую, тарифную политику и вырабатывающих экономическую стратегию	1. Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) 2. Организация экономического сотрудничества и развития (СЭСР) 3. Конференция ООН по торговле и развитию (ШКГАД)
Модели политических союзов и военных блоков	1. Европейский Совет 2. Организация Африканского единства (ОАЕ) 3. Организация Североатлантического договора (НАТО)
Источник: Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xserver.ru/user/msipr/	

1. Наличие предпосылок. К ним относятся:

- высокий уровень социально-экономического, правового и политического развития, влияющий на степень зрелости интегрирующихся субъектов;
- общность проблем, стоящих перед странами в области развития и сотрудничества;
- демонстрационный эффект, когда в результате процесса происходят положительные сдвиги, влияющие на общественные отношения;
- «эффект домино», когда оставшиеся «за бортом» интеграции испытывают значительные трудности. Поэтому некоторые субъекты, не имевшие сначала интереса к этому процессу, впоследствии подключаются к нему.

2. Наличие целей интеграции, в числе которых могут быть:

- использование преимуществ макроэкономики;
- создание благоприятной внешнеполитической среды;
- решение задач таможенной политики;

- содействие структурной перестройке экономики;
- поддержка молодых отраслей национальной промышленности.

3. Наличие и реализация инновационных стратегий. Этим объясняется тот факт, что интеграция развивается более успешно тогда, когда экономика стран находится на подъеме, так как в период кризиса, как показывает сегодняшняя практика, субъекты отдают предпочтение внутренней ситуации, принимают разные меры, декреты, ограничения. Кроме того, как отмечает известный российский экономист А. Дынкин, «кризис характеризуется тем, что экономика замерла, никто ничего не покупает. Денежный оборот возобновится только в том случае, если появится продукция нового качества, которая возродит спрос. Именно эти задачи решают инновации. И потому инновационная стратегия – самый надежный путь»⁶.

4. Географическая близость стран-участниц. Если страны расположены друг от друга на расстоянии нескольких часовых поясов, то эффективность будет низкой в силу больших транспортных расходов.

5. Общее историческое прошлое. Например, говоря о белорусско-российской интеграции, необходимо согласиться с точкой зрения российского аналитика В. Буянова, отмечающего, что следует учитывать данный факт, а также такие факторы, как «язык (любой белорус понимает русскую речь), культура и религия, во многом сохранившиеся со времен СССР экономические связи, очень близкий менталитет и взаимное глубокое уважение народов»⁷.

6. Высокая политическая культура и воля руководства интегрирующихся стран.

7. Создание уже на первых порах институтов, которым страны-участники интеграционных процессов постепенно

---

⁶ Дынкин А. Нефть, бриллианты и мозги – главная ценность по всему миру // Известия. – 2009. – 13 марта.

⁷ Буянов В. Последний геополитический союзник на Западе // Вестник аналитики. – 2008. – № 4(34). – С. 139-145.

должны делегировать отдельные полномочия и выработать инструменты для их осуществления, а также механизмов сотрудничества для согласования национальных подходов и выработки взаимоприемлемых решений.

8. Создание иницирующего центра из одного – двух государств. Опыт ЕС показал, что такими государствами стали Франция и ФРГ. Формирование коллективного выбора зависит от распределения «экономической мощи», силы между странами-партнерами. Необходимо создание таких институтов и норм, чтобы в рамках интегрированной группировки не возникало случаев (или их надо минимизировать) ущемления национальных интересов.

Одним из видов интеграции является международная экономическая интеграция. Под международной экономической интеграцией понимается объективный, осознанный и направляемый процесс постепенного сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития.

Понятие «экономическая интеграция» впервые появилось в 1930-е годы. Однако развитие международного сообщества, особенно в сфере экономических отношений, в тот период еще не создало необходимых предпосылок для реализации идей интеграции⁸.

В XX веке международная экономическая интеграция стала мощным инструментом ускоренного развития экономик, повышения конкурентоспособности стран-членов интеграционных групп на мировом рынке.

Необходимо отметить, что единых взглядов на теорию международной экономической интеграции нет. Имеют место ее концепции, отличающиеся друг от друга оценками интеграционного механизма. В их основе лежит принцип выгоды для страны от специализации производства и обмена товарами на базе международного разделения труда, составляющий ядро взглядов на

---

⁸ Мировая экономика: учебник для вузов / под ред. проф. Ю.А. Щербанина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 318 с.

внешнюю торговлю сторонников свободной торговли – классиков экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо, Дж.С. Милль).

Так, сторонники раннего неолиберализма (В. Репке, М. Аллэ) представляли полную интеграцию как единое рыночное пространство в масштабе нескольких стран, где действуют стихийные рыночные силы независимо от политики государств, национальных и международных законодательных актов.

Б. Баласса, один из представителей позднего неолиберализма, большое внимание уделял эволюции интеграции, базирующейся на развитии экономических и политических процессов в разных странах.

Сторонники корпорационализма (С. Рольф, У. Росту) считали, что интегрирование международной экономики способны обеспечить международные корпорации, функционирование которых способствует рациональному и сбалансированному развитию мирохозяйственных связей, а не рыночный механизм и государственное регулирование.

Представитель структурализма Г. Мюрдаль рассматривал экономическую интеграцию как процесс структурных преобразований в экономике стран с центрами развития интеграции, в качестве которых выступают крупные фирмы и целые отрасли промышленности. Результатом этих преобразований, по его мнению, становится качественно новое интегрированное пространство с более совершенным хозяйственным механизмом.

Как полагал неокейнсианец Р. Купер, для использования многообразных выгод широкого международного экономического взаимодействия (с сохранением в то же время максимальной для каждой страны степени свободы) необходимо согласование внутренней и внешней политики интегрирующихся сторон. При этом возможны два варианта развития экономической интеграции:

- объединение государств с последующей утратой ими суверенитета и взаимным согласованием экономической политики;
- интеграция с максимальным сохранением национальной автономии.

По мнению теоретиков дирижизма (Я. Тинберген, Р. Санвальд, И. Штолер), функционирование международных интегрированных структур возможно на основе разработки их участниками, с целью создания оптимальной структуры международного хозяйства, общей экономической политики и согласованного социального законодательства, устраняющих искусственные преграды и сознательно вводящих элементы координации и унификации.

Существенный вклад в теорию международной экономической интеграции внесли российские ученые, в числе которых М.М. Максимова, Н.П. Шмелев, Ю.В. Шишков и др. В частности, в работах М.М. Максимовой подчеркивается, что появление интеграционных комплексов предопределяет более высокую ступень (новый качественный уровень) интернационализации производства и хозяйственной жизни. Н.П. Шмелев утверждает, что необходимым условием реальной международной интеграции выступает достаточно высокий уровень экономического развития и политических отношений интегрирующихся государств. Ю.В. Шишков приходит к выводу о том, что интеграция доказала свою жизнеспособность на основе рыночных механизмов. При этом на начальном этапе международной экономической интеграции происходит становление прямых хозяйственных связей между субъектами экономики. Затем национальные правовые, фискальные и прочие системы взаимоприспосабливаются вплоть до определенного сращивания управленческих структур⁹.

В последние годы интеграционные процессы охватили почти все континенты, что привело к образованию многочисленных региональных и субрегиональных торгово-экономических групп (табл. 2).

Интеграционные объединения различаются по глубине и характеру выбранной интеграционной стратегии и по институ-

---

⁹ См., напр.: Шишков Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики.– М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 92 с.; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. – М.: III тысячелетие, 2001. – 478 с.; Шмелев Н.П. Мировая экономика: модели развития и Россия // Современная Европа. – 2006. – Вып. 2 (апрель – июнь).

Таблица 2. **Интеграционные экономические организации в основных регионах мирового хозяйства**

Наименование организации	Число членов	Год создания
Европейский союз (первоначально Европейское объединение угля и стали, позже – Европейское экономическое сообщество)	27	1951
Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)	4	1960
Союз арабского экономического единства (САЭЕ)	12	1964
Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК)	6	1966
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	9	1967
Андская группа или Андский пакт	5	1969
Карибское сообщество или Карибский общий рынок	14	1973
Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)	16	1976
Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ, ранее Латиноамериканская ассоциация свободной торговли – ЛАСТ)	11	1980 (1960)
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	6	1981
Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК)	7	1985
Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)	21	1989
Общий рынок стран Южного консенсуса (МЕРКОСУР)	4	1991
Содружество Независимых Государств (СНГ)	12	1991
Южноафриканское сообщество развития (САДК)	11	1992
Зона свободной торговли в Центральной Европе (ЦЕФТА)	7	1992
Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС)	11	1992
Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	20	1994
Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)	3	1994

циональному устройству, по сферам и масштабам деятельности, по числу государств-участников.

Крупнейшими интеграционными центрами в современных международных экономических объединениях являются следующие:

- Европейский союз, в состав которого входят 27 государств. В рамках ЕС достигнута наивысшая на сегодняшний день степень хозяйственного взаимодействия;

- Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), образованное США, Канадой и Мексикой;

- Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в составе 21-го экономического объединения. В его

рамках можно выделить несколько субрегиональных организаций (в частности, АСЕАН), многочисленные перспективные проекты;

– Содружество Независимых Государств (СНГ) объединяет 12 государств – бывших союзных республик СССР. В настоящее время пока еще не достигнуто значительных экономических результатов в силу ряда причин, но потенциал экономического интеграционного сотрудничества весьма заметен.

Формирование интеграционных образований охватывает длительный исторический период, в течение которого выстраиваются соотношения элементов, формирующих хозяйственный комплекс, укрепляется механизм их взаимодействия. В ходе интеграции выделяют ряд этапов, каждому из которых присущи особые характерные черты, разная степень, глубина и масштабы. Начинается этот процесс обычно с либерализации взаимной торговли, устранения ограничений в движении товаров, затем услуг, капиталов и постепенно, при соответствующих условиях и заинтересованности стран-партнеров, ведет к единому экономическому, правовому, информационному пространству. Классическим разделением стадий интеграции (типов интеграционных соглашений) стала схема Б. Баласса (рис. 1).

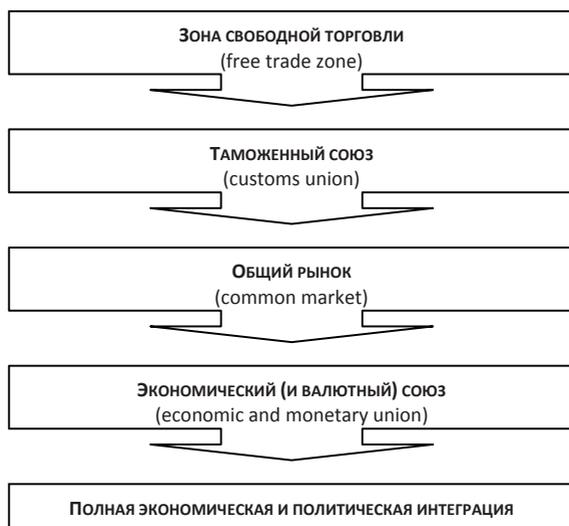

Рисунок 1. Последовательность стадий интеграции

Характеристика каждой стадии представлена в *таблице 3*. Длительность стадий определяется комплексом многообразных факторов внутриэкономического, внешнеэкономического и политического характера.

Вместе с тем, как показывает опыт интеграции, создание единого экономического пространства не укладывается в принятые схемы. Все зависит от конкретно-исторических условий, экономических и политических интересов стран.

Таблица 3. **Основные типы интеграционных соглашений***

Тип соглашения	Характеристика типа соглашения
Зона свободной торговли	Участники зоны договариваются между собой о снятии таможенных тарифов и квот в торговле друг с другом В отношении третьих стран каждый участник зоны имеет право проводить свою собственную внешнеторговую политику
Таможенный союз	Участники союза проводят единую таможенную политику в отношении третьих стран, устанавливая единый внешний тариф по периметру границы общей таможенной территории Несколько таможенных территорий заменяются одной Таможенные службы на внутренних границах устраняются, их функции передаются соответствующим службам на внешних границах единой таможенной территории
Общий рынок	В рамках стран-участниц устраняются препятствия для свободного перемещения всех факторов производства Происходит сближение национальных законодательств, стандартов Осуществляется развитие институциональных основ интеграции, общих органов управления объединительными процессами Создаются общие координирующие органы
Экономический (и валютный) союз	Страны-участницы согласовывают проводимую экономическую политику Экономики стран характеризуются высокой степенью открытости Создается единая валютная система, включая создание единого банка, введение единой валюты Согласовывается единая валютно-кредитная макроэкономическая политика и т. п. Координационные институты преобразуются в наднациональные органы, которым передается часть государственного суверенитета для решения проблем координации всех сфер жизнедеятельности интеграционного образования
Полная экономическая и политическая интеграция	Предполагает не просто согласование, но и проведение общей, унифицированной, фактически единой экономической политики, полную унификацию законодательства Формируется новый многонациональный субъект международных экономических и политических отношений
* Составлено по: Мировая экономика: учебник для вузов / под ред. проф. Ю.А. Щербанина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 318 с.	

Так, например, в ЕС и СНГ реализуется модель «разноскоростной интеграции», предусматривающей в рамках одной интеграционной группы применение разными странами-членами различных форм интеграции. В ЕС реализуется концепция «интеграции концентрических кругов» (вокруг ядра – зоны евровалютного союза).

В СНГ получила распространение модель многоуровневой интеграции:

- Союз России и Белоруссии, формирующий союзное государство;
- Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС);
- региональная организация, созданная Грузией, Украиной, Узбекистаном, Азербайджаном, Молдавией (ГУУАМ);
- Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС);
- Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

Кроме того, развиваются нетрадиционные интеграционные схемы на основе институциональных механизмов интеграции. Среди них выделяются прежде всего «западный», основанный на жесткой институциональной структуре и обязательности выполнения решений в заданные сроки всеми странами-участницами, и «азиатский», представляющий каждой стране-партнеру свободу маневра.

1.2. Факторы, влияющие на развитие международной торгово-экономической интеграции

Как известно, одного желания добиться торгово-экономической интеграции недостаточно: сначала должны быть сформированы политические, экономические, правовые и культурные условия развития интеграционных процессов. Эти условия формируются за счет факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное воздействие на интеграционные процессы.

Данные факторы можно разделить на три группы:

- 1) экономико-географические;
- 2) культурно-этнические;
- 3) социально-политические.

Выгодное геоэкономическое положение субъектов интеграции является основным экономико-географическим фактором, способствующим углублению интеграционных процессов. Сложно предположить успех интеграции в случае, когда ее субъекты находятся на разных континентах. Для запуска интеграционных процессов необходимо, чтобы заинтересованные страны и регионы находились относительно недалеко друг от друга, а всего оптимальнее – имели бы общую границу. Именно в этом случае можно говорить о возможном снижении издержек при ввозе и вывозе товаров. Наряду с этим, общая граница означает возможность развития коммуникационной инфраструктуры, что является вторым необходимым условием развития экономической интеграции.

Немаловажным является геополитическое положение одного или нескольких субъектов интеграции. Кроме того, большое значение имеет отсутствие природных преград, нахождение регионов в транспортно-коммуникационных коридорах, заселенность и освоенность интегрирующихся территорий, их соседство с другими развитыми территориями с большим количеством потенциальных покупателей, что необходимо для производства ресурсов и т. п.

Перемещение товаров между субъектами интеграции требует наличия *развитой коммуникационной инфраструктуры*, прежде всего транспортных путей сообщения и складской инфраструктуры. Транспортные коммуникации должны объединять основные районы экономического пространства интегрирующихся субъектов.

Интенсивное использование «потенциала положения» интегрирующихся территорий, превращение его в экономический ресурс – один из значительных источников развития регионов, их хозяйствующих субъектов.

Стоимостные характеристики перевозок любой продукции (транспортный тариф) отражаются непосредственно на ее конечной цене, прибавляются к затратам на производство, влияют на конкурентоспособность продукции и зону ее сбыта. Каче-

ственные характеристики уровня транспортного обслуживания связаны со скоростью, своевременностью, ритмичностью, безопасностью функционирования транспортной системы интегрирующихся субъектов. В свою очередь, скорость транспортного сообщения влияет на эффективность экономических связей и подвижность трудовых ресурсов. Рост скорости доставки грузов и пассажиров дает ощутимый экономический и социальный эффект для всех субъектов интеграции. При перевозке грузов он выражается в высвобождении оборотных средств предприятий, а при перевозке пассажиров – в высвобождении времени людей, которое может быть использовано непосредственно на цели поездки (трудовой деятельности – в случае перемещения работников; приобретения товаров – в случае перемещения потенциальных покупателей и т. п.).

Удешевление и ускорение перевозок магистральными видами транспорта позволят сблизить интегрирующиеся регионы, укрепить их экономические связи, повысить уровень деловой активности населения и создать более благоприятные условия для реализации потенциальных экономических и социальных возможностей каждого субъекта интеграции.

Своевременность (регулярность, ритмичность) транспортного обслуживания имеет большое экономическое значение: от нее зависят величина запасов продукции, требующихся для поддержания непрерывности производства на данной территории и снабжения населения, объемы необходимых оборотных средств и затрат на хранение грузов.

Таким образом, развитая транспортная инфраструктура является одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на интенсивность интеграционных процессов. По мере расширения внутренних и внешних транспортно-экономических связей, роста объемов производства совместных предприятий и углубления связей проживающего на интегрирующихся территориях населения роль транспорта как системообразующего фактора будет только возрастать.

Экономическая интеграция возможна и целесообразна лишь между территориями с близким уровнем экономического развития и степени рыночной зрелости экономики, имеющими развитую обрабатывающую промышленность, особенно ее высокотехнологичные отрасли. Мировая практика показывает, что менее развитые регионы, производящие и экспортирующие преимущественно базовые товары, чаще выступают по отношению друг к другу не как взаимодополняющие, а как конкурирующие хозяйственные системы. Им почти нечего предложить друг другу: в сырье они практически не нуждаются из-за отсутствия собственной обрабатывающей промышленности, а немногие производимые ими готовые изделия по качеству значительно уступают тем, которые можно импортировать из развитых стран. Поэтому нужен достаточно высокий уровень развития промышленности, делающий хозяйства интегрирующихся территорий взаимодополняющими, все более заинтересованными в сотрудничестве друг с другом.

Сложности для интеграции территорий с нерыночной экономикой возникают и в силу ограниченности финансовых возможностей в предоставлении друг другу коммерческих экспортных кредитов. Поэтому взаимная торговля между ними не может развиваться динамично: и как экспортеры, и как импортеры они гораздо сильнее привязаны к промышленно развитым странам, чем друг к другу.

Попытки создания объединений интеграционного типа между индустриальными и развивающимися территориями имеют место только на раннем этапе становления, что не позволяет пока сделать однозначных выводов о степени их эффективности. Из-за изначальной несовместимости хозяйственных механизмов они обычно начинаются с различного рода переходных соглашений об ассоциации, специальном партнерстве, торговых преференциях и т. п., срок действия которых растягивается на многие годы, до тех пор пока в менее развитой стране не будут созданы рыночные механизмы, сопоставимые по степени зрелости с механизмами более развитых территорий.

Главным препятствием для интеграции территорий с рыночной и нерыночной экономикой является различное правовое и фактическое обеспечение равенства форм собственности и условий хозяйствования.

Сходное социально-экономическое положение субъектов интеграции лишает сторону с «сильной» экономикой возможности оказания давления на территорию со «слабой» экономикой при принятии соответствующих решений в формате интеграционного объединения. Кроме того, масштаб различий в экономическом развитии не позволяет развивающимся и наименее развитым территориям осуществлять сколько-нибудь существенное экономическое давление в отношении нарушивших двусторонние соглашения экономически развитых территорий. В этом случае диктат экономически развитых субъектов интеграции снижает заинтересованность развивающихся территорий в участии в организациях торгово-экономического сотрудничества, а следовательно, выступает фактором, замедляющим процессы торгово-экономической интеграции.

Функциональная эффективность и объективные успехи торгово-экономической интеграции могут быть достигнуты лишь с помощью корректных принципов формирования органов и институтов интегрирующихся территорий, выражающих базисное формальное равноправие сторон, а также с помощью принципов и процедур принятия решений, обеспечивающих реальную возможность каждого субъекта интеграции влиять на принятие значимых решений в формате соответствующих правовых систем.

Эффективному сотрудничеству регионов разных стран в сфере торговли способствует *валютная интеграция*.

Построение общего рынка, что является конечной целью экономической интеграции, предполагает общую валюту или, по меньшей мере, стабильность валютных курсов. А этого нельзя добиться без единой валютной политики.

Единая валюта, высший из возможных этапов экономической интеграции, предполагает глубокую реформу всей финансовой

системы интегрирующихся территорий. Единственным примером такой интеграции стало введение евро, для чего потребовалось несколько десятилетий переговоров и многолетний переходный период.

Чтобы упростить этот процесс, существует вариант присоединения одной территории к валюте другого интегрирующегося субъекта. Однако это зачастую встречает сопротивление присоединяющейся стороны, т. к. подобные действия лишают ее значительной части суверенитета.

Так, например, хотя единую валюту для России и Белоруссии предполагалось ввести с 1 января 2004 года, она до сих пор не введена вследствие значительных разногласий по поводу деталей валютной реформы. Поскольку предполагается, что единой валютой должен стать российский рубль, Белоруссия настаивает на выплате значительной компенсации за отказ от национальной валюты – белорусского рубля, а также на сохранении за Минском права на эмиссию рублей, что, в свою очередь, неприемлемо для российской стороны.

Таким образом, отсутствие соглашений в области валютной интеграции является одним из наиболее серьезных препятствий на пути экономической интеграции территорий.

Обязательным условием осуществления международной экономической интеграции служит *тесное переплетение экономик территорий на микроуровне* (на уровне фирм-производителей, торговых фирм, научно-технических организаций, банков, инвестиционных институтов, страховых организаций и т. д.). Само наличие таких связей свидетельствует о существовании достаточно благоприятной конъюнктуры для развития интеграционных процессов.

Интеграционным процессам способствуют не только налаженные связи, но и наличие производственных мощностей, квалифицированной и относительно дешевой рабочей силы, достаточно высокого научно-технического потенциала – эти факторы необходимы для выпуска продукции, конкурентоспособной на рынке интегрирующихся территорий.

Глубокие сдвиги, происходящие в структуре международного разделения труда, и современный этап научно-технической революции выводят интернационализацию рынков регионов на качественно новый уровень. Сегодня трудно представить успешное развитие крупных хозяйствующих субъектов в той или иной стране/регионе вне связи с другими государствами/регионами.

Экономическая интеграция может являться необходимостью, если перед территориями стоят *общие экономические проблемы*: в области финансирования проектов, развития инфраструктурных проектов, построения международных транспортных коридоров и т. д. В этом случае экономическая интеграция призвана решить набор конкретных проблем интегрирующихся субъектов. Именно поэтому территории, главная проблема которых заключается в создании основ рыночной экономики, не могут интегрироваться с территориями, в которых развитость рынка достигла такого уровня, что требуется введение общей валюты. Аналогично и регионы, в которых главной является проблема обеспечения населения водой и пищей, не могут объединяться с регионами, обсуждающими проблемы свободы движения товаров, услуг и капитала.

Для успешной торгово-экономической интеграции большое значение имеют культурно-этнические факторы. *Культурная, языковая и историческая близость* или идентичность населения является огромным преимуществом для интегрирующихся регионов. Поскольку они могут взаимодействовать друг с другом в едином языковом пространстве, где не требуются затраты на официальный перевод документов, на переводчиков при переговорах. В этом контексте можно говорить и о сходстве систем подготовки кадров, которые могут учиться по одним учебникам, а иногда и в одних учебных заведениях.

Кроме того, языковая близость делает трудовые ресурсы соответствующих территорий, как правило, более мобильными. Их жители имеют возможность выбора более удобного для себя места работы, т. к. при интеграции в новое культурное пространство им не придется сталкиваться с языковым барьером.

Несмотря на языковую и культурную общность, многие территории не могут успешно сотрудничать в экономической сфере в силу каких-то исторических конфликтов. Поэтому для успеха интеграции необходима не просто историческая общность населения, но отсутствие пограничных и иных споров, а тем более открытых военных конфликтов.

Среди факторов интеграции некоторые ученые называют *фактор правосознания* населения соответствующих территорий. Например, по мнению Е.В. Скурко, «...есть основания полагать, что фактор правосознания способен сыграть крайне деструктивную роль в развитии процессов торгово-экономической интеграции. Подтверждением последнего служат следующие факты: рост активности движения так называемых антиглобалистов (и ультралевых) – с одной стороны; рост активности и социальной поддержки ультраправых движений (о чем свидетельствуют результаты выборов последних лет в Европе)»¹⁰.

Действительно, в случае интеграции территорий «разных весовых категорий» население более слабо развитых регионов может с подозрением относиться к интересу, проявляемому к их экономике со стороны более развитых территорий, даже если на самом деле этот интерес не выходит за рамки экономики. Это можно наблюдать в случае с трудностями, с которыми сталкиваются российские регионы, стремящиеся установить более тесные экономические контакты с регионами соседних стран – бывших республик СССР.

Основным социально-политическим фактором торгово-экономической интеграции территорий является *единство органов власти и партий в стремлении реализовать интеграционный потенциал территорий*. Общие настроения населения в отношении интеграционных процессов находят свое отражение в политике органов власти данной территории и программах политических партий. Чем интенсивнее проявляются различные формы

---

¹⁰ Скурко Е.В. Опыт международной торгово-экономической интеграции в формате правовых систем ВТО и ЕС и его значение для развития правовой системы современной России // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 64-66.

социального протеста и развиваются протестные движения в социальных системах территорий, тем с меньшей интенсивностью будут протекать процессы международной интеграции, поскольку каждая конкретная партия и государственный деятель вынуждены будут поддерживать и защищать общественные интересы. Интеграционные процессы менее интенсивны вследствие чрезвычайно существенного разрыва в социально-экономическом положении населения территорий и наличия в этой связи ряда противоречий между интересами субъектов интеграции, в том числе и антагонистического характера.

Политические партии и представители власти вынуждены не только учитывать общественное мнение, но и лоббировать интересы бизнеса соответствующей территории. Заинтересованность бизнеса в установлении более тесных экономических связей с соседними регионами и странами способствует ускорению процессов интеграции. В этом случае можно говорить о потенциальных инвесторах совместных проектов соответствующих территорий, что значительно облегчает интеграцию.

В создавших интеграционные объединения странах и регионах обычно происходят положительные экономические сдвиги, которые проявляются в ускорении темпов экономического роста, увеличении прибыли хозяйствующих субъектов, повышении наполняемости рынка доступными по цене товарами, росте занятости и т.д. Это оказывает определенное психологическое воздействие (демонстрационный эффект) на другие страны и регионы, имеющие сходные предпосылки для экономической интеграции.

Однако демонстрационный эффект может проявиться и в стремлении регионов стать членами интеграционного объединения, даже не имея для этого сколько-нибудь серьезных макроэкономических предпосылок.

Таким образом, для интенсивного экономического взаимодействия регионов в рамках интеграционных процессов необходимы экономико-географические, культурно-этнические, социально-политические предпосылки, а также условия, при

которых возможно развитие интеграционных процессов: достаточно высокий уровень развития промышленности; рыночный характер экономики; наличие политической элиты, способной учитывать и обеспечивать экономические, социальные и культурные интересы различных групп населения.

1.3. Методические подходы к оценке уровня торгово-экономической интеграции регионов

Как показывает мировая практика, экономическое развитие любого государства невозможно без активного включения в международную торговлю. Хозяйственная жизнь подавляющего числа стран в большей или меньшей степени зависит от внешнего мира, а происходящие в них экономические процессы не замыкаются в пределах национального государства. То же самое можно сказать и о регионах, являющихся составной частью развитых и развивающихся государств.

Благодаря внешней торговле преодолевается ограниченность ресурсов и узость внутреннего регионального и национального рынка, создается возможность организации массового производства, повышается степень загрузки оборудования, возрастает эффективность внедрения новой техники и технологий, увеличиваются возможности накопления, повышения темпов экономического роста, рационализации использования природных ресурсов и рабочей силы, что способствует росту производительности труда и доходов.

Кроме того, на базе увеличения экспорта создаются новые рабочие места, поэтому наличие внешнеторговых связей – необходимое условие функционирования хозяйственного комплекса любого российского региона. В условиях же сокращения внутреннего спроса экспортные поставки становятся одним из важнейших условий выживания региональной экономики. За счет импорта удовлетворяется потребность в широком ассортименте потребительских товаров, машин и оборудования, а также в сырье и полуфабрикатах, необходимых для обеспечения производственных процессов.

На современном этапе внешнеторговая деятельность выступает для субъекта Российской Федерации результатом межгосударственного и межрегионального географического разделения труда и условием повышения эффективности региональной экономики. Ориентация на крупномасштабный международный обмен беспроигрышна, т. к. позволяет расширять набор и увеличивать количество разнообразных потребительских благ, предоставляемых населению и используемых в национальной экономике¹¹.

Особенно актуальными вопросы участия во внешней торговле становятся в периоды кризиса. Хотя экспортоориентированные регионы могут значительно пострадать от мировых и региональных кризисов, ученые считают наличие развитых внешнеторговых связей преимуществом экономики регионов, а не недостатком, т. к. «в условиях сжатия внутреннего спроса поставки на внешний рынок выступают одной из важнейших предпосылок выживания промышленности»¹².

Поддерживая эту точку зрения, А.И. Татаркин указывает на то, что «при прочих равных условиях наименьшие потери от кризиса понесут регионы России, которые осуществляют широкую ВЭД»¹³. В целом, по проведенным исследованиям¹⁴, чем выше уровень экспортного дохода на одного человека, тем выше среднее значение прибыльности предприятий, ниже средний уровень безработицы, больше средний объем иностранных инвестиций.

При этом, по мнению Ф.Л. Киднера, экономическая деятельность экспортоориентированного региона проявляет отчетливую тенденцию избавляться от экономического кризиса быстрее и полнее, чем это происходит по стране в целом¹⁵.

---

¹¹ Рыбалкин В.Е., Щербанин Ю.А., Балдин Л.В. Международные экономические отношения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1997. – 384 с.

¹² Вардомский Л.Б. Внешние факторы социально-экономической дифференциации России. – М.: Институт географии РАН, 1995. – 450 с.

¹³ Татаркин А.И., Линецкий А.Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона // Экономика региона. – 2009. – № 1. – С. 125-135.

¹⁴ Микушева Т.Ю. Теория и практика внешнеэкономической деятельности региона (опыт Республики Коми). – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН, 2002. – 148 с.

¹⁵ Kidner F. California Business Cycles. Pp. xiv, 131. – Berkeley and Los Angeles, 1947. – 250 p. – P. 159.

Для экспортоориентированных регионов, какими являются большинство регионов СЗФО, внешнеторговая деятельность – основа экономики. Структура экономики этих регионов зависит от эффективности и глубины их внешнеторговых связей в силу того, что объем поступления импорта и развитие экспортоориентированных производств оказывают прямое воздействие на их социально-экономическое положение. Это влияние может носить как прямой характер – в случае импорта в регион товаров производственно-технического назначения, новых технологий, применяемых региональными производителями, так и косвенный – в случае ввоза высококачественного сырья и оборудования. Расширение экспорта также напрямую влияет на увеличение количества рабочих мест и т. д.

Добиться эффективного регулирования ВТД региона возможно лишь с помощью оценки всей совокупности факторов, оказывающих влияние на данный процесс, а также путем разработки модели воздействия на эти факторы с использованием административных и экономических методов.

Вместе с тем универсальной количественной модели, которая адекватно отражала бы влияние возможных эффектов внешней торговли на параметры регионального развития, современной наукой не выработано. Однако можно выделить четыре подхода к оценке влияния внешнеторговой деятельности на экономику региона.

Первый подход основывается на характеристиках внешнеторгового оборота страны, перенесенных на уровень регионов. Одним из наиболее распространенных методов оценки ВТД региона является проведение аналогии с оценкой ВТД государства в целом. Но при оценке положения страны на международном рынке большое внимание уделяется показателям, равноценных которым нет в региональной экономике (например, ВРП не может быть полным аналогом ВВП в региональном аспекте и т. п.) (табл. 4).

Второй подход предполагает из показателей внешней торговли сделать интегральный показатель, который комплексно характеризовал бы внешнеторговую деятельность регионов.

Таблица 4. Методы оценки внешнеторговой деятельности региона

Метод	Представители	Недостатки методики
Расчет внешнеторговой активности	Леонтьева Ж.Г.	Расчет производится отдельно для экспортных и импортных операций и только для конкретных видов товаров или их групп на конкретном рынке
Расчет абсолютной и относительной эффективности	Фаминский И.П.	Круг показателей ВТД ограничен объемами экспорта, импорта, товарооборота и внешнеторгового сальдо
Метод определения зависимости величин эффективности экспорта, импорта товарооборота к сальдо от инфляционных процессов	Линдерт П.Х.	Не позволяет дать оценку уровня развития внешнеторговых связей региона за определенное количество лет и, следовательно, качественно проанализировать динамику внешнеторговых связей
Расчет интенсивности взаимодействия между двумя регионами двух стран	Frankel J., Stein E.*	В регрессию не включены такие переменные, как доходы на душу населения, логические переменные, обозначающие существование общих границ и языка между двумя регионами двух стран
Уравнение регрессии, объясняющее торговлю между республиками бывшего СССР	Gross D., Steinherr A.**	Не учитывается возможность изменений в межрегиональном перераспределении потоков производства
<p>* Frankel J. Stein E. Regional trading arrangements: natural or supernatural // American Economic Review. – Vol.86. – №2. – PP. 52-61. ** Gross D., Steinherr A. Planting the Seeds. Winds of Change: Economic Transition in Central and Eastern Europe. – London: Long-man, 1995. – P. 510.</p>		

Для её оценки экономистами используется интегральная оценка, рассчитанная по базовым индикаторам на основе математико-статистического алгоритма. Так, Н.В. Редькина разработала методику оптимизации региональной внешнеэкономической деятельности, позволяющую обзреть и количественно просчитать все возможные варианты выбора контрактов, их условий, заказчиков, исполнителей и пр.¹⁶ Она состоит в представлении процессов региональной внешней торговли комплектом декомпозированных формализованных экономи-

¹⁶ Редькина Н.В. Структурный CASE-анализ процессов региональной внешней торговли (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2004. – 183 с.

ческих структур, использующих SADT-подход (Structured Analysis and Design Techniques), CASE-средства (Computer Aided Software Engineering) и IDEF-технологии (Integrated DEFinition) в создании набора функциональных стоимостных моделей с количественным стоимостным анализом на каждом уровне («этаже») иерархической декомпозиции внешнеторговых показателей, их связи с макроэкономическими индикаторами России и региона.

Суть методики заключается в возможности определения новыми методами экономического анализа особенностей региональных внешнеторговых процессов (цикличность, периоды циклов, тенденции и тренды) на основе сравнительного анализа динамики внешнеэкономических показателей России и Ставропольского края, определения их корреляции. Результатом методики является представление стоимостных характеристик региональных процессов внешней торговли в виде CASE-структур в IDEF-технологиях, таких, как IDEFO (метод функционального моделирования), IDEF3 (документирование технологических процессов исследуемого объекта или метод описания бизнес-процессов), DFD (методология потока данных или метод построения диаграмм потоков данных), в зависимости от области конкретного приложения.

Несмотря на то, что данная методика позиционируется автором как применимая к региональной внешней торговле, ее результатом является связывание всех «этажей» иерархического дерева CASE-структур регионального торгового представительства терминологическими, логическими, экономическими, внешнеторговыми связями в единую универсальную систему. Это позволяет, просчитывая много вариантов возможных реальных и виртуальных внешнеторговых контрактов, найти варианты оптимальных сделок, т.е. оптимальных партнеров, оптимальные значения доходов экспортера и импортера от сделки и т. п., что в разрезе практической значимости более направлено на руководителей предприятий-экспортеров, чем на региональные органы власти, регулирующие ВТД. Кроме того, методика содержит избыточные численные эксперименты, проводимые при

слишком широкой вариации статистических индикаторов российских и региональных социально-экономических процессов, их трендовых и сезонных составляющих.

Третий подход имеет своей целью сгруппировать регионы по различным критериям ВТД. По пути группировки регионов по различным критериям внешней торговли при разработке методик оценки роли внешней торговли в региональной экономике пошла С.Н. Блудова¹⁷, которая расширила стандартный набор количества характеристик внешней торговли регионов и разработала блок-схемы алгоритма формирования региональных кластеров на основе внешнеторговой деятельности. На первом этапе автор предлагает провести оценку отраслевой специализации региона и проанализировать тенденции его развития, чтобы выявить экспортоориентированные и импортоориентированные отрасли. Следующим этапом является оценка рациональности структуры экспорта для экспортоориентированных отраслей, импорта – для импортоориентированных и формирование на основе проведенной оценки оптимальной структуры внешнеторговых операций. Для оценки товарной структуры внешней торговли предлагается использование коэффициента Грубела-Ллойда, расчет которого позволяет оценить уровень развития внешней торговли по товарным группам¹⁸:

$$K_{\text{гл}} = \frac{\sum(\mathcal{E}_{ij} + I_{ij}) - \sum|\mathcal{E}_{ij} - I_{ij}|}{\sum(\mathcal{E}_{ij} + I_{ij})}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{ij}$, I_{ij} – экспорт и импорт страны j группы продуктов i .

Для оценки структуры внешнеторговых операций автор использует индекс сравнительного преимущества (RCA), разработанный французским экономическим научно-исследовательским институтом и рассчитываемый как по экспортным, так и по

---

¹⁷ Блудова С.Н. К вопросу о методике оценки региональной внешнеэкономической деятельности // Вопросы статистики. – 2002. – №11. – С. 65-66.

¹⁸ Grubel, Herbert G. and Peter J. Lloyd. Intra Industry trade: The Theory and Measurement of internationally trade in Differentiated Products. – Wiley, New York, 1975.

импортным товарам, однако это практически тот же коэффициент локализации экспорта или импорта:

$$RCA_{И} = \frac{I_{пгj} \cdot I_c}{I_p \cdot I_{стj}}, \quad (2)$$

где $I_{пгj}$ – импорт из региона j-го товара;
 I_c – общий импорт страны;
 I_p – общий импорт региона;
 $I_{стj}$ – импорт из страны j-го товара¹⁹.

Для расчета вклада каждой товарной позиции во внешнеторговый баланс региона С.Н. Блудова использует общеизвестную формулу, оценивающую сравнительное преимущество региона в торговле каким-либо товаром:

$$T_{и6} = \frac{1000}{ВРП} \cdot \left[(\mathcal{E}_i - I_i) - (\mathcal{E} - I) \cdot \left(\frac{\mathcal{E}_i + I_i}{\mathcal{E} + I} \right) \right], \quad (3)$$

где ВРП – валовой региональный продукт;
 $\mathcal{E}_i$ – объем экспорта товара i;
 I_i – объем импорта товара i.

В целом данная методика использует общеизвестные формулы и не позволяет проанализировать те процессы, происходящие во внешней торговле региона, которые необходимы для принятия региональными органами решений по регулированию внешней торговли в регионе.

Четвертый подход концентрируется на одном из направлений внешнеторговой деятельности регионов (товарная, географическая специализация и т. д.), чтобы на основе одного – двух показателей оценить ее эффективность в целом. Разрабатывая методику оценки эффективности внешнеэкономического сотрудничества отдельного региона с зарубежными странами, многие исследователи ограничиваются лишь одним из ее элементов. Так, например, Е.В. Семенова и О.С. Луканченков²⁰ сводят

¹⁹ Индекс сравнительного преимущества по экспорту товара рассчитывается аналогично.

²⁰ Семенова Е.В., Луканченков О.С. Экономические параметры оценки эффективности внешнеэкономического сотрудничества отдельного региона с зарубежными странами // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2000. – №2 (4). – С. 62-66.

такую эффективность к определению коэффициента сбалансированности ВТД по формуле:

$$K = \frac{C}{TO}, \quad (4)$$

где К – коэффициент сбалансированности ВТД;
С – внешнеторговое сальдо;
ТО – товарооборот.

Далее предлагается рассчитать этот коэффициент для каждой из стран-партнеров региона, а затем путем сложения определить эффективность взаимоотношений региона в сфере внешней торговли с группой стран.

Однако на основе расчетов по этой формуле нельзя сделать вывод о сбалансированности внешнеэкономических отношений между регионом и конкретной страной, т. к. из формулы совершенно исключены показатели, например, товарной номенклатуры, а торговые отношения между российским регионом и зарубежной страной, когда первый реализует сырье и на ту же сумму закупает готовую продукцию, нельзя назвать сбалансированными в полном смысле этого слова, хотя, судя по смыслу данной методики, авторы приходят именно к этому выводу. Невозможно сделать вывод о сбалансированности внешнеторговых отношений на основе расчета одного лишь коэффициента.

В исследованиях О.А. Чепинога²¹ осуществляется оценка характера взаимосвязи между динамикой экспортно-импортных операций и используемыми инструментами внешнеторгового регулирования. В качестве них рассматриваются валютные курсы и уровень ставок таможенных пошлин, поскольку данные инструменты количественно измеримы. Кроме того, оценивается воздействие мировых или экспортных цен на определенные товары на объемы их экспорта и импорта. Для изучения тесноты связи между показателями использованы такие статистические методы, как сравнение параллельных рядов и корреляционно-

---

²¹ Чепинога О.А. Регулирование внешней торговли региона: дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 2002. – 158 с.

регрессионный анализ. Под результативным признаком понимается объем экспортно-импортных операций, под факторным – курс доллара по отношению к рублю, уровень ставок таможенных пошлин, цены на соответствующий товар. Для установления направления связи между валютным курсом и динамикой экспортных и импортных операций использован метод сравнения параллельных рядов.

Определение влияния инструментов стимулирования экспорта, стратегических программных документов, разработанных субъектами РФ, с этой точки зрения затруднительно. Вместе с тем влияние нетарифных мер внешнеторгового регулирования можно оценить лишь на основании достаточно большого количества статистических данных.

Таким образом, не существует приемлемой универсальной количественной модели, которая адекватно отражала бы влияние возможных эффектов внешней торговли на параметры регионального развития. Основной причиной этого является то обстоятельство, что прошло сравнительно немного времени с момента, когда российские регионы получили возможность осуществлять внешнеторговую деятельность самостоятельно. Тем не менее в некоторых случаях возможно использование для регионов отдельных показателей оценки ВТД страны.

Предлагаемый набор показателей, которые оценивают не только влияние ВЭД на параметры регионального развития, но и участие региона (группы регионов) в процессах торгово-экономической интеграции с регионами других стран. Среди них можно выделить абсолютные и относительные.

К первой группе относятся следующие показатели (*прил. 1*):

- валовой экспорт региона;
- валовой импорт региона;
- экспорт региона в отдельные государства (сообщества государств) – основные внешнеторговые партнеры;
- импорт региона из отдельных государств (сообществ государств) – основных внешнеторговых партнеров;
- количество иностранных инвестиций в экономику региона;

- количество инвестиций региона в экономику других стран;
- внешнеторговый оборот (экспорт + импорт);
- внешнеторговое сальдо (экспорт – импорт);
- количество предприятий с участием иностранного капитала в экономике региона.

Несмотря на значительное количество доступных для исследования абсолютных показателей, с их помощью невозможно дать однозначный ответ о реальном положении дел в сфере торгово-экономической интеграции регионов и государств, сравнить его с показателями ВЭД других территорий. Для этого используются различные относительные показатели.

Необходимые для оценки торгово-экономической интеграции территорий показатели можно объединить в две группы.

Первую группу составляют *индикаторы зависимости экономики страны (региона) от внешнеторговой деятельности*.

Прежде всего, необходимо рассчитать региональную внешнеторговую квоту, представляющую собой отношение величины внешнеторгового оборота региона к объему его ВРП. В отличие от внешнеторговой квоты страны, применительно к регионам мы предлагаем исчислять внешнеторговую квоту только по товарам, т. к. доля услуг в объеме экспорта и импорта практически всех, за исключением столиц, субъектов РФ минимальная либо отсутствует вовсе. Величина ВРП здесь является исходным параметром, т. к. она характеризует одну из важных сторон международного разделения труда – сосредоточение усилий отдельных регионов на производстве части валового мирового продукта.

У регионов, в которых ресурсов мало, а разнообразие естественных условий ограничено, такой показатель выше: многое ввозится из-за рубежа в обмен на экспорт; у других регионов он ниже: разнообразнее и значительнее собственное производство.

$$Q_{\text{RFTT}} = \frac{\text{RFTT}}{\text{RP}} \cdot 100\%, \quad (5)$$

где Q_{RFTT} (regional foreign trade turnover quota) – региональная внешнеторговая квота;

RFTT (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот;

RP (regional produce) – ВРП.

Внешнеторговая квота показывает общий объем внешнего товарооборота данного региона со страной/регионом-партнером либо со всем мировым сообществом. Этот количественный показатель можно использовать для сравнения внешнеторгового оборота регионов между собой. Однако при этом он не дает представления о качественном развитии ВТД региона. Для этой цели рассчитывается удельный вес экспорта и импорта в ВРП исследуемого региона.

Кроме того, данный показатель не дает представления о воздействии всей совокупности международного экономического обмена на экономику региона, т. к. он учитывает только внешнюю торговлю. Не случайно экспертами международных экономических организаций и другими специалистами ведется работа по его уточнению путем дополнения числителя данного индикатора размерами иностранных инвестиций и объемами национального производства, осуществляемого с использованием иностранных лицензий и ноу-хау²².

Для определения степени вовлеченности ресурсов региона в процесс международного разделения труда исходными моментами служат данные об объеме ВРП отдельных регионов и величине их валового экспорта. Удельный вес экспорта в ВРП рассчитывается как отношение величины регионального экспорта к объему его ВРП. Полученный таким путем итог является реальным показателем участия региона в мировой торговле: он представляет долю региональных ресурсов, действительно вовлеченных в процесс международного разделения труда.

$$R_e = \frac{C_e}{RP} \cdot 100\%, \quad (6)$$

где R_e (export ratio) – удельный вес экспорта;

C_e (cost of export) – стоимость экспорта;

RP (regional produce) – ВРП.

---

²² Рыбалкин В.Е., Щербанин Ю.А., Балдин Л.В. Международные экономические отношения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1997. – 384 с.

Удельный вес экспорта в ВРП имеет важное аналитическое значение. Во-первых, этот показатель свидетельствует о степени зависимости производства региональной экономики от сбыта своих товаров на рынках других стран. Во-вторых, доля экспорта в ВРП показывает возможности данного региона производить определенное количество продукции для продажи на мировом рынке.

Степень вовлечения всех ресурсов региона в систему международного разделения труда (МРТ) измеряется с помощью вычисления коэффициента опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП. На основе такого сравнения можно судить о перспективах изменения этого уровня, т.е. о тенденциях изменения степени участия региона в МРТ.

$$I_{aRE} = \frac{g_{RE}}{g_{RP}}, \quad (7)$$

где I_{aRE} (advance index of regional export) – коэффициент опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП данного региона;

g_{RE} – темп роста экспорта субъекта РФ;

g_{RP} – темп роста ВРП.

На практике возможны различные направления изменения коэффициента опережения. Если темпы роста регионального экспорта обгоняют темпы роста производства всей совокупности товаров в регионе, то можно говорить о дальнейшем вовлечении его ресурсов в МРТ. В тех случаях, когда опережение темпов роста валового экспорта по сравнению с темпами роста ВРП проявляется с недостаточной последовательностью, налицо неиспользованные возможности включения ресурсов региона в систему МРТ. Отставание же темпов роста экспорта от темпов роста общего объема произведенных товаров и услуг свидетельствует об ослаблении процесса втягивания ресурсов региона в систему МРТ.

Коэффициент опережения темпами роста экспорта темпов роста производства может быть использован для сравнительного анализа, что позволит выявить региональные особенности

участия того или иного субъекта РФ в международном разделении труда: более активно будут задействованы в систему МРТ ресурсы того региона, у которого этот коэффициент выше, чем у других.

Вторая группа включает *индикаторы географической и товарной специализации внешнеторговой деятельности страны (региона)*.

Изменения в товарной структуре внешней торговли субъектов интеграции происходят в результате международной конкуренции на внешних рынках, что проявляется в росте *концентрации товарного экспорта*. На основе индекса Герфиндаля-Хиршмана определяется следующий показатель:

$$\text{ИКТЭ} = \frac{\sqrt{\sum_i \left(\frac{X_{ij}}{X_j}\right)^2} - \sqrt{\frac{1}{n}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{n}}} \cdot 100\%, \quad (8)$$

где ИКТЭ – индекс концентрации товарного экспорта;

X_{ij} – экспорт продукта i субъекта интеграции j ;

X_j – совокупный экспорт субъекта интеграции j ;

n – совокупное число экспортируемых продуктов.

В расчет для отдельного субъекта интеграции включаются только те товары, экспорт которых превышает 0,3% валового экспорта. Максимальное значение показателя, равное 100, характеризует ситуацию полной моноспециализации, когда весь экспорт субъекта интеграции состоит из одного единственного продукта. Этот показатель, так же как и показатель концентрации экспортного рынка, подвержен влиянию циклических колебаний, поэтому для анализа используются усредненные значения.

Для выявления тенденции роста объемов торговли внутри интеграционного объединения используют динамическое сравнение рассматриваемых ниже экономических показателей.

Наиболее часто сравнивают объемы производства товаров и услуг внутри регионального интеграционного объединения, вычисляя *индекс совместной торговли субъектов интеграции*

в объеме их ВРП. Для этого оценивают долю в суммарном валовом региональном продукте, приходящуюся на экспорт, импорт, товарооборот внутри объединения.

Динамика рассматриваемого показателя говорит об усилении или ослаблении интенсивности экономического взаимодействия, а абсолютное значение показывает важность межрегионального экспорта (импорта, товарооборота) для экономики участника интеграционных связей. Расчет показателя производится по формуле:

$$\text{ИСТ}_{\text{ВРП}} = \frac{X_{ij}, M_{ij}, T_{ij}}{\text{ВРП}_{\text{сов}}}, \quad (9)$$

где $\text{ИСТ}_{\text{ВРП}}$ – индекс совместной торговли субъектов интеграции в объеме их ВРП;

$\text{ВРП}_{\text{сов}}$ – совокупный валовой региональный продукт участников интеграционного объединения в стоимостном выражении;

X_{ij}, M_{ij}, T_{ij} – объем экспорта, импорта или товарооборота внутри интеграционного объединения, характеризующий интенсивность торговых связей в объединении в стоимостном выражении.

Этот же показатель может применяться как для оценки уровня интеграции, так и интернационализации, а также для оценки вовлеченности региона в процессы глобализации.

В результате расширения круга экспортных рынков происходит диверсификация географической структуры экспорта регионов СЗФО – участников Союзного государства (Россия – Республика Беларусь). На это указывает изменение *индекса концентрации экспортного рынка*:

$$\text{ИКЭР} = \sqrt{\sum_j \left(\frac{X_{ij}}{X_i} \right)^2} \cdot 100\%, \quad (10)$$

где ИКЭР – индекс концентрации экспортного рынка;

X_{ij} – экспорт региона i в страну j ;

X_i – совокупный экспорт региона i .

Индекс может принимать значения от 0 до 100 – максимума, характеризующего наличие одного единственного торгового

партнера. Показатель подвержен влиянию циклических колебаний и изменению относительных цен на мировых рынках, поэтому для анализа динамики показателя, как правило, используются усредненные значения за определенный период.

Для оценки уровня экономического взаимодействия регионов путем выявления тенденций роста объемов совместной торговли участников интеграционного объединения используется *индекс межрегионального товарооборота интегрирующихся регионов в товарообороте с остальными регионами страны*, рассчитываемый по формуле:

$$\text{ИМТ}_{\text{ТО}} = \frac{X_{ij}, M_{ij}, T_{ij}}{T_{\text{внеш}}}, \quad (11)$$

где $\text{ИМТ}_{\text{ТО}}$ – индекс межрегионального товарооборота интегрирующихся регионов в товарообороте с остальными регионами страны;

$T_{\text{внеш}}$ – суммарный товарооборот участников интеграционного объединения с другими регионами, не являющимися его участниками;

X_{ij}, M_{ij}, T_{ij} – объем экспорта, импорта или товарооборота внутри объединения, характеризующий интенсивность торговых связей в объединении.

Увеличение показателя свидетельствует об усилении взаимосвязи и взаимодополняемости экономик интегрирующихся регионов.

Таким образом, в настоящий момент не существует единой методики оценки региональной ВТД. Каждый из исследователей данной проблемы предлагает использовать определенное количество показателей. Чаще всего применяется система экономических показателей, производные которых отражают те или иные аспекты влияния внешней торговли на ключевые экономические показатели состояния и динамики хозяйственной системы региона: ВРП, объем промышленного производства, розничный товарооборот, численность занятых в экспортоориентированных производствах, объем и товарную структуру экспорта и импорта, рентабельность производства и экспорта продукции и т. д.

Альтернативный подход к оценке уровня экономической интеграции регионов основан на выполнении закона единой цены (Law of one price). Оценка уровня интеграции регионов, базирующаяся на проверке выполнения закона единой цены, используется в региональной экономике лишь с начала 90-х годов XX века. Главным образом это объясняется тем, что такой подход основан на применении инструментария эконометрических моделей, разработка которых началась во второй половине XX века.

При рассмотрении региональной интеграции в рамках национального хозяйства условие, связанное с единством экономической политики, выполняется автоматически. Следовательно, основными признаками интеграции на национальном уровне будут единый внутренний рынок и единая производственная социальная инфраструктура, обеспечивающая единство экономического пространства, а в этом случае выполнение закона единой цены может быть использовано в качестве достаточно надежного критерия интегрированности рынка.

Для анализа выполнения закона единой цены в слабой форме может быть использована нелинейная пороговая авторегрессионная модель, предложенная М. Обстфельдом и А.М. Тэйлором²³.

В работе Д. Берковица и Д.Н. Дейонга²⁴ предложена другая модель, основанная на проверке выполнения закона единой цены. Способ оценки уровня интеграции рынка в их исследовании имеет некоторые особенности:

- используется модель транспортных издержек П. Кругмана;
- для получения оценки уровня интеграции рынка в каждый отрезок времени в рамках исследуемого периода авторы выделяют так называемые двенадцатимесечные подпериоды.

---

²³ Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и практика: учебник для вузов: пер. с англ. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 2001. – 799 с.

²⁴ Берковиц Д., Дейонг Д.Н. Эволюция рыночной интеграции в России // Экономика в переходный период. – 2001. – Вып. 9 (1).– С. 87-104.

Из слабой формы закона единой цены (с учетом уровня «естественных» препятствий товарооборота) следует, что в пределах группы интегрированных региональных рынков различия уровней цен в регионах будут увеличиваться вместе с увеличением расстояний между ними. Для анализа влияния расстояния и региональных границ на наблюдаемые различия уровней цен между регионами используется эконометрическая модель транспортных издержек П. Кругмана.

Провести количественную оценку уровня интеграции региона позволяет предложенная К.П. Глушенко²⁵ модель, основанная на анализе зависимости между разбросом уровней цен на товары и уровнем дохода в различных регионах.

По сравнению с эконометрическими моделями оценки особыми преимуществами обладает линейно-оптимизационная модель, которая дает возможность включения большого количества секторов экономики и регионов, а также других деталей, которые позволяют численно исследовать как прямые, так и косвенные факторы экономической политики. Минусом при этом является наличие большого числа параметров, часть из которых не определяется из системы уравнений модели. В этом случае применяют калибровку модели: одна часть параметров задается экзогенно, другая – с использованием эконометрических исследований, а остальные параметры подбираются так, чтобы данные базового года составляли равновесие.

Линейно-оптимизационная модель позволяет оценить влияние торгово-экономической интеграции на уровень производства в различных секторах экономики, определить изменение уровня благосостояния в обществе после заключения определенного торгового соглашения. Как правило, модель не требует большого количества исходных данных. Поэтому модели данного типа используются при оценке последствий создания зон свободной торговли, таможенных союзов и других типов торгово-экономических соглашений.

---

²⁵ Глушенко К.П. Интегрированность российского рынка: эмпирический анализ. – М.: EERC, 2004. – 84 с.

1.4. Моделирование внешнеторговых взаимодействий

Существует широкий спектр методов и моделей для анализа и прогнозирования различных аспектов внешней торговли на уровне какой-либо страны или региона²⁶. В данной монографии мы остановимся на изложении лишь некоторых из них, представляющих интерес в рамках предмета нашего исследования.

Модели импорта и экспорта. Прогнозирование объемов экспорта может быть основано на раздельном прогнозировании тех товаров, экспорт которых зависит прежде всего от возможности их производства в нужном для экспорта объеме при предположении о том, что спрос на них бесконечно эластичен и их экспорт зависит от спроса на них со стороны мирового рынка. Соответственно, прогноз строится со стороны спроса или со стороны предложения или какой-либо их эконометрической комбинации²⁷.

Предложение товаров на экспорт может быть оценено на основе следующей упрощенной функции:

$$X/P_x = a_0 + a_1 P_x / P_d + a_2 Y_d, \quad (12)$$

где X – стоимость экспорта в текущих ценах; P_x – индекс экспортных цен; P_d – индекс внутренних цен; Y_d – реальный ВВП; $a_0 > 0$, $a_1 > 0$, $a_2 > 0$ – коэффициенты в уравнении регрессии.

Формула показывает, что предложение товаров на экспорт в реальном выражении (X/P_x) зависит (со знаком «+») от соотношения экспортных и внутренних цен на экспортные товары (P_x/P_d) и (со знаком «-») от реального внутреннего спроса (Y_d), а также от ряда других факторов, которые улавливаются коэффициентом a_0 .

К оценке потенциально возможных объемов экспорта можно подойти и с точки зрения спроса на него. Спрос на экспорт имеет смысл оценивать особенно для тех товарных групп, экспорт которых зависит более от спроса на них, нежели от способно-

---

²⁶ Кубонива М.И. Математическая экономика на персональном компьютере. – М., 1991. – С. 30.

²⁷ Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики / под ред. А.Г. Гранберга и С.М. Миншикова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 273 с.

сти произвести их. Функцию спроса на национальный экспорт со стороны мирового рынка можно оценить на основе следующего уравнения:

$$X/P_x = a_0 + a_1 Y_w + a_2 P_x/P_w, \quad (13)$$

где X – стоимость экспорта в текущих ценах; P_x – индекс экспортных цен; Y_w – реальный мировой ВВП; P_w – средневзвешенный индекс экспортных цен основных конкурентов; $a_0 > 0$, $a_1 > 0$, $a_2 > 0$ – коэффициенты в уравнении регрессии.

В соответствии с формулой (13), спрос на экспорт страны зависит (со знаком «+») от размеров реального мирового ВВП, точнее говоря, от динамики реального ВВП основных торговых партнеров и (со знаком «-») от соотношения экспортных и мировых цен и некоторых других параметров. Рост мирового ВВП при прочих равных условиях означает увеличение дохода в зарубежных странах, который может быть получен при покупке экспортных товаров данной страны. Напротив, рост экспортных цен на товары данной страны, превышающий рост цен на те же товары, экспортируемые ближайшими конкурентами, неизбежно негативно скажется на спросе на экспорт. И в этом случае предполагается, что коэффициент a_0 улавливает все остальные факторы, влияющие на спрос на экспорт.

В нашем случае прогноз спроса на *импорт* также основан на следующей предпосылке: импортирующая страна невелика по размерам и сокращение или рост ее импорта не могут повлиять на уровень мировых цен (так называемая «предпосылка малой страны»). Следовательно, размер импорта определяется преимущественно внутренним спросом на него.

Спрос на импорт может быть спрогнозирован на основе следующей упрощенной формулы:

$$IM/P_{im} = a_0 + a_1 Y_d + a_2 P_{im}/P_d, \quad (14)$$

где IM – стоимость импорта в текущих ценах; Y_d – реальный внутренний ВВП; P_{im} – индекс импортных цен; P_d – средневзвешенный индекс экспортных цен основных конкурентов; $a_0 > 0$, $a_1 > 0$, $a_2 > 0$ – коэффициенты в уравнении регрессии.

Формула (14) показывает, что импорт в реальном выражении положительно зависит от реального внутреннего ВВП, фактически от роста внутреннего спроса и, разумеется, от соотношения внутренних и мировых цен на импортируемые товары, выраженных в национальной валюте, а также ряда других факторов. Чем выше уровень внутренних доходов, тем выше будет уровень импорта. Изменение относительных цен отражает одновременно и изменение соотношения внутренних и импортных цен, и изменение валютного курса. Чем выше импортные цены в национальной валюте по сравнению с внутренними ценами, тем меньше будет импорт, т. к. внутренний спрос переориентируется на национальные товары, которые дешевле. Необходимо учитывать, что на соотношение внутренних и импортных цен критическим образом может влиять изменение валютного курса – падение курса национальной валюты удорожит импортные товары в национальной валюте и сократит спрос на них. Напротив, рост курса национальной валюты сократит цену в национальной валюте на импортные товары и может сделать аналогичные местные товары неконкурентоспособными по сравнению с импортными.

Ценовую эластичность импорта (e), показывающую масштаб изменения объема импорта при изменении относительной цены импорта, можно определить на основе следующей формулы:

$$e = (\Delta I_m / I_m) / (\Delta P_{im} / P_d), \quad (15)$$

где I_m – стоимость реального импорта; Δ – изменение показателя за единицу времени.

Итак, прогнозирование объемов экспорта может быть основано на раздельном прогнозировании экспорта товаров, который зависит прежде всего от возможности произвести их в нужном для экспорта объеме, и экспорта товаров, который зависит прежде всего от спроса на них со стороны мирового рынка. Оно может осуществляться путем оценки бихевиористских уравнений, показывающих зависимость размеров экспорта от реального ВВП, соотношения внутренних и международных цен и ряда других параметров. Прогнозирование импорта основыва-

ется на том, что он положительно зависит от реального внутреннего ВВП и соотношения внутренних и мировых цен на импортируемые товары. В расчет принимается и ценовая эластичность импорта, представляющая собой параметр, показывающий, насколько изменится объем импорта в реальном выражении при изменении относительных цен на 1%.

Для прогнозирования ввоза и вывоза, общего для всей страны или по отдельным видам продукции, может использоваться более адекватная *функция импорта и экспорта*.

Например, для анализа импорта:

$$M_i = X_i (P_{fi} / P_{di})^{\beta_1} (1 + T_i)^{\beta_2} (X_i)^{\beta_3}, \quad (16)$$

где M_i – импорт страны товара I ; X_i – емкость внутри региона, нормировочный множитель; P_{fi} – импортная цена; P_{di} – внутренняя цена; T_i – импортная пошлина; β_j – коэффициенты эластичности.

Гравитационные модели. Первые эконометрические результаты, выявившие гравитационную закономерность, были получены в конце 1950-х – начале 1960-х гг.²⁸ Открытая как чисто эмпирическая зависимость, гравитационная модель затем была подвергнута резкой критике за отрыв от теории. Тем не менее благодаря высокой эмпирической точности ее стали широко применять для оценки торговых потоков, что одновременно заставило экономистов искать теоретическое обоснование данной модели.

Исследователи делали попытки обосновать использование модели с помощью теории торговли и микроэкономики²⁹. Дж. Андерсон (1979 г.) вывел уравнение гравитации, используя предположение о мире с дифференциацией товаров без рассмотрения различных теорий торговли. Д. Бергстранд (1985, 1989 г.) сделал попытку обосновать идею применения закона гравитации, используя теорию монополистической конкуренции. Helpman,

---

²⁸ Anderson J.E., van Wincoop E. (2003). Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // American Economic Review. – Vol. 93. – №1. – Pp. 170-192.

²⁹ Там же; Tamirisa N. Exchange and Capital Controls as Barriers to Trade // IMF Staff Papers. – 1999. – Vol. 46. – №1. – Pp. 57-68.

Krugman (1985) показали, что базовая модель гравитации может быть обоснована с помощью теории торговли дифференцированными товарами. Наконец, когда Deardorff (1995) продемонстрировал, что модель гравитации соответствует теории международной торговли Heckscher-Ohlin, идея приобрела заметную популярность. И хотя дебаты о модели продолжаются, понятно, что либо благодаря свойствам монополистической конкуренции отраслей, либо из-за сравнительных преимуществ и специализации экономик торговые потоки повинуются закону гравитации.

Ключевая идея модели гравитации заключается в следующем: интенсивность (объемы) торговли между странами прямо пропорциональна размерам экономик и обратно пропорциональна расходам на перевозку товаров, смоделированным с помощью географического расстояния между странами. Кроме этой ключевой взаимосвязи в модели торговля зависит также от наличия ресурсов, от того, являются ли страны соседями, и других политических и культурных факторов. Моделирование торговли с помощью этой методологии позволяет спрогнозировать потенциальные долгосрочные торговые потоки³⁰.

Гравитационные модели дают качественную характеристику факторов, влияющих на размер и структуру внешнеторгового оборота (возможности экспорта и импорта страны, выражающиеся в предложении одних товаров на внешний рынок; факторы, сдерживающие обмен; транспортные расходы при перевозке грузов; система тарифов и квот и других мер государственного регулирования).

---

³⁰ Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики / под ред. А.Г. Гранберга и С.М. Меньшикова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 273 с.; Моделирование глобальных экономических процессов: уч. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономическая кибернетика» / под. ред. В.С. Дадаева. – М.: Экономика, 1984. – 320 с.; Асанович В.Я. Экономико-математические методы и модели в международных экономических отношениях. – Мн.: БГЭУ, 2003. – 99 с.; Шайтанова Н.А., Асанович В.Я. Гравитационные модели и возможность их применения при прогнозировании внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь // Информационные технологии управления в экономике – 2006: материалы республиканской научно-практической конференции, Брест, 25 – 26 апреля 2006 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; под общ. ред. С.А. Тузика. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. – С. 96.

Например, модель внешней торговли Я. Тинбергена, примененная для определения внешнеторгового оборота между 18 странами, имеет следующий вид:

$$E_{ij} = a_0 Y_i^{\alpha_1} Y_j^{\alpha_2} / D_{ij}^{\alpha_3}, \quad (17)$$

где Y_i и Y_j – валовой национальный продукт импортера и экспортера; D_{ij} – расстояние между странами; $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – коэффициенты эластичности; a_0 – нормирующий фактор.

Гравитационные модели внешних торгов могут учитывать и дополнительную информацию (торговля стран-соседей, стран-членов соответствующих валютных зон, различные торговые предпочтения, товарная структура внешней торговли).

Более общая гравитационная модель внешних торгов может быть представлена в следующем виде:

$$X_{ij} = \alpha_0 (Y_i)^{\alpha_1} (Y_j)^{\alpha_2} (N_i)^{\alpha_3} (N_j)^{\alpha_4} (D_{ij})^{\alpha_5} (A_{ij})^{\alpha_6} (P_{ij})^{\alpha_7} + \varepsilon, \quad (18)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из i в j ; Y_i и Y_j – номинальный ВВП; N_i и N_j – численность населения в данных государствах; D_{ij} – физическая удаленность экономического центра страны i от j ; A_{ij} – любой другой фактор, благоприятствующий либо препятствующий торговле между странами; P_{ij} – торговые предпочтения между странами; α_i – коэффициенты эластичности, ε – случайная ошибка.

Запишем уравнения (17) и (18) в линейно-логарифмической форме и определим иной вид гравитационной модель внешне-торгового оборота, удобный для статистического анализа³¹:

$$\ln X_{ij} = \ln \alpha_0 + \alpha_1 \ln(Y_i) + \alpha_2 \ln(Y_j) + \alpha_3 \ln(D_{ij}), \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \ln X_{ij} = & \ln \alpha_0 + \alpha_1 \ln(Y_i) + \alpha_2 \ln(Y_j) + \alpha_3 \ln(N_i) + \alpha_4 \ln(N_j) + \\ & + \alpha_5 \ln(D_{ij}) + \alpha_6 \ln(A_{ij}) + \alpha_7 \ln(P_{ij}). \end{aligned} \quad (20)$$

Для оценки параметров гравитационной модели применяется метод панельных данных (предполагает наличие как временной, так и структурной компоненты в некотором наборе

³¹ Шайтанова Н.А., Асанович В.Я. Там же.

наблюдений), который позволяет наиболее полно в информационном смысле охватить исследуемую проблему³².

Регрессионная модель панельных данных отличается от регрессии обычных временных рядов или пространственной регрессии тем, что ее переменные имеют двойной нижний индекс, т. е.

$$y_{it} = \alpha + X'_{it} \beta + v_{it}, \quad i = 1, \dots, N; \quad t = 1, \dots, T, \quad (21)$$

где i – номер объекта (домашние хозяйства, фирмы, страны и т. д.); t – время; α – свободный член; β – вектор коэффициентов размерности $K \times 1$; $X'_{it} = (X_{1,it} X_{2,it} \dots X_{k,it})$ – вектор-строка матрицы K объясняющих переменных.

Большинство приложений панельных данных используют однокомпонентную модель случайной ошибки v_{it} :

$$v_{it} = \alpha_i + \varepsilon_{it}, \quad (22)$$

где α_i – ненаблюдаемые индивидуальные эффекты, ε_{it} – остаточное возмущение.

Заметим, что α_i не зависят от времени и отвечают за характеристики объектов, которые не включены в регрессию непосредственно. Остаточное возмущение ε_{it} меняется в зависимости от времени и объектов и может рассматриваться как обыкновенная случайная составляющая регрессии³³.

Модель межотраслевого баланса. Так как каждая страна определяет причины экспорта и импорта на основе своей национальной модели, возникает необходимость увязки страновых показателей экспорта и импорта в единую систему международной торговли, где общий экспорт был бы равен общему импорту³⁴.

---

³² Ратникова Т. Анализ панельных данных в пакете «STATA». Методические указания к компьютерному практикуму по курсу «Эконометрический анализ панельных данных». – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. – С. 40.

³³ Боровиков В.П., Боровиков И.П. STATISTIC: Статистический анализ и обработка данных в среде WINDOWS. – М.: Информ.-издат. дом «Филинь», 1997. – 597 с.

³⁴ Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики / под ред. А.Г. Гранберга и С.М. Меньшикова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 273 с.; Моделирование глобальных экономических процессов: уч. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономическая кибернетика» / под ред. В.С. Дадаева. – М.: Экономика, 1984. – 320 с.; Асанович В.Я. Экономико-математические методы и модели в международных экономических отношениях. – Мн.: БГЭУ, 2003. – 99 с.

Одним из главных элементов данной модели является матрица торговых потоков A . Элементы этой матрицы могут иметь различный характер. Чаще всего это торговые потоки между странами, а также экспорт и импорт доли отдельных стран; и международная увязка должна достигаться в процессе прогнозов элементов матрицы A .

Модель межотраслевого баланса предполагает условия сбалансированного производственного и конечного потребления, включающего экспорт с выпуском продукции, дополненного импортом. Вычисляя полные затраты на производство экспортной и заменяющей импорт продукции на базе межотраслевого баланса, можно рассчитать экономическую эффективность внешней торговли³⁵.

$$E = \frac{\left(\frac{1}{T}b + r\right)(I - A + \hat{\alpha})^{-1}Q^e}{D^e Q^e - D^m \hat{\alpha}(I - A + \hat{\alpha})^{-1}Q^e}, \quad (23)$$

где $\left(\frac{1}{T}b + r\right)$ – вектор производственных затрат; r – зарплата; b – капиталоемкость; T – нормативный срок окупаемости капиталовложений; A – матрица производственных затрат; $\hat{\alpha}$ – диагональная матрица прямых затрат импорта; Q^e – вектор экспорта; D^e – вектор экспортных цен; D^m – вектор импортных цен.

Открытая оптимизационная модель внешнеторговых связей. Среди межотраслевых моделей, разработанных для оптимизации блока внешней торговли, следует выделить подход, предложенный В.З. Беленьким и И. И. Арушаняном³⁶. В основе анализа лежит открытая стационарная модель развития экономики.

³⁵ Балацкий Е.В. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций // Междунар. экон. отношения. – 2002. – № 2.

³⁶ Беленький В.З., Арушанян И.И. Оценка возможностей активной экспортно-импортной политики на основе открытой стационарной модели экономики России // Экономика и математические методы. – 1995. – Вып. 1. – С. 83-97.

Исходной моделью оптимизации внешнеторговых связей является динамическая модель МОБ³⁷.

$$x_{t+1} = Ax_t + G\Delta M_t + L_t b \quad (24)$$

$$L_{t+1} = l x_t + l^0 L_t \quad (25)$$

где x_t – вектор валовых выпусков отраслей в году t в ценах базового года, его размерность обозначается через n ; $A(n \times n)$ – квадратная матрица прямых материальных затрат (матрица Леонтьева); $\Delta M_t = M_{t+1} - M_t$ – приращение вектора мощностей M_t (по определению, M_t – верхняя граница для вектора выпуска: $x_t \leq M_t$); $G(n \times n)$ – матрица удельных (на единицу прироста мощностей) капиталовложений; b – удельный, на одного работника, вектор потребления (потребительская корзина); L_t – объем трудовых ресурсов (чел.); l – вектор трудоемкостей (по отраслям); l^0 – удельные затраты труда в непроизводственной сфере.

В соответствии с общей идеей метода принимается гипотеза *стационарного сбалансированного роста*, т.е. полагается, что векторы выпуска и мощностей совпадают ($x_t = M_t$) и вместе с объемом трудовых ресурсов L_t растут экспоненциально $x_t = e^{at}x_0$, $L_t = e^{at}L_0$ с общим темпом α . Тогда (13), (14) приводятся к виду:

$$X = H(\alpha)X, \quad (26)$$

где $X = (x, L)$ – вектор сбалансированного состояния в $(n + 1)$ -мерном пространстве; $H(\alpha)$ – матрица репродукции с темпом α размера $[(n + 1) \times (n + 1)]$, отвечающая (24), (25).

Переход к расширенному пространству с включением трудовых ресурсов и вектора потребления в производственный блок называется *замыканием модели по потреблению*.

Модель (24), (25) и, соответственно, стационарное уравнение (26) описывают функционирование *замкнутой* экономики. С переходом к открытой системе, в правую часть (13) необходимо добавить еще вектор-сальдо внешнеторгового обмена $E = (e_i, i = 1, \dots, n + 1)$, поэтому балансовое соотношение (26) принимает вид:

$$X = H(\alpha)X + E \quad (27)$$

---

³⁷ Беленький В.З., Арушанян И.И. Методологический анализ вариантов оптимизации внешнеэкономических связей России // Экономика и математические методы. – 1995. – Вып. 4. – С. 105-115.

Положительные компоненты вектора отвечают экспортирующим отраслям, отрицательные – импортирующим, при этом $e_{n+1} = 0$.

Для адекватного отображения реальной ситуации необходимо учитывать следующее. Имеется ряд отраслей, таких как «Транспорт», «Связь», «Торговля» и т. п., которые по своему характеру «привязаны к месту действия» и продукция которых не является объектом внешней торговли. Кроме того, может оказаться целесообразным или необходимым по каким-либо причинам исключить из сферы внешней торговли и ряд других отраслей. В связи с этим вводится понятие *внешнеторговый пул*. Пул – это подмножество I тех отраслей из общего их списка, которые допускаются к внешнеторговым операциям; для вектора E должно выполняться условие:

$$E_i = 0 \text{ для } i \notin I. \quad (28)$$

Для участников пула в модели задаются *индексы внешнеторговых цен* $q_i \in I$, т.е. отношения цен внешнеторговых операций к ценам внутреннего рынка. Информация об этих индексах готовится отдельно на основании обработки данных статистики внешней торговли.

Формулировка общей оптимизационной задачи выглядит следующим образом. Перейдем в (16) от абсолютных векторов X , E к относительным и положим, что

$$V = \sum_{i=1}^{n+1} X_i, \quad z = X/V, \quad w = E/V, \quad (29)$$

где V – валовой внутренний продукт (ВВП); по построению вектор z – структурного типа. Структура z реализуема с темпом роста a , если существует вектор w такой, что выполняются соотношения

$$z = H(a)z + w, \quad (30)$$

$$w_i = 0 \text{ для } i \notin I, \quad (31)$$

$$\sigma = qw = \sum_{i \in I} q_i w_i \geq \sigma^0 \quad (32)$$

Дополнительное условие (32) означает, что финансовое сальдо внешней торговли (иначе говоря, валютная выручка, естественно, в ценах q) составляет в ВВП долю не меньше, чем её базовое значение σ^0 , которое считается заданным. Это условие стабилизирует расчетные показатели и делает их заметно более адекватными реальности.

Таким образом, соотношения (30), (31), (32) описывают множество *допустимых* планов в терминах тройки (a, z, w) . Отметим, что план $(a, z, w)^0$ допустим по построению (так сбалансирована исходная информация).

Введем в качестве меры отклонения от базовой структуры z^0 относительное изменение в структуре отраслей участников пула:

$$\rho(z, z^0) = \max_{i \in I} \left| \frac{z_i}{z_i^0} - 1 \right| \quad (33)$$

Если a – темп роста несколько больший, чем базовый темп a^0 , так что множество допустимых планов не пусто, то, решая при фиксированном a оптимизационную задачу

$$\rho(z, z^0) \rightarrow \min_{(z, w) \in (8)-(10)} = v(a) \quad (34)$$

где $v(a)$ – оптимальное значение функционала, т.е. минимальная степень перестройки, связанной с достижением темпа роста экономики a , – мы получим пару (z, w) a оптимальную в том смысле, что она обеспечивает переход к более высокому темпу роста с наименьшей (в метрике (22)) структурной перестройкой.

Тогда основная задача принимает вид:

$$J(a) = v(a)/(a - a_0) \rightarrow \min, a \geq a_0. \quad (35)$$

Не трудно показать, что задача (23) может быть приведена к задаче линейного программирования, и это позволяет применить для ее решения один из стандартных методов.

Изложенная модель исходит из статической постановки оптимизационной задачи, отвечающей стационарному режиму развития экономики. Логичным продолжением данного подхода является динамическая постановка задачи – рассмотрение задачи

оптимального перехода от исходного состояния к оптимальной стационарной структуре с учетом оценки интенсивности перестройки³⁸.

Можно отметить следующие недостатки данной модели:

- темп роста валового внутреннего продукта определяется не внутри модели, а задается экзогенно;
- оценка в модели проводится по первому приближению;
- критерий оптимальности не позволяет рассматривать иные (возможно более эффективные) траектории.

Оптимизационная двухзональная модель внешнеторговых связей. Для моделирования взаимодействия государств необходимо рассматривать модели экономик нескольких стран. Для Республики Беларусь исключительное значение имеет экономическая интеграция с Россией. Как вариант реализации такой идеи предлагается использование двухзональной межотраслевой модели³⁹.

В своей основе она имеет два межотраслевых баланса – Республики Беларусь и России и формулируется как задача линейного программирования, обеспечивающая максимизацию некоторых экономических показателей в условиях заданной системы ограничений. Важнейшие из них – уравнения балансов производства и распределения продукции отраслей народного хозяйства и промышленности каждой зоны на производственное и непроизводственное потребление, накопление и возмещение износа основных фондов. Кроме того, в каждом уравнении отражаются экспорт и импорт. Переменными являются не только объемы продукции, но и некоторые элементы конечного продукта, включая показатели межреспубликанских и внешнеэкономических связей. Модель содержит также уравнения для определения

---

³⁸ Бельский В.З., Арушанян И.И. Методологический анализ вариантов оптимизации внешнеэкономических связей России // Экономика и математические методы. – 1995. – Вып. 4. – С. 105-115.

³⁹ Клоцвог Ф.Н., Мацнев Д.А., Сафронов В.А. Использование двухзональной межотраслевой модели в анализе межреспубликанских экономических связей России // Экономика и математические методы. – 1994. – Т. 30. – Вып. 1. – С. 67-80.

суммарных объемов экспорта и импорта в стоимостных оценках. На базе этих уравнений вводятся ограничения в величины внешнеторгового и межреспубликанского сальдо. В зависимости от конкретной постановки задачи в модели могут быть заданы прямые ограничения на объем производства, межреспубликанские поставки, экспорт и импорт.

В качестве критериальной функции может быть использована максимизация внутреннего конечного продукта, представляющего собой сумму фондов потребления, накопления и возмещения износа основных фондов. В зависимости от постановки задачи максимизируется как суммарный внутренний конечный продукт по обеим зонам, так и внутренние конечные продукты по каждой из них. Предпочтительнее максимизация суммарной величины конечного продукта обеих зон, так как в этом случае имитируется нахождение согласованного решения, обеспечивающего максимизацию совокупного эффекта или минимизацию совокупного ущерба для них при изменении связей между ними.

Итак, определим основные параметры и переменные модели. Пусть индекс b определяет принадлежность параметров и переменных к отрасли экономики Республики Беларусь, а индекс r – принадлежность к сектору экономики России.

Тогда искомыми переменными являются:

X_{bi} и x_{ri} – объемы продукции i -ой отрасли экономики Беларуси и России; G_b и G_r – фонды потребления в Беларуси и России; S_b и S_r – фонды накопления и возмещения износа основных фондов в РБ и в РФ; V_{bi} – межгосударственный вывоз продукции отрасли i из Беларуси в Россию (одновременно является ввозом продукции отрасли i России из Беларуси; W_{bi} – межгосударственный ввоз продукции отрасли i РБ из РФ (одновременно является вывозом продукции отрасли i России в Беларусь; E_{bi} и E_{ri} – экспорт продукции отрасли i из РБ и РФ, за вычетом объемов межгосударственного оборота; M_{bi} и M_{ri} – импорт продукции отрасли i в Беларусь и Россию; V_b и W_b – суммарные межреспубликанские вывозы из Беларуси и России и ввоз в Республику Беларусь и Россию; E_b и E_r – сум-

марный экспорт Республики Беларусь и России; M_b и M_r – суммарный импорт Беларуси и России.

Параметрами модели являются:

a_{ij} – коэффициент затрат продукции отрасли i на единицу продукции отрасли j ; g_i – структуры потребления отраслью i ; S_i – коэффициент структуры накопления и возмещения основных производственных фондов; P_i – индекс пересчета внутренних цен во внешнеторговые; D_{br} – сальдо внешнеэкономических связей между РБ и РФ; D_b, D_r – сальдо внешнеэкономических связей Республики Беларусь и России; X_{bi}^0, x_{ri}^0 – предельные значения объемов выпускаемой продукции отраслей Республика Беларусь и России; V_b^0 и W_b^0 – предельные значения межгосударственного ввоза-вывоза Беларуси и России; E_b^0, E_r^0 – предельные значения экспорта Республики Беларусь и России; M_b^0, M_r^0 – предельные значения импорта Республики Беларусь и России.

Вся система балансовых уравнений состоит из двух групп уравнений: для России и для Беларуси. Основное балансовое уравнение для отрасли i Республики Беларусь имеет вид:

$$x_{bi} = \sum a_{bj} x_{bj} + G_{bi} + S_{bi} + V_{bi} - W_{bi} + E_{bi} - M_{bi} \quad (36)$$

Для экономики России же эта формула слегка изменится:

$$x_{ri} = \sum a_{rj} x_{rj} + G_{ri} + S_{ri} - V_{bi} + W_{bi} + E_{ri} - M_{ri} \quad (37)$$

Экономическое содержание уравнений (36) и (37) состоит в том, что объем производства продукции в натуральном выражении в перспективном периоде должен быть достаточным для удовлетворения определенного уровня производственного потребления, а также для объема конечного использования данного вида продукции.

Как мы видим из уравнений, *единственной* балансовой связкой, определяющей связь между государствами, являются объемы межгосударственных поставок V_{bi} и W_{bi} . Так как задача рассматривается с точки зрения Республики Беларусь, то и данные переменные было решено взять с индексом b , тем более что данный подход позволит несколько уменьшить размерность матрицы за счет отсутствия необходимости ввода новой переменной.

Уравнения суммарного межреспубликанского вывоза, ввоза, экспорта, импорта:

$$V_b = \sum V_{bi}; W_b = \sum W_{bi}; M_b = \sum M_{bi}; E_r = \sum E_{ri}; M_r = \sum M_{ri} \quad (38)$$

Исходя из поставленных задач баланс внешнеэкономических связей выражают через следующие зависимости:

$$V_b - W_b = D; E_b - M_b = D_b; E_r - M_r = D_r \quad (39)$$

В зависимости от цели в модель могут вводиться также ограничения на предельно допустимые объемы производства продукции по отраслям:

$$x_{ri} \leq x_{ri}^0, x_{bi} \leq x_{bi}^0 \quad (40)$$

В определенных случаях включаются прямые ограничения на межреспубликанские поставки, экспорт, импорт отдельных видов продукции, учитывающие имеющиеся внешнеторговые соглашения и конъюнктуру мирового рынка. Система этих ограничений обеспечивает управление структурой внешнеэкономических связей.

Если задача состоит в нахождении оптимального экономического взаимодействия, то в качестве критериальной функции может использоваться максимизация фондов накопления и потребления обоих государств:

$$F = G_b + S_b + G_r + S_r \rightarrow \max \quad (41)$$

Имея данные по определенным макроэкономическим показателям, можно рассчитать величину валового внутреннего продукта для каждого государства.

Уравнения расчета валового внутреннего продукта (ВВП):

$$Y_b = a_b N_b, \quad (42)$$

где Y_b – валовой внутренний продукт; N_b – используемый национальный доход ($N=G+S$); a_b – коэффициент соотношения между ВВП и национальным доходом.

Таким образом, в качестве критериальной функции можно использовать максимизацию валового внутреннего продукта:

$$Y \rightarrow \max \quad (43)$$

В результате расчетов определяется прогноз взаимно сбалансированной системы показателей: объемов ВВП, национального дохода, фонда потребления и фонда накопления, объемов производства продукции по отраслям и важнейшим видам продукции, потребности народного хозяйства в важнейших видах материальных ресурсов по направлениям их использования, объемов внешнеторговых поставок продукции между странами.

В данной главе рассмотрены отдельные модели с различной степенью детализации. Этот набор моделей позволяет в определенной степени описать особенности внешнеторгового взаимодействия Беларуси с Россией и ее регионами. Основная трудность заключается в том, чтобы найти достоверную статистику, позволяющую осуществить необходимые расчеты.

Глава 2

Торгово-экономическая интеграция Республики Беларусь и регионов Северо- Западного федерального округа России

2.1. Экономические, административно-правовые, политические основы торгово-экономической интеграции регионов СЗФО и Республики Беларусь

Международные интеграционные процессы, набирающие силу в современном мире, затронули, так или иначе, все страны, в том числе страны постсоветского пространства. Наиболее ярким примером интеграционного объединения является Европейский союз, который прошел все классические стадии международной экономической интеграции: от формирования зоны свободной торговли до создания экономического и валютного союза.

На территории СНГ неоднократно учреждались организационные структуры, имеющие своей целью обеспечение создания тех или иных форм интеграции, среди них: Содружество Независимых Государств (СНГ); Союзное государство России и Беларуси; Евразийское Экономическое сообщество (ЕврАзЭС); Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ЦАС); Единое экономическое пространство России, Беларуси, Украины и Казахстана. Большинство государств-членов СНГ участвуют в нескольких организационных структурах интеграции помимо Содружества.

В настоящий период времени интеграционные процессы на территории СНГ носят весьма противоречивый характер, невзирая на то, что страны Содружества в недалеком прошлом вхо-

дили в состав единого государства и что было принято множество соглашений, которые впоследствии остались нереализованными. Кроме того, процессы интеграции осложняются разным уровнем развития экономики бывших республик СССР. Прежде всего, это касается высших ступеней экономической интеграции – экономического и валютного союза. Однако сходство экономических систем и задач по их трансформации, стоящих перед экономиками стран СНГ, вкупе с близостью производственных структур, с учетом исторического и географического единства, предопределяют возможность реинтеграции постсоветского пространства, но уже на рыночных основаниях.

Из всех интеграционных объединений, созданных в рамках СНГ, только между Российской Федерацией и Республикой Беларусь развиваются наиболее тесные интеграционные отношения – в политической, военной, экономической, правовой, социальной, культурной, информационной сферах. Вероятно, потому, что эти страны наиболее близки друг к другу в силу исторических, культурных, экономических факторов. В настоящее время Союзное государство России и Белоруссии представляет собой конфедеративный союз данных государств с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством. Именно в рамках данного Союза развиваются торгово-экономические процессы интеграции между Белоруссией и регионами Северо-Запада России.

Российско-белорусские отношения активно развивались еще до образования СНГ. Основу белорусской экономики со времен СССР составляли крупные специализированные предприятия, которые выпускали в основном конечную продукцию («сборочный цех») и имели тесную зависимость от кооперационных связей с предприятиями РСФСР.

Во многом это обусловлено действием таких факторов, как:

⇒ выгодное геоэкономическое положение (Россия и Белоруссия имеют общую границу; по территории Белоруссии пролегают транзитные пути, связывающие Северо-Запад России с Европой);

⇒ культурная, языковая и историческая общность российского и белорусского народов (из почти 10-миллионного населения Белоруссии более двух миллионов – выходцы из России);

⇒ развитая коммуникационная инфраструктура;

⇒ наличие квалифицированной и относительно дешевой рабочей силы;

достаточно высокий научно-технический потенциал;

наличие производственных мощностей для выпуска продукции, конкурентоспособной на российском рынке и на рынке третьих стран.

Однако эти достоинства могут быть реализованы в полной мере, а объективные сложности – минимизированы в случае тесной интеграции с Россией, всегда являвшейся для Белоруссии основным экономическим партнером.

Таким образом, в середине 1990-х годов в обеих странах сложилась политическая ситуация, благоприятствующая такому сближению. Ее в значительной степени стимулировала личная заинтересованность российского и белорусского лидеров и их политического окружения. Кульминацией российско-белорусского интеграционного процесса стало подписание обеими странами 2 апреля 1997 г. «Договора о Союзе Беларуси и России» для объединения гуманитарного, экономического и военного пространства. Этот договор действовал до вступления в силу 8 декабря 1999 г. «Договора о создании Союзного государства». Был подписан также ряд соглашений, позволявших провести более тесную интеграцию в политической, экономической и социальной сфере, что усиливало Союз.

В соответствии с данными документами в Союзе предполагаются к учреждению единые Конституция и законодательство, президент, парламент, кабинет министров и другие органы верховной власти, символика (флаг, герб, гимн), валюта, армия, паспорт и т. п.

Признаками интеграции на современном этапе Союза России и Беларуси можно назвать *создание общих органов* – Высшего Государственного Совета, Парламентского Собрания, Испол-

нительного Комитета Союзного государства. Кроме того, каждый год принимается бюджет Союзного государства, который в 2008 г. был дефицитным после периода неполного освоения бюджетных средств.

Органы Союзного государства не наделены правом принятия законов прямого действия. На их решения распространяются те же требования, что и на другие международные договоры и соглашения. Парламентское Собрание осталось представительным органом, законодательные акты которого носят рекомендательный характер. Например, Высший Совет Сообщества принял ряд интеграционных решений, в том числе – «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление социально-трудовых гарантий».

В Соглашении между Республикой Беларусь и Российской Федерацией *о создании равных условий субъектам хозяйствования* констатируется, что будут приняты «необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования сторон». Равные условия хозяйствования предполагают унификацию всех аспектов деятельности.

Для *интеграции информационного пространства* союзные органы власти, а также органы власти Белоруссии и России учредили ряд СМИ наднационального уровня: телерадиовещательную организацию Союзного государства – союзное телевидение и радио, российско-белорусский спутниковый телеканал, ряд новостных и информационно-аналитических радиопередач на Радио России, Информационное агентство новостей «Союзинфо», общественно-политический иллюстрированный журнал «Союзное государство» и др.

Статьи Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан декларируют *равные права граждан избирать и быть избранными* в выборные органы нового (пока еще не созданного) Союза, участвовать в хозяйственной деятельности, получать образование, обмениваться жилыми помещениями, приобретать, владеть, пользо-

ваться и распоряжаться имуществом на его территории, равные права на трудоустройство и оплату труда, предоставление других социально-правовых гарантий.

Наиболее успешно в рамках Союза идет *сотрудничество в сфере обороны и безопасности*. Созданы Комитет по вопросам безопасности, Пограничный комитет, совместная коллегия министров обороны, объединенная коллегия министров внутренних дел. Высшим Советом Союза утверждены Концепция совместной оборонной политики, Общие принципы военного сотрудничества и использования элементов военной инфраструктуры. Подписаны Договор о военном сотрудничестве и Соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере. Указанные документы заложили основу механизма принятия согласованных решений по вопросам совместной оборонной политики, создания и обеспечения региональной группировки войск на западном направлении, модернизации объектов военной инфраструктуры. Перспектива образования военно-политического союза России и Беларуси становится важным для этих государств аргументом внешней и оборонной политики.

Одним из перспективных направлений экономической и административно-правовой интеграции является введение *единого таможенного тарифа* Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана.

К интеграционным процессам можно отнести и планируемые в ближайшее время принятие Концепции продовольственной безопасности, мероприятия по формированию Единого транспортного пространства ЕврАзЭС, проект плана первоочередных мер по реализации Концепции согласованной социальной политики.

Будучи участниками Комиссии Таможенного союза, Россия и Белоруссия выполняют План действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, разрабатывают проект Таможенного кодекса Таможенного союза и Единого таможенного

тарифа, совместно разрабатывают и реализуют межгосударственные и национальные программы создания информационных автоматизированных систем для таможенных органов сторон.

В перспективе таможенной интеграции предусматривается постепенная отмена тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, обеспечение режима свободной торговли без изъятий и ограничений, введение согласованного режима торговли с третьими странами, объединение таможенных территорий, перенос таможенного контроля на внешние границы таможенного союза, образование единого руководства таможенными органами.

Таким образом, экономические и юридические предпосылки для создания полнокровного Союзного государства присутствуют, однако политического решения не принято: отсутствует совместный Конституционный Акт, который должен модифицировать Союзное государство в форму симбиоза Беларуси и России. В результате процесс союзного строительства на сегодняшний день сталкивается с рядом существенных *проблем*.

Нерешенность вопросов в области валютной интеграции является серьезным препятствием на пути реализации принятых российско-белорусских соглашений относительно формирования Союзного государства. Осуществляемая на основе рыночных сил экономическая интеграция предполагает, что на определенном этапе ее составной частью будет валютная интеграция. Единая валютная система может основываться лишь на общей экономической политике, а последняя – только на глубоко интегрированном производственном базисе.

Механизм валютной интеграции включает режим совместно плавающих валютных курсов, валютную интервенцию, создание коллективной валюты, совместные фонды взаимного кредитования для поддержания курсов валют, региональные организации для валютного и кредитного регулирования. Процесс валют-

ной интеграции начинается на стадии создания экономического и валютного союза, в пределах которого обеспечивается свободное перемещение товаров, услуг, капиталов.

Возможны разные альтернативы создания единой валюты. Радикальная – упразднить национальные денежные единицы и вместо них ввести одну новую, коллективную. Другая альтернатива – не упраздняя национальные валюты, жестко связать друг с другом их обменные курсы, обеспечить идентичное изменение курсовых соотношений по отношению к валютам третьих стран.

Единую для России и Белоруссии валюту планировалось ввести с 1 января 2004 года, однако ни в 2004 году, ни в последующие годы единая валюта так и не появилась. Предполагается, что единой валютой должен стать российский рубль. Основной проблемой являются значительные разногласия между двумя странами по поводу деталей необходимой валютной реформы. Беларусь настаивает на выплате значительной компенсации за отказ от национальной валюты – белорусского рубля и на сохранении за Минском права на эмиссию рублей. Российская сторона отклоняет эти предложения.

Значительные проблемы интеграционных процессов лежат и *в правовом поле*. Ни в одну из известных интеграционных схем государств, норм международного права подобный союз не укладывается. Федеративный же характер предполагаемого государства означает для Беларуси полную потерю государственной самостоятельности и включение в состав российского государства. В мировой истории еще не было случаев, когда государства при объединении в единое государственное образование, то есть в федерацию, сохранили свой суверенитет. В теории государства и права считается бесспорным положение: там, где образуется федерация, нет места для государственного суверенитета.

Вместе с тем положения о государственном суверенитете Республики Беларусь составляют основу ее Конституции (Конституция РБ, преамбула, ст. 1, 3, 18, 19). Закон «О народном голосовании (референдуме) в Белорусской ССР» от 1991 г., признавая неоспоримую ценность национального суверенитета для буду-

шего Беларуси, вообще запрещает выносить на референдум вопросы, «нарушающие неотъемлемые права народа Республики Беларусь на суверенную национальную государственность» (ст. 3). Именно поэтому все намерения о «дальнейшем единении» Беларуси и России с юридической точки зрения можно расценивать как антиконституционные и незаконные действия, наносящие ущерб национальной безопасности Республики Беларусь.

В истории известны также и другие пути объединения государств: завоевание страны; постепенное объединение государств в течение десятилетий по мере решения общих для всех проблем (государства ЕС); распространение юрисдикции одной страны на территорию другой страны без создания каких-либо новых органов и субъектов международного права (объединение ФРГ и ГДР). При сложившемся в Беларуси политическом режиме и проводимом в ней экономическом эксперименте по построению «рыночного социализма» третий из указанных путей полноценной интеграции Беларуси и России исключать нельзя.

Препятствием к интеграции является и *различное правовое и фактическое обеспечение равенства форм собственности*. Известно, что в Белоруссии не допустили ликвидации государственной собственности, а частный бизнес там работает в другом режиме. Значительные различия имеются и в регулировании социальной сферы двух государств.

В целом, даже при наличии политической воли, невозможно игнорировать *различия между административной экономикой в Беларуси и околорыночной – в России*. Различия в экономических условиях хозяйствования, низкая платежеспособность субъектов хозяйствования, длительность и неупорядоченность банковских расчетов, разные подходы к проведению денежно-кредитной, ценовой и налоговой политики, выработке общих норм и правил в сфере банковской деятельности также не позволяют говорить не только о реальных перспективах формирования платежного союза, но и о цивилизованных платежно-расчетных отношениях между субъектами хозяйствования двух государств.

В обеих странах существуют и *разные требования к оформлению основного документа*, удостоверяющего личность. Граждане Беларуси имеют один паспорт, а россияне получают два: внутренний и заграничный.

Остро стоит вопрос о *налогообложении*. На сегодняшний день белорусские граждане, работающие в России, освобождены от подоходного налога в 30%, и платят его, как россияне. Однако это не распространяется на тех, кто имеет прописку в Белоруссии.

Серьезной проблемой, препятствующей полноценной экономической интеграции России и Белоруссии, является *вступление во Всемирную торговую организацию*, которое планируется в ближайшее время для России; в Белоруссии эта проблема не обсуждается. Очевидно, что в случае вступления России в ВТО будет полностью уничтожено Единое экономическое пространство двух стран, т.к. наличие такого пространства противоречит нормам Организации. Целью создания ВТО является либерализация международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов, что не допускает какие-либо торговые преференции для других государств. Однако именно такие преференции и являются смыслом создания Единого экономического пространства.

Таким образом, без установления взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, сближения курсов реформ, унификации законодательства, иначе говоря, без создания необходимых экономических, социальных, правовых условий, преждевременно и бесперспективно ставить вопрос о равноправной и ненасильственной интеграции двух государств. При этом если к имеющимся проблемам добавить значительную разницу в экономическом и военном потенциале, в размерах площади территории и численности населения, то об объединении России и Белоруссии говорить сложно.

В связи с этим в учредительных документах Союзного государства, наряду с государственно-политическим объединением,

обозначено другое направление интеграции: *создание экономического союза* на основе образования общего экономического пространства, обеспечивающего свободное движение капитала, труда, товаров и услуг, т.е. объединение рынков, но не государств. Важнейшей и обязательной предпосылкой создания такого союза является совместимость экономических и правовых систем, определенная синхронность и одновекторность экономических и политических реформ, если таковые осуществляются.

Таким образом, тесное сотрудничество и всесторонняя интеграция Белоруссии и России может выражаться в создании единого торгово-экономического пространства, кооперации производства, формировании энергетического баланса, во взаимовыгодной торговле ресурсами, товарами, услугами. Условия единого торгово-экономического пространства оптимальны для развития торгово-экономической интеграции между российскими регионами и Белоруссией, поэтому организация такого пространства должна быть основной стратегической целью политического руководства обеих стран.

2.2. Влияние внешнеэкономической деятельности регионов СЗФО на процессы интеграции

Добиться экономической интеграции России и Белоруссии невозможно без активизации взаимовыгодного сотрудничества на уровне регионов. Именно тактику прямых связей избрали российские регионы и Белоруссия, установив деловые контакты и подписав программы по конкретному сотрудничеству.

Результаты взаимной торговли с федеральными округами Российской Федерации в 2008 году представлены в *таблице 5*.

Внешнеэкономическая деятельность регионов Северо-Запада России динамично развивается в течение всех последних лет. В 2008 г. по сравнению с 2007 г. соответствующие показатели выросли на 31,3%. Доля регионов СЗФО во внешнеторговом обороте России в 2008 г. составила 13,15%.

Таблица 5. Результаты взаимной торговли Республики Беларусь с федеральными округами Российской Федерации в 2008 году

Федеральный округ	Экспорт		Импорт	
	млн. долл.	место	млн. долл.	место
Центральный	6001,9	1	5273,9	2
Северо-Западный	1290,5	3	2200,6	4
Южный	642,6	4	394,1	5
Приволжский	1415,4	2	3734,9	3
Уральский	449,4	6	11563,6	1
Сибирский	618,5	5	227,6	6
Дальневосточный	81,9	7	65,7	7
Россия в целом	10500,2		23460,3	

Регионы Северо-Запада РФ – активные участники международной деятельности. Об этом свидетельствует интегральная оценка их внешнеэкономической деятельности, проведенная российскими учеными Л.Б. Вардомским и Е.Е. Скатерщиковой (табл. 6).

Таблица 6. Интегральная оценка внешнеэкономической деятельности регионов СЗФО в 2007 г.

Регионы	Оценка	Рейтинг (среди субъектов РФ)	Темп роста по сравнению с предыдущим годом	Темп роста в сравнении со среднероссийским показателем
Ленинградская область	57,5	6	↓	↗
г. Санкт-Петербург	49,5	11	↑	↗
Мурманская область	49	13	↓	↗
Республика Карелия	44,63	17	↓	↘
Архангельская область	43,88	18	↓	↗
Вологодская область	42,25	22	↓	↗
Республика Коми	41,5	23	↓	↘
Новгородская область	37	32	↓	↘
Калининградская область	35,75	34	↓	↘
Псковская область	32,63	45	↓	↘

↑ – темп роста больше 100%   ↗ – темп роста больше среднероссийского
 ↓ – темп роста меньше 100%   ↘ – темп роста меньше среднероссийского

Внешнеторговое сотрудничество активно развивается со странами как дальнего, так и ближнего зарубежья (табл. 7).

Однако если в случае со странами дальнего зарубежья внешнеторговое сальдо близко к нулевому значению, то в случае со странами ближнего зарубежья экспорт в 5,9 раза превышает импорт. Это говорит о высоком экономическом потенциале и конкурентоспособности регионов СЗФО на рынке стран СНГ.

Среди регионов Северо-Запада наибольшую внешнеторговую активность проявляет Санкт-Петербург: в 2008 г. его доля во внешнеторговом обороте округа составила 51%. Вологодская

Таблица 7. **Внешняя торговля регионов СЗФО**
(в фактически действовавших ценах; миллионы долларов США)

Регионы	2007 г.				2008 г.				2008 г. к 2007 г., в %			
	Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Российская Федерация	299267	169875	52661	29871	398103	230429	69809	36611	133,0	135,6	132,6	122,6
СЗФО	33237,2	36320,9	3403,4	674,8	44961,4	46618,6	4359,8	741,5	135,3	128,4	128,1	109,9
Республика Карелия	1168,6	328,8	59,6	10,7	1345,0	391,8	57,7	4,0	115,1	119,2	96,8	37,4
Республика Коми	845,9	220,8	231,3	6,2	966,0	368,3	227,9	10,2	114,2	166,8	98,5	164,5
Архангельская область	1311,9	304,7	95,6	23,4	2291,8	382,6	107,8	17,6	174,7	125,6	112,8	75,2
Вологодская область	2629,9	459,0	297,6	44,4	4112,0	514,8	438,3	57,0	156,4	112,2	147,3	128,4
Калининградская область	502,5	7728,5	95,2	130,2	593,2	9279,4	103,9	146,4	118,0	120,1	109,1	112,4
Ленинградская область	8033,7	6491,0	247,2	47,3	11225,1	8685,8	340,1	51,1	139,7	133,8	137,6	108,0
Мурманская область	2107,8	276,7	10,7	3,9	2295,6	350,3	12,3	6,9	108,9	126,6	115,0	176,9
Новгородская область	835,5	304,3	94,6	11,8	1227,8	432,7	98,4	14,4	147,0	142,2	104,0	122,0
Псковская область	231,5	584,6	32,5	9,3	188,1	897,0	37,3	11,3	81,3	153,4	114,8	121,5
г. Санкт-Петербург	15569,9	19622,4	2239,1	387,5	20716,7	25315,8	2936,1	422,7	133,1	129,0	131,1	109,1

Рисунок 2. Доля регионов СЗФО во внешней торговле округа

область по этому показателю занимает четвертое место (5%), уступая Ленинградской (21%) и Калининградской (10%) областям (рис. 2).

Несмотря на положительное внешнеторговое сальдо, активный внешнеторговый баланс СЗФО сложился только по таким группам сырьевых товаров и товаров низкой степени переработки, как продукция топливно-энергетического комплекса, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них. По группам товаров с высокой добавленной стоимостью сложился пассивный баланс (табл. 8), что свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности данной продукции на внешних рынках.

Продукция топливно-энергетического комплекса является основой экспорта регионов СЗФО на протяжении всего исследуемого периода: в 2008 г. этой продукции было вывезено на сумму 29,8 млрд. долл. Ее основные экспортеры – г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, на долю которых пришлось 93% объема экспорта. Основными получателями топливно-энергетического сырья стали Нидерланды, Италия, Чехия, Казахстан и Германия, куда экспортировались сырая нефть и нефтепродукты (керосин, бензин, дизельное топливо).

Второй по значимости группой экспортных товаров регионов СЗФО являются металлы и изделия из них (6,4 млрд. долл. в 2008 г.).

Таблица 8. Товарная структура экспорта и импорта регионов СЗФО в 2008 г.
(в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США)

Регионы	Продовольственные товары и с/х сырье		Продукция топливно-энергетического комплекса		Продукция химической промышленности, каучук		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия		Металлы и изделия из них		Машины, оборудование и транспортные средства	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Российская Федерация	9298	35173	321184	4117	30264	35176	11561	6497	54731	18606	22900	140783
СЗФО	1191,0	10415,3	29827,0	200,7	4001,2	4597,6	4071,4	1566,0	6442,2	2856,4	2330,0	23422,0
Республика Карелия	15,8	26,7	0,1	2,8	11,4	115,7	841,7	26,5	170,5	18,4	148,0	191,7
Республика Коми	2,7	0,9	688,0	0,0	19,6	51,0	464,4	28,6	1,1	21,0	6,8	261,2
Архангельская область	9,4	0,2	1351,5	1,6	35,2	20,4	853,4	1,1	32,5	35,5	112,3	325,2
Вологодская область	10,6	19,7	33,9	2,6	1781,8	35,6	270,6	74,6	2402,2	99,6	23,1	295,7
Калининградская область	188,6	1902,6	20,0	11,1	80,7	486,7	77,6	245,3	73,6	506,6	168,4	5426,6
Ленинградская область	99,1	1577,9	9234,8	33,2	866,0	636,0	642,4	214,1	310,5	282,4	288,6	5574,6
Мурманская область	79,1	36,3	1,2	1,8	1,0	105,7	5,6	1,0	1466,4	12,6	68,4	188,0
Новгородская область	71,5	48,1	0,0	0,0	866,6	65,0	296,7	80,6	35,4	20,7	32,9	215,4
Псковская область	4,5	288,0	26,5	0,3	1,4	81,4	41,4	22,8	60,2	67,8	64,5	401,3
г. Санкт-Петербург	709,7	6514,9	18471,1	147,2	337,4	3000,1	577,7	871,5	1889,9	1791,9	1417,2	10542,2

Лидеры в производстве и экспорте металлов – Вологодская и Мурманская области, а также г. Санкт-Петербург. Основные страны-импортеры этой продукции – Иран, Индия, Украина и Китай.

Наиболее равномерно среди регионов Северо-Запада распределено производство и экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий (4 млрд. долл. в 2008 г.). В этой деятельности активно участвуют большинство субъектов округа. Исключение составляют лишь Мурманская, Псковская и Калининградская области, в которых отсутствуют богатые запасы леса. Из регионов СЗФО древесина экспортируется в Финляндию, Польшу, Эстонию, Норвегию, Литву и Латвию.

На четвертом месте в валовом экспорте регионов СЗФО находится химическая продукция (4 млрд. долл.). Безоговорочным лидером в экспорте химической продукции в 2008 г. была Вологодская область (1,8 млрд. долл.). За ней следуют Новгородская и Ленинградская области, уступающие по этому показателю Вологодской области более чем вдвое. Основу экспорта химической продукции составляют удобрения. Самые крупные поставки осуществляются в Бразилию, Германию, Индию, Аргентину и Пакистан.

Предприятия СЗФО одновременно экспортируют и импортируют значительное количество химической продукции. Однако экспортируется продукция более низкой степени переработки и более низкого качества, чем закупается. Поэтому одни предприятия производят и вывозят химическую продукцию для более глубокой ее переработки за рубежом, а другие – ввозят более качественные пластмассы и т. д. для производства конечной продукции в России.

Еще одну крупную статью экспорта представляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. По этому показателю безоговорочное лидерство принадлежит г. Санкт-Петербургу, который в 2008 г. экспортировал соответствующих товаров на сумму почти 710 млн. долл., что составило 60% всего экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, реализованного регионами СЗФО на внешнем рынке. Основой экспорта соответствующей продукции являются сигареты, табак, чай, а ведущим импортером – Украина.

В экспорте развитых стран преобладают промышленные изделия. То же касается и регионов экономически развитых государств. Так, например, в структуре экспорта Баварии (ФРГ) в 2008 г. почти две трети (61,3%) пришлось на автомобили (41,2 млрд. евро), машины и сложное техническое оборудование (22,5 млрд. евро), электротехническое оборудование (14,5 млрд. евро). Аналогичные показатели регионов СЗФО намного скромнее. В 2008 г. все субъекты СЗФО, вместе взятые, экспортировали машин и оборудования, а также транспортных

средств на сумму 2,3 млрд. долл., в то время как импорт соответствующих товаров оказался в 10 раз больше. Наиболее крупными импортерами товаров машиностроения были Индия, Казахстан, Китай, Украина, а главной номенклатурой экспорта – электронное и радиолокационное оборудование.

Необходимо отметить, что во всех без исключения регионах СЗФО экспорт машин, оборудования и транспортных средств превышает импорт тех же товаров, при этом в большинстве регионов разница составляет десятки раз. Данный факт свидетельствует о низком качестве экспорта северо-западных регионов России, которое, как известно, определяется объемом ввозимой и вывозимой продукции машиностроения.

Основой импорта регионов СЗФО является машиностроительная и продовольственная продукция. Главный импортер округа – г. Санкт-Петербург: его доля в валовом импорте составила в 2008 г. 54,3%. Наибольшее количество товаров в регионы СЗФО завозится из Китая (вычислительные машины и их блоки, бытовая техника, промышленное оборудование, изделия из полимеров), ФРГ (энергетическое и иное промышленное оборудование, трубы и пленки из полимерных материалов), Финляндии (энергетическое и иное промышленное оборудование, молочная продукция), США (мясо, промышленное оборудование) и Бразилии (мясо, табак).

Увеличение ввоза в регионы СЗФО машин, оборудования и транспортных средств, достигшего в 2008 г. 23,4 млрд. долл., можно объяснить ростом промышленного производства в стране после катастрофического падения в начале 90-х гг. XX в. Это потребовало дополнительного оборудования для проведения модернизации устаревших советских производств и организации новых производств. Значительным является также рост импорта автомобилей, как легковых – для граждан и организаций, так и грузовых – для транспортировки производимых в округе товаров. Ввоз легковых автомобилей, кроме того, обусловлен высокой покупательной способностью доходов некоторых групп населения СЗФО, имеющих возможность приобретать более качественные дорогие автомобили иностранного производства.

Высокой степенью импортозависимости отличается производство пищевых продуктов, что обусловлено и недостатком отдельных видов первичного сырья в регионах СЗФО, и невысоким качеством либо ценовой неконкурентоспособностью отечественной продукции. Так, например, благодаря импорту мяса развиваются колбасно-ветчинное производство и производство мясных консервов, а импорт фруктов обусловлен природно-климатическими особенностями северо-западных регионов РФ.

По мере развития общества, роста производительных сил происходит расширение хозяйственных позиций сферы услуг, растущей опережающими темпами в сравнении с материальным производством. Поэтому экспорт услуг⁴⁰ является одним из наиболее перспективных направлений развития ВЭД современного экономического субъекта.

Регионы СЗФО экспортируют главным образом туристские, транспортные, посреднические и другие услуги. Санкт-Петербург как культурная столица России привлекает значительное количество туристов, поэтому неудивительно, что большую часть экспорта туристских услуг осуществляет центральный регион СЗФО. В развитых странах основу экспорта услуг, кроме вышеназванных, составляют услуги технического характера, однако большинство регионов СЗФО неконкурентоспособны на внешних рынках в этом виде хозяйственной деятельности (*табл. 9*).

Архангельская, Вологодская и Псковская области вовсе не осуществляют экспорт услуг технического характера; доли республик Карелия и Коми, Новгородской и Ленинградской областей в общем экспорте технологий и услуг технического характера СЗФО мизерны. Исключением являются только Санкт-Петербург

---

⁴⁰ К услугам относятся: международная перевозка пассажиров всеми видами транспорта и оказание сопутствующих услуг, международная перевозка грузов, услуги почтовой, курьерской, телефонной и иной связи между резидентами и нерезидентами, строительство, страхование, финансовые услуги, компьютерные и информационные услуги, роялти и лицензионные платежи, посреднические услуги, лизинг, правовые, управленческие, бухгалтерские, рекламные и иные услуги, услуги по проектированию, картографии и т. д., культурные, рекреационные услуги и др.

Таблица 9. Экспорт и импорт технологий и услуг технического характера регионов СЗФО в 2008 г.

Регионы	Экспорт			Импорт		
	Число оглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. руб.	Поступление средств за год, млн. руб.	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. руб.	Выплаты средств за год, млн. руб.
Российская Федерация	1861	64822,5	21443,4	1735	98117,1	55341,7
СЗФО	567	7088,3	5452,1	589	22655,3	19724,7
Республика Карелия	1	44,1	33,3	10	12,7	8,6
Республика Коми	2	3,9	3,9	40	879,9	794,1
Архангельская область	–	–	–	17	34,3	22,1
Вологодская область	–	–	–	2	5,0	5,0
Калининградская область	52	804,4	135,4	33	927,5	267,7
Ленинградская область	16	129,0	126,6	137	6582,2	6256,5
Мурманская область	26	1614,6	1595,3	18	647,3	624,5
Новгородская область	9	6,3	12,9	44	30,6	881,2
Псковская область	–	–	–	1	–	21,5
г. Санкт-Петербург	461	4485,9	3544,7	287	13535,8	10843,5

(4,5 млрд. долл.), Мурманская (1,6 млрд. долл.) и Калининградская (0,8 млрд. долл.) области. При этом доля Санкт-Петербурга составляет 63,3%.

Город вместе с Ленинградской областью лидируют по импорту услуг технического характера: в 2008 г. их доля в валовом импорте данных услуг СЗФО составила 88,8%. Субъекты Северо-Запада России импортируют преимущественно транспортные и строительные услуги.

Одним из видов внешнеэкономической деятельности является международное инвестиционное сотрудничество. Органы

власти субъектов СЗФО в пределах своей компетенции стремятся создать наиболее привлекательные для зарубежных инвесторов условия, содействуют продвижению продукции собственных производителей на международные рынки, используя для этого меры финансового и организационного характера. В результате на протяжении всех последних лет наблюдается рост иностранных инвестиций в экономику северо-западных регионов России (табл. 10).

Таблица 10. **Иностранные инвестиции в экономику СЗФО** (млн. долл.)

Регионы	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., в %
Российская Федерация	10958,3	40508,9	53651,0	55109,1	120941,2	103768,9	85,8
СЗФО	1714,2	2869,1	3469,9	7701,6	9704,0	14487,8	149,3
Республика Карелия	22,2	40,7	74,5	288,0	157,5	110,5	70,2
Республика Коми	54,0	72,9	159,8	321,1	389,4	931,6	239,2
Архангельская область	39,0	266,8	643,3	653,5	990,0	1562,6	157,8
Вологодская область	19,9	1108,3	431,0	161,5	177,8	4142,8	в 23 раза
Калининградская область	19,1	61,9	75,3	80,8	298,8	376,0	125,8
Ленинградская область	305,6	160,9	351,2	540,4	1015,3	961,2	94,7
Мурманская область	44,0	15,0	29,4	101,9	62,5	55,0	88,0
Новгородская область	49,5	146,2	279,1	284,2	295,9	371,8	125,6
Псковская область	1,1	11,5	9,2	15,4	32,7	48,6	148,5
г. Санкт-Петербург	1159,9	985,1	1417,2	5254,8	6283,9	5927,6	94,3

Лидером по привлечению иностранных инвестиций в экономику региона является Санкт-Петербург, в экономику которого иностранными инвесторами в 2008 г. было вложено почти 6 млрд. долл. (табл. 11). Немного ему уступает Вологодская область, сумевшая привлечь в 2008 г. 4,1 млрд. долл. иностранных инвестиций. Значительное количество средств было инве-

Таблица 11. Структура иностранных инвестиций в экономику СЗФО в 2008 году, тыс. долл.

Регионы	Поступило инвестиций, всего	В том числе		
		прямые	портфельные	прочие
Российская Федерация	103768917	27026919	1415369	75326629
СЗФО	14487824	3235077	83821	11168926
Республика Карелия	110520	36903	2101	71516
Республика Коми	931637	537766	2103	391768
Архангельская область	1562626	322811	1	1239814
Вологодская область	4142789	5873	152	4136764
Калининградская область	375955	160296	52193	163466
Ленинградская область	961232	482433	406	478393
Мурманская область	55035	19377	27	35631
Новгородская область	371847	265076	6	106765
Псковская область	48616	30892	0,0	17724
г. Санкт-Петербург	5927567	1373650	26832	4527085

стировано в экономику Архангельской (1,5 млрд. долл.) и Ленинградской (1 млрд. долл.) областей, а также Республики Коми (0,9 млрд. долл.).

В общем объеме поступивших в СЗФО в 2008 г. иностранных инвестиций прямые инвестиции составили 3,2 млрд. долларов или 22,3% от общего объема инвестиций, портфельные – 83 млн. долларов (0,6%), прочие инвестиции – 11,2 млрд. долларов (77,1%).

Таким образом, регионы СЗФО являются активными субъектами внешнеэкономической деятельности, экспортируя и импортируя широкий спектр товаров и услуг, осуществляя внешние связи со странами дальнего и ближнего зарубежья. В последние годы эти связи активно развиваются как в качественном, так и в количественном отношении. Между тем в сфере расширения номенклатуры экспорта, повышения уровня обмена услугами, увеличения количества прямых иностранных инвестиций существуют значительные резервы развития внешнеэкономической деятельности регионов СЗФО.

2.3. Оценка уровня торгово-экономической интеграции регионов СЗФО и Республики Беларусь

На современном этапе развития российской экономики международное сотрудничество на субнациональном уровне является важным фактором социально-экономического развития регионов. Внешнеэкономическая деятельность⁴¹ способствует росту экономики, оптимизации структурных пропорций в экономике, ускорению технического прогресса, повышению эффективности инвестиций, решению социальных проблем.

Взаимовыгодные торговые связи регионов СЗФО с Республикой Беларусь с каждым годом укрепляются. Так, за последние шесть лет их внешнеторговый оборот вырос в 9,4 раза, экспорт – более чем в 16,5 раза, а импорт – в 2 раза (рис. 3).

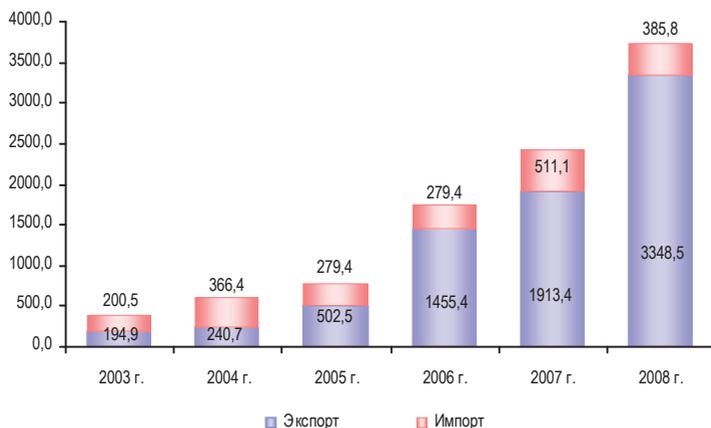

Рисунок 3. Внешнеторговые отношения регионов СЗФО с Республикой Беларусь, млн. долл. США

⁴¹ Внешнеэкономическая деятельность субъектов Российской Федерации – совокупность различных форм и методов политического, торгово-экономического, финансово-производственного взаимодействия со странами и их регионами с целью использования внешних факторов для достижения целей социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности региональной экономики – включает внешнюю торговлю, международное производственное и научно-техническое сотрудничество, инвестиционную деятельность.

Среди регионов Северо-Запада лидирующую позицию по товарообороту с Республикой Беларусь занимает Санкт-Петербург (1 млрд. 829 млн. долл. США в 2008 г.). Вологодская область находится на втором месте (475,1 млн. долл. США). Устойчивые внешнеторговые связи с Белоруссией имеют также Калининградская (459 млн. долл.), Псковская (247,8 млн. долл.) и Новгородская (111 млн. долл.) области.

Основную роль во внешнеторговых связях с Белоруссией играет экспорт. Поставки товаров из регионов СЗФО в Республику Беларусь, точно так же, как и в страны СНГ в целом, постоянно увеличиваются (рис. 4). При этом рост экспорта значительно опережает рост импорта: если в 2003 году коэффициент покрытия экспорта импортом составлял 1,5, то в 2008 г. – 6,8.

Основу экспорта составляют сырая нефть, нефтепродукты, целлюлоза, черные металлы и изделия из них, бумага и картон, полимерная продукция, продовольственные товары. Из Республики Беларусь в регионы Северо-Западного федерального округа импортируются продовольственная продукция, продукция транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, холодильники и морозильники, минеральные и химические удобрения, лесоматериалы и стройматериалы, черные металлы, продукция нефтехимии, синтетические волокна.

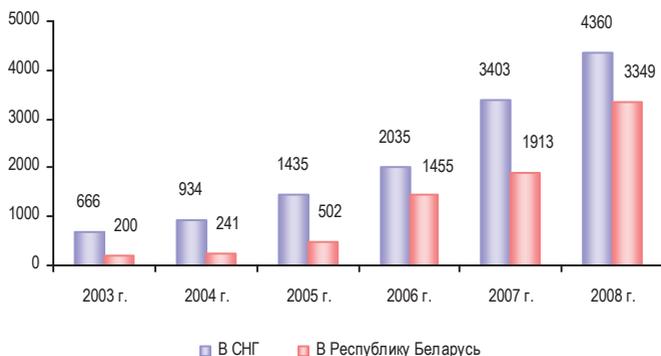

Рисунок 4. Экспорт регионов СЗФО в 2003 – 2008 гг., млрд. долл. США

Товарная структура экспорта регионов СЗФО в Белоруссию свидетельствует о сырьевой ориентации экспортной специализации регионов (табл. 12). В течение последних шести лет его основой являются черные металлы, минеральные продукты и химическая продукция, составляющие 82–89% валового экспорта. Объемы продукции глубокой переработки в структуре валового экспорта за данный период сократились на 7 процентных пунктов.

Таблица 12. Структура экспорта регионов СЗФО в Республику Беларусь, %

Группы товаров	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Химическая продукция	11,9	10,7	8,1	16,4	16,2	15,5	3,6
Древесина и изделия из нее	8,3	6,5	10,1	5,0	4,8	4,4	-4,0
Черные и цветные металлы	35,8	48,8	45,2	21,8	19,7	17,4	-18,5
Минеральные продукты	34,1	25,1	14,9	48,8	48,6	55,9	21,9
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,6	0,9	14,2	4,5	6,4	3,9	3,3
Машиностроительная продукция	4,8	4,7	4,5	2,5	3,2	1,7	-3,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3	-0,2
Прочие товары	4,0	2,9	2,4	0,7	0,9	0,9	-3,1

По сравнению с экспортом структура импорта из Республики Беларусь в регионы Северо-Западного федерального округа имеет более качественную направленность (табл. 13). Основу импорта составляют продукция машиностроения, продовольственные товары и химическая продукция (46,4, 15 и 10,1% соответственно). Высокая доля продукции машиностроения в экспорте указывает на конкурентоспособность этой отрасли на рынке Союзного государства, что служит ограничением для развития российского машиностроения.

Таким образом, характерной особенностью развития взаимной торговли между регионами СЗФО и Республикой Беларусь в последние годы является то, что в структуру торговли входят не только сырьевые товары, но и продукция с высокой степе-

**Таблица 13. Структура импорта товаров в регионы СЗФО
из Республики Беларусь, %**

Группы товаров	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Химическая продукция	3,6	2,6	8,3	8,7	7,4	10,1	6,5
Древесина и изделия из нее	1,2	0,5	0,9	1,4	1,5	1,7	0,5
Черные и цветные металлы	3,1	3,1	3,9	3,3	3,3	2,8	-0,3
Минеральные продукты	0,4	3,2	0,7	0,7	1,0	1,3	0,8
Продовольственные товары и сырье для их производства	15,7	14,5	22,2	11,1	13,0	15,0	-0,7
Машиностроительная продукция	39,2	48,5	43,8	48,8	53,5	46,4	7,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	9,3	5,7	6,1	5,2	5,3	3,3	-5,9
Прочие товары	27,5	21,9	14,1	20,7	15,1	19,5	-8,0

ную переработки, машины и механизмы, продукты питания. Это существенно отличает российско-белорусскую торговлю от торговли с другими странами.

Среди многих положительных факторов можно выделить как минимум два основных, способствующих росту взаимного товарооборота – это укрепление связей на уровне регионов, а также активная реализация программ Союзного государства. Ценность этого процесса заключается в вовлеченности в него сотен предприятий Беларуси и регионов СЗФО.

В настоящее время на региональном уровне заключено и действует более 200 соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Многие вопросы межрегионального сотрудничества стороны решают через заседания советов делового сотрудничества, совместных комиссий, рабочих групп по сотрудничеству, через организацию «круглых столов». Значительный вклад в развитие сотрудничества вносят выставки-ярмарки белорусских товаров в России и российских товаров в Беларуси, проведение дней городов. Действенным механизмом сотрудничества являются деловые визиты и рабочие встречи различного уровня.

Эффективному расширению регионального торгово-экономического сотрудничества, в частности, с Ленинград-

ской, Калининградской, Вологодской областями и с г. Санкт-Петербургом, способствует деятельность 15 двусторонних рабочих групп, комиссий и советов.

Оценка внешнеторговой деятельности регионов СЗФО с Республикой Беларусь показала усиление торгово-экономической интеграции. Так, за анализируемый период региональная внешнеторговая квота увеличилась в шести регионах СЗФО (табл. 14).

Таблица 14. **Региональная внешнеторговая квота регионов СЗФО и Республики Беларусь ($Q_{\text{РФТТ}}$ %)**

Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Псковская область	4,65	5,29	4,49	6,04	6,78	8,89	+4,24
Калининградская область	6,41	6,23	4,41	3,78	2,65	6,66	+0,25
Вологодская область	2,43	3,31	3,47	4,37	3,83	4,20	+1,77
г. Санкт-Петербург	...	...	0,22	2,68	2,32	3,39	-
Новгородская область	4,28	4,34	3,92	3,29	2,95	2,53	-1,74
Ленинградская область	...	...	0,99	0,97	1,36	1,93	-
Мурманская область	1,36	1,35	0,84	0,99	0,84	1,28	-0,08
Республика Карелия	0,44	0,60	0,98	1,56	1,32	1,05	+0,61
Республика Коми	1,15	0,76	0,88	0,56	1,01	1,04	-0,11
Архангельская область	0,93	0,48	0,32	0,32	2,31	0,56	-0,36
Здесь и далее «...» – нет данных.							

Наиболее активный рост товарооборота регионов со страной-партнером наблюдался в Псковской области (+4,24 п.п.), Вологодской (+1,77 п.п.), Республике Карелия (+0,61 п.п.), Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (за период с 2005 по 2008 г. – +0,94 и +3,17 п.п. соответственно).

Степень вовлеченности ресурсов регионов СЗФО в процесс международного разделения труда в экономике Союзного государства характеризуется удельным весом экспорта в ВРП регионов (табл. 15).

Удельный вес экспорта в ВРП имеет важное аналитическое значение. Рост данного показателя почти во всех регионах СЗФО свидетельствует о зависимости производства региональной экономики от сбыта своих товаров на белорусских рынках.

Таблица 15. Удельный вес белорусского экспорта в ВРП регионов СЗФО (R_е, %)

Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Псковская область	1,70	1,74	2,04	4,33	5,05	7,21	5,51
Калининградская область	2,27	1,89	1,96	1,99	1,57	5,27	3,00
Вологодская область	1,44	1,55	2,41	3,33	2,95	3,42	1,98
г. Санкт-Петербург	...	...	0,22	2,68	2,32	3,39	-
Ленинградская область	...	...	0,99	0,97	1,36	1,93	-
Новгородская область	2,27	1,60	1,73	2,09	2,01	1,52	-0,76
Республика Коми	0,74	0,44	0,69	0,38	0,90	0,93	0,19
Мурманская область	0,82	0,61	0,63	0,62	0,52	0,84	0,02
Республика Карелия	0,16	0,09	0,37	0,94	0,76	0,51	0,34
Архангельская область	0,61	0,18	0,11	0,09	0,10	0,23	-0,38
... – нет данных.							

Вместе с тем доля экспорта в ВРП показывает возможности данного региона производить определенное количество продукции для продажи на рынке страны-партнера. В 2008 году наибольший экспортный потенциал имели Псковская область (7,21%), Калининградская область (5,27%), Вологодская область (3,42%) и г. Санкт-Петербург (3,39%).

Рост коэффициента опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП во всех регионах СЗФО, за исключением г. Санкт-Петербурга, свидетельствует о дальнейшем вовлечении региональных ресурсов в международное разделение труда (табл. 16). Сравнительный анализ по регионам СЗФО коэффициента опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП показывает, что ресурсы Калининградской, Архангельской, Мурманской, Псковской и Ленинградской областей более активно, чем в других регионах, задействованы в системе международного разделения труда.

Изменения в товарной структуре внешней торговли субъектов интеграции происходят в результате международной конкуренции на внешних рынках, что проявляется в увеличении концентрации товарного экспорта. Рост данного показателя свидетельствует о специализации товарного экспорта внутри интегра-

Таблица 16. Коэффициент опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП регионов СЗФО (I_{ARE} , %)

Регион	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2004г., п.п.
Калининградская область	0,83	1,03	1,01	0,79	3,36	2,53
Архангельская область	0,30	0,61	0,81	1,07	2,36	2,06
Мурманская область	0,75	1,02	0,99	0,84	1,60	0,85
г. Санкт-Петербург	...	...	12,17	0,87	1,46	–
Псковская область	1,02	1,18	2,12	1,17	1,43	0,41
Ленинградская область	...	...	0,98	1,40	1,42	–
Вологодская область	1,08	1,55	1,38	0,88	1,16	0,08
Республика Коми	0,60	1,56	0,55	2,36	1,03	0,43
Новгородская область	0,70	1,08	1,21	0,96	0,75	0,05
Республика Карелия	0,56	3,99	2,55	0,81	0,67	0,11

ционного объединения (табл. 17). Субъекты интеграционного объединения стремятся сконцентрировать товарный экспорт на тех рынках, где их продукция конкурентоспособна.

Таблица 17. Индекс концентрации товарного экспорта, %

Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Вологодская область	82,4	74,2	96,5	96,5	95,9	95,5	13,2
Архангельская область	48,9	69,5	60,4	82,7	75,3	85,4	36,5
Мурманская область	81,6	90,8	90,2	93,5	86,1	84,5	2,9
г. Санкт-Петербург	...	...	33,5	61,3	58,5	66,8	-
Республика Коми	62,1	67,9	68,2	39,4	67,6	64,9	2,8
Ленинградская область	...	...	32,0	44,4	35,8	51,0	-
Республика Карелия	14,9	52,9	31,7	53,4	53,3	27,5	12,6
Новгородская область	44,3	30,9	13,6	16,3	15,0	10,4	-33,9

Максимальное значение индекса концентрации товарного экспорта в Вологодской (95,5%), Архангельской (85,4%) и Мурманской (84,5%) областях свидетельствует о ситуации полной моноспециализации, когда весь экспорт субъекта интеграции состоит из одной группы товаров. В структуре экспорта Вологодской области основную долю занимают черные и цветные

металлы, в Архангельской области – древесина и изделия из нее, Мурманская область специализируется на экспорте минеральных продуктов.

В результате расширения круга экспортных рынков происходит диверсификация географической структуры экспорта регионов СЗФО – участников Союзного государства. На это указывает изменение индекса концентрации экспортного рынка (рис. 5).

Снижение индекса определяет степень распределения товарного экспорта регионов СЗФО между рынками стран-партнеров. Так, в структуре экспорта СЗФО доля поставок товаров в страны вне СНГ снизилась на 19%, экспорт в страны СНГ и Республику Беларусь возрос на 0,5 и 0,4% соответственно.

Рост индекса совместной торговли субъектов интеграции в объеме их ВРП говорит об усилении интенсивности экономического взаимодействия, а абсолютное значение показывает важность межрегионального товарооборота (экспорта и импорта) для экономики СЗФО – участника интеграционных связей с Республикой Беларусь (табл. 18).

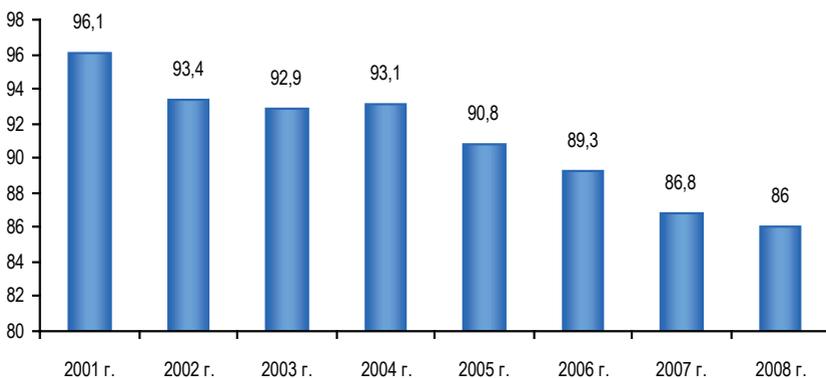

Рисунок 5. Индекс концентрации экспортного рынка* регионов СЗФО, %

*
$$\text{ИКЭР} = \sqrt{\sum_j \left(\frac{X_{ij}}{X_i} \right)^2} \cdot 100\%$$
 где ИКЭР – индекс концентрации экспортного рынка; X_{ij} – экспорт региона i

в страну j ; X_i – совокупный экспорт региона i .

**Таблица 18. Индекс совместной торговли субъектов интеграции
в объеме их ВРП, %**

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Товарооборот	1,1	1,2	1,2	2,2	2,2	2,9	1,8
Экспорт	0,6	0,5	0,8	1,8	1,8	2,6	2,0
Импорт	0,5	0,7	0,4	0,4	0,5	0,3	-0,2

За анализируемый период индекс совместной торговли Северо-Западного федерального округа и Республики Беларусь увеличился по товарообороту на 1,8 п.п., по экспорту на 2,0 п.п., а по импорту снизился на 0,2 п.п.

Еще один показатель, используемый для оценки уровня экономического взаимодействия регионов путем выявления тенденций роста объемов совместной торговли участников интеграционного объединения, – это индекс межрегионального товарооборота интегрирующихся регионов в товарообороте с остальными регионами. Увеличение показателя свидетельствует об усилении взаимосвязи и взаимодополняемости экономик регионов СЗФО и Республики Беларусь (*табл. 19*).

**Таблица 19. Индекс межрегионального товарооборота интегрирующихся
регионов в товарообороте с остальными регионами страны**

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., п.п.
Товарооборот	1,8	2,0	2,0	3,1	3,3	3,9	2,1
Экспорт	0,9	0,8	1,3	2,6	2,6	3,5	2,6
Импорт	0,9	1,2	0,7	0,5	0,7	0,4	-0,5

Таким образом, в настоящее время торгово-экономическая интеграция Республики Беларусь и регионов СЗФО направлена прежде всего на эффективное использование имеющихся в регионах производственных потенциалов, развитие специализации и кооперирования предприятий, совершенствование ранее сложившихся экономических связей.

Глава 3

Перспективы развития торгово-экономической интеграции регионов России и Республики Беларусь

3.1. Основные направления развития торгово-экономической интеграции российских регионов и Республики Беларусь

После многолетнего следования во внешнеполитическом фарватере России Белоруссия сделала попытку осуществления многовекторной политики, не увенчавшуюся, по всеобщему мнению, успехом. На этом фоне в 2002 г. была выдвинута концепция «опорных государств», предполагавшая развитие сотрудничества со странами – региональными лидерами, которые могли бы стать проводниками белорусских интересов в соответствующих регионах. Однако на деле удалось реализовать лишь малую часть задуманного: успешные внешнеполитические отношения были установлены лишь со странами, которые сами находятся в определенной изоляции от ведущих мировых держав. Таким образом, из всех государств, с которыми у Белоруссии установлены действительно стратегические отношения, наиболее значимой в мире продолжает оставаться Россия, т. к. «различные бизнес-проекты, которые Беларусь реализовывала на обширной арене – от Китая и Ирака до Венесуэлы, так же, как и показательное вступление в Движение неприсоединения, ничего не меняют в общей картине, определяющим элементом которой является внешнеполитическая «пристегжка» к России»⁴².

---

⁴² Костюгова В. Российско-белорусские отношения: условия, состояние, перспективы // Официальный сайт Белорусского института стратегических исследований: [http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/Research_Kostiugova.pdf]

Ежегодно Республика Беларусь и Россия подписывают очередную программу совместных действий во внешней политике, подразумевающую взаимодействие в международных организациях, в которых состоят оба государства. Таких организаций немного: ООН, ОБСЕ, а также постсоветские организации. Кроме того, Россия оказывает внешнеполитическую поддержку Беларуси в тех организациях, в которых последняя не представлена. В частности, это касается Совета Европы. Минск, в свою очередь, традиционно поддерживает линию Москвы по важным для нее внешнеполитическим проблемам⁴³.

По мнению россиян, в рамках Союзного государства следует, в первую очередь, создать общую валюту (рубль) и вооруженные силы (35 и 31% соответственно). Значительная часть опрошенных предлагают принять единую Конституцию (26%) и продавать Белоруссии газ и нефть по льготным ценам (20%). Впрочем, 24% респондентов полагают, что ничего из перечисленного делать не нужно⁴⁴.

Сегодня нет единого мнения по поводу того, по какому департаменту проводить «базовый» комплекс (Конституционный акт, объединение денежных систем, отношения в сфере поставок и транзита энергоресурсов, торговля конечной продукцией) российско-белорусских отношений – как элементы внутренних политик государств или же как элементы межстрановых (международных) отношений между Россией и Беларусью.

Так, А. Паньковский предлагает концепцию буферных форм для Союзного государства России и Беларуси, интерпретируя ее как специфическую межгосударственную структуру, которая выступает в качестве защитного экрана от воздействия глобальных процессов, формируя специфический постсоветский

---

⁴³ Паньковский А., Костюгова В. Российско-белорусские отношения // Беларусский ежегодник – 2008. Сборник обзорных и аналитических материалов по развитию ситуации в Республике Беларусь в 2008 г. – Мн., 2008. – С. 62-64.

⁴⁴ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 5–6 декабря 2009 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12870.html?no_ache=1&cHash=6db0621f3a

мир-экономику, и, что не менее важно, «буферизирует» взаимодействия между новыми независимыми государствами, компенсируя возникающие дефициты «суверенитетов» (например, обеспечивая энергетическую безопасность Беларуси или военно-стратегическую – России)⁴⁵.

Таким образом, Россия продолжает выступать в качестве главного фактора белорусской политики, поскольку даже такие фундаментальные основания, как недостаточное развитие внешнеполитической инфраструктуры (количество представительств государств и иностранных организаций) и нечеткое осознание собственных внешнеполитических интересов, способствуют реализации интеграционной внешнеполитической стратегии.

Вместе с тем дальнейшее развитие интеграционного взаимодействия России и Республики Беларусь как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе может осуществляться поливариантно. В основе указанной поливариантности лежат возможности стран, определяющие выбор «маршрута» своего вхождения в систему современного мирового хозяйства, геополитического и геоэкономического вектора развития, а также комплекса непосредственных мер, используемых при осуществлении межгосударственного взаимодействия. Исходя из анализа возможных вариантов данных характеристик, в настоящий момент можно выделить четыре возможных сценария дальнейшего развития процесса экономической интеграции России и Республики Беларусь:

1. Инерционный сценарий, базовым условием для реализации которого служит сохранение во внешней политике двух стран существующих в настоящий период подходов к российско-белорусскому интеграционному взаимодействию, а именно: приоритетности сохранения национального суверенитета Белоруссии и «опоры на собственные силы» (с белорусской стороны) и прагматичного подхода к выстраиванию отношений с непосредственными соседями по СНГ (со стороны России).

---

⁴⁵ Паньковский А. Буферные формы: в Европу через отрицание Европы – Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – С. 6-8.

2. Сценарий свертывания российско-белорусского интеграционного проекта, базовым условием для реализации которого служит кардинальное изменение внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации двух стран, а именно, отказ от реализации двустороннего проекта интеграционного взаимодействия.

3. Сценарий перевода интеграционного взаимодействия России и Республики Беларусь в формат многостороннего сотрудничества в рамках единого экономического пространства стран СНГ.

4. Сценарий дальнейшего углубления экономической интеграции России и Республики Беларусь, реализация которого подразумевает достижение декларируемых целей экономического объединения России и Республики Беларусь в рамках Союзного государства.

Наиболее вероятным вариантом развития интеграционного сотрудничества России и Республики Беларусь выступает инерционный сценарий, а также сценарий перевода интеграционного взаимодействия двух стран в формат многостороннего сотрудничества в рамках Единого экономического пространства стран СНГ. Вероятность реализации сценария свертывания российско-белорусского интеграционного проекта, равно как и сценария дальнейшего углубления экономической интеграции России и Республики Беларусь, оценивается как низкая.

Однако для реализации наименее болезненного сценария создания экономического союза двух государств необходимо решить следующие основные задачи:

1. Принятие законодательных и иных нормативных актов для унификации основных принципов регулирования экономики, бюджетной, ценовой, денежно-кредитной, внешнеэкономической и торговой политики. При этом необязательно в качестве стандарта принимать действующее в России законодательное регулирование экономических процессов.

2. Создание единой наднациональной системы управления теми сферами, решение об объединении которых принято, и про-

ведение ими единой согласованной политики. При этом наднациональным органам должны быть переданы не только рекомендательные, но и распорядительные функции, а их решения должны быть обязательными для обеих сторон. В качестве первоочередных задач следует рассматривать объединение транспортной и энергетической систем, совместную модернизацию систем связи.

3. Поэтапное создание денежного союза, направленное в конечном счете на объединение денежно-кредитных систем на основе российского рубля. На первом этапе это означает: проведение согласованной денежно-кредитной политики, включая согласование объемов денежной эмиссии; проведение согласованной валютной политики и применение единых механизмов ее регулирования; выработку действенного механизма взаимной конвертации национальных денежных единиц России и Республики Беларусь; проведение согласованной политики ценообразования, доходов и налогообложения.

Только после успешного решения названных задач – на втором этапе – может идти речь о полном объединении денежно-кредитных систем на основе российского рубля. Это означает следующее: учреждение единого Центрального банка, являющегося единым эмиссионным центром, созданным на базе ЦБ России; совместное определение единой денежно-кредитной политики и механизмов ее проведения; создание единого валютного рынка, определение единой валютной политики и правил валютного обращения и контроля; принятие общих правил внутренних безналичных расчетов между хозяйствующими субъектами, а также коммерческими банками, включая правила открытия счетов хозяйствующими субъектами; определение единого порядка надзора и регулирования деятельности коммерческих банков, установление стандартов и правил бухгалтерской отчетности, правил совершения кредитных, расчетных, кассовых и валютных операций.

4. Создание единого бюджета экономического союза для финансирования наднациональных органов и общих экономических программ, отчисления в который должны осуществляться

сторонами в согласованных объемах. Бюджет подлежит утверждению Высшим Советом Союза и является обязательным для исполнения Межгосударственным экономическим комитетом или иным верховным органом Союза.

5. Полномасштабная реализация соглашений о таможенном союзе на основе деятельности объединенного Таможенного комитета, единого законодательства, единого Таможенного кодекса, общих таможенных правил и единых ставок экспортных и импортных пошлин, налогов и сборов, единых правил нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, единого торгового режима в отношениях с третьими странами и нормативных положений по регулированию хозяйственной деятельности, валютному и экспортному контролю, а также на основе отмены пошлин и других платежей во взаимной торговле. При этом предполагается и согласованный подход в отношениях с международными экономическими и финансовыми организациями (МВФ, ВБ, ЕБРР, ВТО и др.).

6. Сближение систем регулирования социально-экономических процессов и определение общих принципов предоставления социальных государственных гарантий. Это означает применение единых правил регулирования доходов, включая установление минимальной заработной платы, пенсий, стипендий, пособий; установление единых правил формирования и использования пенсионных и иных фондов социальной защиты; проведение общей политики в сфере занятости и создание условий для свободного перемещения рабочей силы на всей территории.

7. Создание единого информационного пространства, предполагающее, в частности, унификацию учета и статистики.

Нельзя сказать, что перечисленные основополагающие задачи создания экономического союза не реализуются вовсе, однако никакого целенаправленного движения по указанным направлениям нет. Необходимая гармонизация если и происходит, то по большей части не целенаправленно, а случайно в ходе подчинения одним и тем же унифицирующим правилам международной торговли и денежного обращения.

Союзный договор, предполагая формирование ЕЭП, предусматривает поэтапное введение единой валюты с единым эмиссионным центром. Процесс создания валютного союза затянулся настолько, что введение единой валюты кажется все менее и менее реальным. Тем не менее введение единой валюты является толчком для экономической интеграции международных субъектов. Это продемонстрировал опыт стран ЕС, где, после нескольких лет использования в качестве расчетной валюты, евро был введен в обращение. При этом, к всеобщему удовлетворению, вопросы эмиссии евро были разрешены. Евро управляется и администрируется Европейским центральным банком, находящимся во Франкфурте, и Европейской системой центральных банков (ЕСЦБ), которая состоит из центральных банков стран-членов Еврозоны. Вопросы эмиссии – основа противоречий России и Белоруссии в вопросах введения единой валюты. Положительный опыт европейских государств, которые по своему экономическому потенциалу различаются в не меньшей степени, чем Россия и Белоруссия, может быть полезен для разрешения этих споров.

Намного более успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в январе – марте 2010 г. товарооборот с Россией составил 5 656,6 млн. долл. США (в фактических ценах), а со странами вне СНГ – 5 101,4 млн. долл. США⁴⁶. При этом экспорт в Россию составил 2 027,1 млн. долл. США, а в страны вне СНГ – 2 610,2 млн. долл. США, весь экспорт – 5 269,9 млн. долл. США, отрицательное сальдо – 1 236,3 млн. долл. США. Таким образом, на одну Россию приходится около половины (48%) всего товарооборота Белоруссии и 38,5% всех экспортных поставок «сделано в Беларуси».

При этом Белоруссия экспортирует в СНГ товары с более-менее заметной добавочной стоимостью. Основной партнер

---

⁴⁶ Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [http://belstat.gov.by/homepage/ru/indicators/trade_balance_3_10.php]

белорусских машиностроителей, станкостроителей, производителей коммунальной и сельскохозяйственной техники – вовсе не ЕС, а страны СНГ, прежде всего Россия. В данном контексте следует понимать значение Таможенного союза для белорусской экономики. Речь идет не только о том, что российский рынок чрезвычайно важен для белорусских предприятий-экспортеров. Создание единого таможенного пространства Союзного государства является базисом для углубления торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и России.

Таможенный союз, как правило, формируется вокруг держав, доминирующих в своем регионе⁴⁷. Таможенный союз гарантирует таким региональным лидерам рынки сбыта и, в известной мере, привязывает более слабых не только в экономическом, но и в политическом смысле соседей. Членами подобных союзов становятся страны, которые в силу географических факторов, финансовой зависимости или иных особенностей своего экономического положения не имеют реальных альтернатив вступлению в таможенный союз с государством-лидером, да и не ищут их из-за отсутствия антагонистических противоречий с ним. Таким партнером для России является прежде всего Белоруссия.

Для таможенного союза характерна большая степень межгосударственной координации, а значит, и более высокая степень вмешательства государственных структур во внешнеэкономическую деятельность, в ее регулирование.

Американские и некоторые британские⁴⁸ экономисты и политики последовательно выступают против таможенных союзов, отстаивая предпочтительность соглашений о свободной торговле. Их главные аргументы сводятся к тому, что таможенный союз ограничивает свободу действий страны, создает дискриминацию партнеров. По их мнению, страны-члены Таможенного

---

⁴⁷ В качестве примера такого рода можно назвать Южно-Африканский таможенный союз вокруг ЮАР и Меркосур, в котором доминируют Бразилия и ЕвразЭС (с очевидным лидерством России).

⁴⁸ Портанский А.Л. Многосторонняя торговая система и Евросоюз (1994 – 2004). – М.: Деловая литература, 2005. – 96 с. – С. 41.

союза «получат краткосрочные выгоды от участия в таможенном союзе, однако в долгосрочной перспективе участие в таможенном союзе может затормозить их рост и помешать импорту необходимых западных технологий»⁴⁹. Кроме того, таможенный союз может быть полезен лишь в случае незначительного количества участников.

Активную работу в направлении строительства таможенного союза проводит Таможенный комитет Союзного государства, в рамках которого на протяжении ряда лет осуществляется успешное сотрудничество таможенных ведомств Беларуси и России.

В своей работе Таможенный комитет Союзного государства уделяет большое внимание вопросам упрощения пересечения российско-белорусской границы, а также унификации таможенных правил и процедур в Союзном государстве. В настоящее время реализуется программа по внедрению второй очереди Единой автоматизированной информационной системы Таможенного комитета Союзного государства.

В рамках заседаний Таможенного комитета Союзного государства планируется обсуждение и решение таких проблем практической реализации таможенных соглашений, как:

- совершенствование существующих и разработка новых совместных таможенных технологий, направленных на перенос таможенного контроля на внешние границы Союзного государства и создание условий для беспрепятственного перемещения товаров по территории Союзного государства;

- развитие перспективных технологий информационного взаимодействия таможенных органов в рамках Единой автоматизированной информационной системы Таможенного комитета Союзного государства (обмен информацией о товарах, перемещаемых в рамках торговли с третьими странами и взаимной торговли, развитие единых информационных систем, разработка совместимых программных средств, используемых

---

⁴⁹ Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / под ред. Дэвида Г. Тарра. – М.: Весь Мир, 2006. – 588 с.

в процессе таможенного оформления товаров, модернизация информационно-технического оснащения таможенных служб);

– практическое взаимодействие с целью постепенного внедрения единого административного документа с целью интеграции таможенных служб России и Беларуси в Европейскую систему транзита.

Таможенным комитетом Союзного государства разработан и реализован комплекс мер по обеспечению единства управления таможенными службами, организации надежного контроля на внешних границах, по развитию таможенной инфраструктуры на внешней границе, ведению таможенной статистики внешней торговли в Союзном государстве, борьбе с таможенными правонарушениями, созданию совместной технологии осуществления валютного контроля.

Оформление Таможенного союза является важным шагом навстречу созданию Единого экономического пространства – экономической зоны, которая будет образована несколькими объединившимися в экономический союз государствами. О намерении сформировать Единое экономическое пространство было заявлено 23 февраля 2003 года президентами России, Казахстана, Беларуси и Украины.

Целью формирования ЕЭП является создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения.

Концепция функционирования ЕЭП базируется на таком основном принципе, как обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников.

Принцип свободного движения товаров предусматривает устранение изъятий из режима свободной торговли и снятие ограничений во взаимной торговле на основе следующего:

– унификация таможенных тарифов⁵⁰;

---

⁵⁰ Именно в рамках ЕЭП решаются проблемы таможенных тарифов, которые стали камнем преткновения при обсуждении вопросов Таможенного союза между Россией и Белоруссией.

– формирование общего таможенного тарифа, установленного на основе согласованной государствами-участниками методики;

– меры нетарифного регулирования, применения инструментов регулирования торговли товарами с третьими странами.

Основной идеей ЕЭП является конвергенция экономик с целью создания единой для нескольких стран экономики. ЕЭП должно формироваться постепенно, путем повышения уровня интеграции, через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению согласованной экономической политики, через гармонизацию и унификацию законодательства в сфере экономики, торговли и по другим направлениям, с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, норм и правил ВТО, опыта успешных единых экономических пространств (например, Европейское экономическое сообщество)⁵¹.

Направления интеграции и мероприятия по их реализации определяются на основе соответствующих международных договоров и решений органов ЕЭП, предусматривающих обязательность их выполнения в полном объеме для каждого из государств-участников, а также механизм их реализации и ответственности за невыполнение согласованных решений.

Координация процессов формирования ЕЭП осуществляется соответствующими органами, создаваемыми на основе отдельных международных договоров. Структура органов формируется с учетом уровней интеграции.

Правовой основой формирования и деятельности ЕЭП являются международные договоры и решения органов ЕЭП, заклю-

---

⁵¹ 25 марта 1957 года, согласно Римскому договору, шесть стран решили создать Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), основанное на более широком общем рынке, включавшем большое количество товаров и услуг. Таможенные пошлины между шестью странами-участницами были полностью отменены к 1 июля 1968 года, и общие политики, особенно в области торговли и сельского хозяйства, также развивались в 60-х годах. В 1992 году с подписанием Маастрихтского договора о Европейском союзе Европейское экономическое сообщество было переименовано в Европейское сообщество и стало базой Европейского союза.

чаемые и принимаемые с учетом интересов и законодательств государств-участников и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Конкурентные преимущества белорусской конечной продукции на российском рынке по сравнению с товарами из третьих стран связаны в основном с относительно невысокими издержками на сырье и заработную плату, доступом к государственным закупкам федерального и региональных бюджетов РФ и к субсидиям, предоставляемым правительством. Однако российские производители располагают на своем рынке приблизительно теми же преимуществами, включая разнообразные виды поддержки со стороны правительства РФ. Таким образом, основными конкурентами белорусских товаров в России по мере роста числа производств (совместных и собственно российских) во все большей степени будут становиться товары не из третьих стран, но именно российские. Создание ЕЭП позволит производителям конечной продукции избежать запретительных и заградительных санкций со стороны правительства соседнего государства. В рамках лишь Таможенного союза это сделать невозможно.

Еще одним стратегическим фактором развития торгово-экономического сотрудничества является развитие и использование *транзитного* потенциала территорий.

В первые годы независимости у многих новых государств возникли проблемы с оплатой поставок газа из России. Для Беларуси и Украины эта проблема была особенно острой в силу довольно высокой концентрации энергоемких производств в ситуации спада производства. Большое сосредоточение рабочей силы на промышленных предприятиях несло угрозу социально-политической стабильности в случае дальнейшего спада производства и закрытия предприятий. Поэтому обеспечение относительно низких цен на энергоносители и благоприятных условий их поставок стало одной из важнейших задач белорусского руководства.

Вопросы поставок газа и нефти всегда находились в центре интеграционных устремлений Беларуси, в то время как

вопросы стабильности и безопасности транзита энергоносителей в Европу – в центре устремлений России.

На территории Беларуси располагаются две системы транспортировки газа на экспорт:

- система магистральных газопроводов, входящих в состав ОАО «Белтрансгаз», позволяющая транспортировать до 50 млрд. куб. м газа в год преимущественно за счет загрузки основного газопровода «Торжок – Минск – Ивацевичи» (его длина составляет порядка 650 км);

- газопровод «Ямал – Европа» (длина – 575 км), входящий в состав ОАО «Газпром», мощностью 33 млрд. куб. м газа в год.

До ввода в эксплуатацию магистрали «Ямал–Европа» ОАО «Белтрансгаз» постоянно наращивал транзит газа по основному транзитному газопроводу «Торжок – Минск – Ивацевичи» к границе Польши, однако этот транзит никогда не достигал «потолка» своей проектной мощности. Более того, когда газопровод «Ямал – Европа» был полностью введен в эксплуатацию, объемы транзита по системе ОАО «Белтрансгаз» существенно снизились.

Завершение строительства газопровода «Ямал – Европа» лежало в основе контракта, который был заключен на поставки газа на 2007 – 2010 гг. и который:

- привязывает цены для Белоруссии к европейским;
- предписывает поступательное движение цены к европейской посредством понижающего коэффициента;
- предусматривает продажу 50% акций ОАО «Белтрансгаз» ОАО «Газпром» равными долями в течение всего срока действия контракта.

Данный контракт вывел сотрудничество двух стран за рамки Союзного государства и переместил их в разряд международных, что делает затруднительным обратный процесс по направлению к интеграции газотранспортных систем.

В отличие от газовой, нефтяная отрасль была в России демополизована и приватизирована еще в начале 1990-х гг., поэтому вопросы цен на нефть, объемов и условий ее поставок

в Беларусь для дальнейшей переработки на белорусских НПЗ потребовали иных механизмов согласования, не вписывавшихся в рамки Союзного государства.

Система советских нефтепроводов, оставшихся в наследство Беларуси, Украине и России, работает как система сообщающихся сосудов, позволяя перебрасывать нефтяные потоки из одного нефтепровода в другой (рис. 6). За счет более низких тарифов, чем украинские, Беларусь выиграла транзитную конкуренцию с украинской нефтепроводной системой и обеспечила рост транспортировки российской нефти по белорусским маршрутам.

Ввод в эксплуатацию в декабре 2001 г. первой очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС⁵²) резко сократил объемы прокачки нефти по белорусской ветке трубопровода «Дружба». Белорусское правительство никак не отреагировало на предложение российской «Транснефти» создать нефтяной холдинг в качестве альтернативы БТС-2⁵³ (выдвигалось российской стороной в начале 2008 г.). Очевидно, что по мере строительства и вывода на полную мощность нефтепровода БТС-2 транзит по белорусской нефтепроводной системе будет серьезно снижаться. Данное обстоятельство не внушает оптимизма с точки зрения российско-белорусских интеграционных процессов, т. к. налицо очевидная заинтересованность России в максимальном снижении зависимости от транзитных стран.

Между тем автомобильному и железнодорожному транзиту альтернатив нет. В настоящее время поэтапно развивается система евроазиатских транспортных связей и международных транспортных коридоров, проходящих по территории Союзного

---

⁵² БТС – Балтийская трубопроводная система, спроектированная и построенная отечественными специалистами, была успешно введена в эксплуатацию в декабре 2001 года. Это позволило создать новое независимое российское экспортное направление проектной мощностью до 120 млн. тонн по транспортировке нефти через построенный «Транснефтью» специализированный морской порт Приморск.

⁵³ БТС-2 – вторая очередь Балтийской трубопроводной системы, строящаяся по маршруту г. Унеча (Брянская область) – г. Усть-Луга (Ленинградская область) пропускной способностью до 50 млн. т нефти в год.

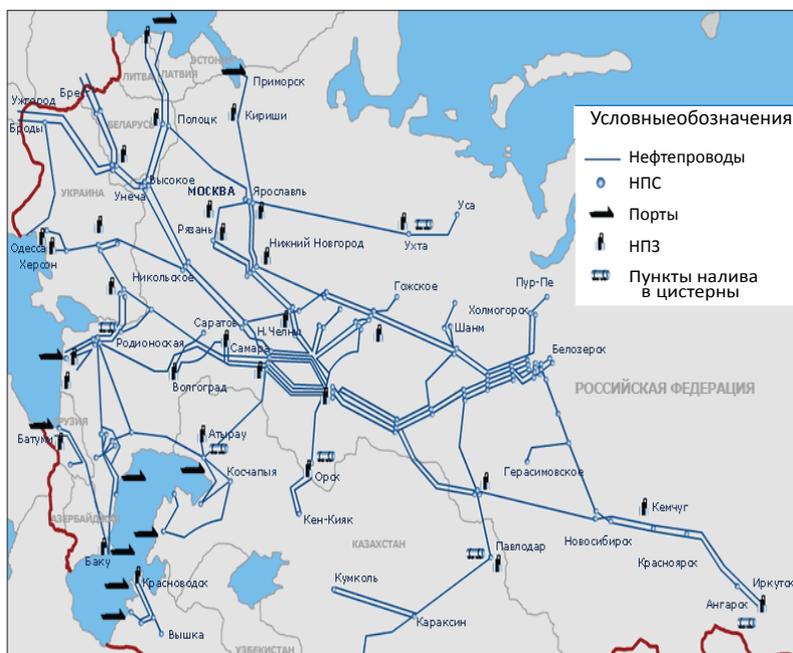

Рисунок 6. Схема магистральных нефтепроводов

Источник: www.transneft.ru

государства, проводится целенаправленная работа по развитию белорусских и российских участков транспортных коридоров.

Объективно Белоруссия есть и будет самым важным и востребованным экономико-транспортным коридором на Запад, и этот коридор позволяет России эффективно осуществлять различные экспортно-импортные операции.

Транспортная система, рассчитанная на расширение в перспективе экономических связей стран, сама будет способствовать значительному экономическому росту Союзного государства, значительно ускорит процесс создания и развития конкурентоспособных промышленных производств в различных сферах (машиностроительной, металлургической, строительной, энергетической, нефтехимической, лесоперерабатывающей и других), современных оптовых рынков, бирж, банковско-

финансовых и иных структур вдоль транспортных коридоров, создаст условия для повышения уровня жизни населения на этих территориях.

По территории Белоруссии проходят сухопутные транзитные пути, связывающие Россию, страны Центральной Азии и Закавказья с Европой. Кроме того, через Белоруссию осуществляется значительный товарооборот России со странами Европы. Так, автодорога Брест – Минск – граница с РФ (610 км) является ключевым элементом обеспечения транзита из Центральной России или в нее. К реконструкции автодороги приступили в начале 1990-х годов, когда Европейский банк реконструкции и развития выделил первый кредит в 50 млн. долл. В 2008 году завершилось комплексное восстановление трассы, на которое за последние два года было направлено около 200 млн. долл.

Между Белорусской железной дорогой и ОАО «Российские железные дороги» действует соглашение о сотрудничестве в области производственной кооперации. Кроме того, РЖД являются важнейшим партнером БелЖД в осуществлении международных грузоперевозок – в транзите грузов через БелЖД ОАО «РЖД» занимает порядка 70 – 80% (рис. 7).

Россия и Белоруссия входят в Организацию сотрудничества железных дорог (в ОСЖД участвуют все страны бывшего СССР, его восточноевропейские соседи, Финляндия, Монголия, Китай, КНДР). Целью этой организации является достижение такого положения, чтобы национальные «коридорные» проекты были взаимно согласованными. Точнее, чтобы национальные коридоры не оказывались «тупиковыми» и, значит, нерентабельными. Для этого необходимо четкое многостороннее согласование транзитных тарифов на средне- и долгосрочную перспективу.

В этой связи российская и белорусская стороны заинтересованы в модернизации нынешних и создании новых грузотранзитных коридоров. Отметим, что российско-белорусский проект межгосударственной высокоскоростной железной дороги Москва – Смоленск – Орша – Борисов – Минск – Брест и далее –

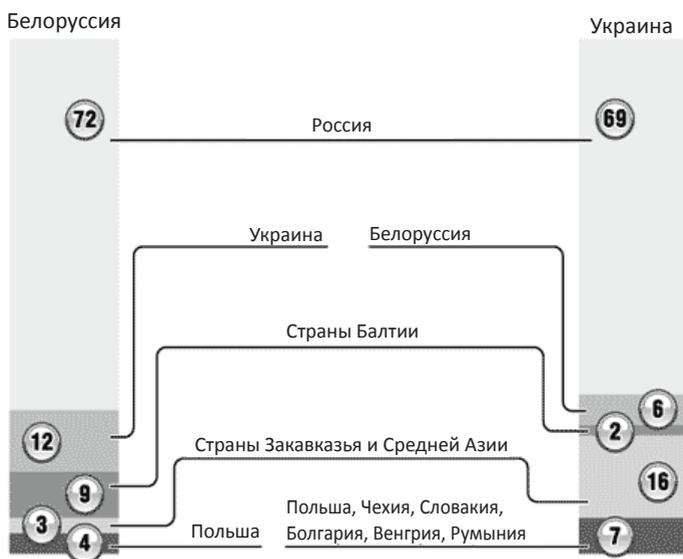

Рисунок 7. Транзитные грузопотоки России через Белоруссию и Украину в 2009 г., %

Источник: данные национальных транспортных ведомств Белоруссии и Украины.

в Польшу является основным на территории бывшего СССР. Его дальнейшее развитие свяжет две страны сильнее, чем многочисленные декларации, подписываемые должностными лицами.

В сфере общих торговых коммуникаций важнейшими инфраструктурными проектами для совместной с РФ реализации представляется развитие транспортного коридора №2 Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород.

Гуманитарная составляющая белорусско-российского объединения несомненна и едва ли не первична. У подавляющего числа жителей как России, так и Белоруссии, даже у тех, кто скептически относится к Союзному государству, не вызывает отторжения мысль о теснейшей интеграции государств в области науки, образования и культуры. При этом интеграционные процессы в гуманитарной сфере не требуют такой четкой координа-

ции сверху, как экономические, военные и правовые. Они более ориентированы на регионы, особенно те, которые находятся в непосредственной близости от Белоруссии, прежде всего регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

Среди наиболее значимых культурных событий в контексте достаточно активных и плодотворных двусторонних обменов можно выделить ставшие традиционными Международный фестиваль искусств «Славянский базар» (г. Витебск), Международный кинофестиваль «Листопад», выставки российских и белорусских художников, комплекс совместных мероприятий в сферах изобразительного искусства, театра, музыки и кино.

Сформированная на сегодняшний день нормативно-правовая база обеспечивает динамичное развитие сотрудничества в сфере образования. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года, Межправительственное соглашение о признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 года, Договор о равных правах граждан от 26 декабря 1998 года обеспечивают возможность получения образования гражданами Российской Федерации в Республике Беларусь и гражданами Беларуси – в России.

В Белоруссии десятки высших учебных заведений государственной формы собственности поддерживают и активно развивают на договорной основе сотрудничество более чем со 100 российскими вузами Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Тюмени, Нижнего Новгорода и др. Большинство крупнейших российских вузов имеют в Белоруссии свои филиалы. Среди наиболее авторитетных вузов, осуществляющих взаимовыгодные связи с российскими партнерами, лидирующее положение занимают Белорусский госуниверситет, Белорусский национальный технический университет, Белорусский госуниверситет информатики и радиоэлектроники, Белорусский государственный экономический университет, Могилевский, Гомельский и Гродненский университеты. Вузы приграничных областей Белоруссии и России традиционно поддерживают тесные связи.

Развитие интеграционных процессов содействует активизации *научных* связей. Действует Соглашение о сотрудничестве между Российской академией наук и Национальной академией наук Беларуси. Регулярно проводятся совместные научно-практические конференции, семинары по проблемам науки. Так, например, в мае 2009 года впервые состоялся конкурс научно-технического творчества учащихся Союзного государства «Таланты XXI века», в котором приняли участие молодые изобретатели, конструкторы и исследователи в возрасте 13 – 17 лет, победители и призеры международных, федеральных, республиканских и региональных научно-практических конференций и конкурсов научно-технического творчества, – всего 210 учащихся из восемнадцати регионов Беларуси и России.

Для интеграции образовательных систем двух стран необходимы:

- разработка образовательных стандартов;
- создание нормативной базы по лицензированию, аттестации и аккредитации учреждений образования;
- обеспечение систем образования России и Белоруссии учебной и учебно-методической литературой;
- создание информационного и научно-методического обеспечения систем дистанционного образования на основе передовых информационных и коммуникационных технологий.

Совместная реализация этих проектов позволит остановить процесс расхождения образовательных систем, заложить основы последующего развития единого образовательного пространства, проведения согласованной политики в этой сфере.

Хотя в основе интеграционных процессов лежат решения, принимаемые на государственном уровне, регионы также способны внести свою лепту в дело интеграции России и Беларуси.

На современном этапе развития российской экономики международное сотрудничество на субнациональном уровне является важным фактором социально-экономического развития регионов. Активная политика интеграции, проводимая администрациями *регионов*, инициирует расширение эффективных торгово-экономических связей.

Региональные органы власти в пределах своей компетенции стремятся создать наиболее привлекательные для зарубежных инвесторов условия, содействуют продвижению продукции собственных производителей на международные рынки, используя для этого меры финансового и организационного характера. Некоторые регионы с целью повышения интернационализации собственной экономики и развития местных компаний поощряют не только привлечение, но и экспорт инвестиций.

Регионами осуществляется множество других, полностью или частично ориентированных на международные связи направлений деятельности. Часть из них находится в компетенции органов власти и управления регионов или национальных государств. Вместе с тем многие формы и направления международной деятельности реализуются негосударственными коммерческими, научными, образовательными, общественными и другими организациями или объединениями. К этим направлениям можно отнести партнерство городов, сотрудничество в области образования и подготовки кадров, науки, культуры, охраны окружающей среды.

Следовательно, развитие торгово-экономической интеграции регионов Российской Федерации и Республики Беларусь возможно по следующим направлениям:

1. *Осуществление согласованной политики, ориентированной на увеличение товарооборота между Республикой Беларусь и регионами СЗФО:*

- обеспечение необходимых условий для товаропроизводителей субъектов интеграции;
- информационно-аналитическое обеспечение мониторинга продовольственного рынка;
- установление и расширение деловых контактов;
- совместная разработка программ, концепций, правовых актов, направленных на упорядочение рыночной деятельности и мелкорозничной сети;
- проведение ярмарок;
- содействие взаимному информационному обеспечению по вопросам поставок основных видов продукции, оперативному

обмену сведениями о наличии товарно-сырьевых ресурсов и об уровне оптовых цен на них.

2. Реализация совместных взаимовыгодных инвестиционных проектов:

- формирование условий для реализации совместных проектов, направленных на развитие экономики субъектов интеграции, обмен проектами и специалистами по отраслям, представляющим взаимный интерес;

- создание баз данных о реализуемых инвестиционных проектах и обмен соответствующей информацией;

- обмен опытом по вопросам привлечения инвестиций, в том числе иностранных, организации системы гарантий и страхования иностранных инвестиций, улучшения инвестиционного климата, разработки и реализации имиджевой стратегии регионов субъектов интеграции;

- создание благоприятных условий для ускорения структурных преобразований в традиционных и перспективных секторах экономики, реализация региональных программ развития местной производственно-технологической инфраструктуры на принципах частно-государственного партнерства;

- создание совместных предприятий, в том числе финансово-промышленных групп, концернов, холдингов, оптовых продовольственных рынков, фирменных магазинов, союзов и ассоциаций предпринимателей, иных организаций, их филиалов и представительств, имеющих особое значение для дальнейшего социально-экономического развития регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь.

3. Диверсификация производства:

- создание благоприятных условий для всесторонних контактов участников научной деятельности субъектов интеграции;

- привлечение научно-исследовательских и других организаций к разработке проектов и программ, связанных с решением проблем социально-экономического развития регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь;

- разработка и реализация программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, а также развитие сотрудничества, информационный обмен и обмен опытом между организациями инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;

- обмен методическими разработками по повышению эффективности управления и доходности государственной собственности, применению прогрессивных методов управления, совершенствованию нормативной правовой базы; обмен опытом по вопросам имущественных и земельных отношений.

4. Расширение транспортного сообщения между регионами:

- развитие логистической и транспортной инфраструктуры регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь;

- установление прямых связей между организациями транспортной отрасли;

- создание мультимодальных транспортных узлов.

Таким образом, среди всех направлений интеграции России и Белоруссии наиболее перспективными являются торгово-экономическое, гуманитарное и транспортное. Несмотря на многочисленные проблемы в политической сфере, экономические и культурные взаимоотношения между двумя странами развиваются поступательно. Их дальнейшее развитие зависит от целенаправленной политики центральных и региональных органов власти двух государств, а также наличия политической воли. Нет сомнения, что население обоих государств готово к интеграции в экономической, гуманитарной и транспортной сферах.

Торгово-экономическая интеграция должна базироваться на перспективе создания Единого экономического пространства между государствами. Именно в рамках ЕЭП интеграционные процессы экономической направленности найдут свое полное воплощение. В основе экономической интеграции обязательно должно находиться полноценное сотрудничество по всем направлениям гуманитарной сферы, т. к. именно экономическое и гуманитарное взаимопроникновение, а не принятие многочисленных политических документов является базой для реальной интеграции двух международных субъектов.

3.2. Возможности инвестиционного сотрудничества регионов России и Республики Беларусь

Одним из перспективных направлений развития торгово-экономической интеграции российских регионов и Республики Беларусь является сотрудничество в сфере инвестиций.

В последние годы в данной сфере наблюдается стабильное увеличение масштаба двустороннего взаимодействия. Это объясняется возросшим интересом обеих стран к привлечению иностранных инвестиций в различные отрасли экономики с целью их модернизации.

Создание благоприятного инвестиционного климата и эффективное использование инвестиционного потенциала территорий являются одними из основных направлений государственной экономической политики как Республики Беларусь, так и России.

Хотя по данным ежегодного исследования компании «Эрнст энд Янг» Белоруссия занимает низкую позицию по инвестиционной привлекательности – 135 место (Россия – 8-е)⁵⁴, она имеет ряд преимуществ, привлекательных для российских инвесторов.

Во-первых, значительным преимуществом страны является ее выгодное географическое расположение – в центре Европы, между Европейским союзом и Россией. Белоруссия служит транзитным коридором для торговых потоков.

Во-вторых, как и в большинстве бывших советских республик, в Белоруссии относительно дешевые трудовые ресурсы, наличие которых, вкупе с высоким научно-техническим и промышленным потенциалом, является обязательным условием для иностранных инвесторов, готовых вкладывать средства в развитие производств на территории Белоруссии.

В-третьих, к положительным моментам можно отнести политическую и социальную стабильность государства, а также законодательное и организационное обеспечение инвестиционного процесса, что демонстрирует заинтересованность страны в привлечении иностранных инвестиций.

---

⁵⁴ Официальный сайт Ernst&Young: www.ey.com

В-четвертых, в Белоруссии имеются производства по выпуску продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках, готовые принять иностранные инвестиции. Они направляются главным образом в промышленный сектор – машиностроение, химическую и нефтехимическую, легкую и пищевую промышленность, в строительство. Прямые иностранные инвестиции направляются также на развитие транспорта, оптовой и розничной торговли.

Что касается потенциальных российских инвесторов, то их привлекает общее с Белоруссией прошлое, вхождение в Союзное государство, перспективы формирования единого таможенного пространства, возможность обсуждать проекты на одном языке. Не случайно в течение всего постсоветского периода Белоруссия является главным получателем российских инвестиционных ресурсов: на ее долю приходится более половины всех инвестиций России в страны СНГ (табл. 20).

Таблица 20. Объем инвестиций России в экономику стран СНГ

Страна	2000 г.		2005 г.		2007 г.		2008 г.		2008 г. к 2000 г., Раз
	Тыс. долл. США	В % к итогу							
Беларусь	77238	59,0	102438	16,5	1314092	48,7	5945951	58,0	77,0
Украина	15032	11,5	155176	25,0	513580	19,0	2397847	23,4	159,5
Казахстан	3453	2,6	204314	32,9	445068	16,5	762159	7,4	220,7
Армения	5	0,0	138185	22,3	3907	0,1	444676	4,3	88935,2
Кыргызстан	7	0,0	1247	0,2	207718	7,7	386029	3,8	55147,0
Таджикистан	–	–	496	0,1	105683	3,9	171962	1,7	171962
Узбекистан	929	0,7	6968	1,1	93040	3,6	96823	0,9	104,2
Молдова	31224	23,8	4904	0,8	4248	0,2	22377	0,2	0,7
Азербайджан	26	0,0	6734	1,1	8994	0,3	20034	0,2	770,5
Туркменистан	2934	2,3	–	–	0,4	0,0	6357	0,1	2,2
Грузия	133	0,1	60	0,0	433	0,0	3924	0,0	29,5
Всего инвестиций	130981	100	620522	100	2696763	100	10258139	100	78,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.

В свою очередь, Россия является для Белоруссии основным источником иностранных инвестиций. По объему прямых иностранных инвестиций в белорусскую экономику российские инвесторы намного опережают инвесторов из других стран.

Продолжающийся финансово-экономический кризис не оказал значительного влияния на привлекательность Белоруссии для российских инвесторов. За первые шесть месяцев 2009 г. в страну поступило 4,23 млрд. долл. иностранных инвестиций, из них 2,7 млрд. долл. (почти 70%) составили инвестиции из России. По сравнению с аналогичным периодом 2008 г. общий объем российских инвестиций увеличился в 2,6 раза, а прямые вложения – в 10,1 раза. По объемам вложенных в Белоруссию средств Россия заметно обходит другие страны-инвесторы, большинство из которых в 2008 г. существенно уменьшили инвестирование белорусской экономики. Доля России в общем объеме средств, поступивших в белорусскую экономику в 1-м полугодии 2009 г., увеличилась в два раза по сравнению с тем же периодом 2008 г. По прямым инвестициям была продемонстрирована еще более впечатляющая динамика – прирост составил 86% (в 2008 г. – 16%).

Основной объем российских инвестиций в белорусскую экономику направляется в энергетический сектор. Так, в 1-м полугодии 2009 г. почти 45% из общего объема привлеченных ресурсов пришлось на предприятия Минэнерго РБ – 1,9 млрд. долларов. По прямым инвестициям доля энергетического сектора оказалась еще больше – около 70%, или 1,72 млрд. долл. в денежном выражении. Лидерство Минэнерго РБ в сфере привлечения российских инвестиций объясняется тем обстоятельством, что в феврале 2009 года ОАО «Газпром» заплатил за очередные 12,5% акций «Белтрансгаза».

Второе место по объемам средств, полученных в 1-м полугодии 2009 года, занял концерн «Белнефтехим», предприятия которого привлекли 837,3 млн. долларов. Абсолютно все эти ресурсы – кредиты, привлеченные в основном на обеспечение экспортно-импортных операций в нефтяной отрасли.

Результатом сотрудничества в сфере инвестиций стали не только многочисленные российско-белорусские проекты в области строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных объектов, но и совместная реализация различных бизнес-проектов. В настоящее время с участием российского капитала реализуется строительство комплекса «Минск-Сити», вагоноремонтного завода в Осиповичах и др. Наиболее крупным инвестиционным проектом на территории Белоруссии является строительство газопровода «Ямал – Западная Европа», осуществляемое ОАО «Газпром» (основным российским инвестором в экономику Белоруссии) совместно с белорусскими субподрядчиками.

Необходимо отметить, что российских инвесторов привлекают в Белоруссии не только предприятия с государственным участием, но и частный сектор. Юридические лица без ведомственной подчиненности смогли в условиях кризиса привлечь 1,37 млрд. долларов, из которых почти половина (719,6 млн. долл.) пришлось на прямые инвестиционные вложения.

Несмотря на то, что Россия вкладывает в белорусскую экономику больше средств, чем другие страны, по многим аспектам данную деятельность нельзя назвать успешной. Так, из 625 зарегистрированных в МИД РБ белорусских предприятий с участием иностранных инвесторов лишь 77 приходится на долю России, а соотношение фактически сформированного уставного фонда предприятий с участием стран ЕС и России составляет соответственно 80:1. Данные факты объясняются как высокой потребностью самой России в инвестиционных ресурсах, так и существующими различиями в экономических системах, законодательстве и т. д. двух союзных государств. Таким образом, в сравнении со странами ЕС позиции России не отражают в полной мере ее стратегического экономического интереса к Белоруссии.

Кроме того, хотя по сравнению с другими странами СНГ Белоруссия получает больше российских инвестиций, ее доля в общей сумме российских вложений за рубеж остается незначительной – лишь 3,8% соответствующих инвестиционных ресурсов.

Основными же странами-получателями российских инвестиций на протяжении многих лет являются Кипр (28,4%), Нидерланды (19,7%) и США (10%).

Цель белорусской инвестиционной политики – не только привлечение иностранных инвестиций, но и создание благоприятных условий для вложения капитала в экономику зарубежных стран, т. к. дальнейшее продвижение белорусских товаров требует развития в странах-партнерах товаропроводящих сетей, сервисных центров, сборочного производства. Поэтому размещение белорусских инвестиций за пределами страны стало актуальной задачей в сфере увеличения собственности за границей как стратегического фактора внешнеторговой экспансии. Наибольший объем ресурсов за рубежом инвестирует Министерство промышленности РБ. Эти средства вкладываются преимущественно в создание сборочных производств и развитие товаропроводящей сети белорусских товаров.

Значительное внимание белорусских инвесторов сосредоточено на России, которая в 2008 г. занимала седьмое место в мире в рейтинге инвестиционной привлекательности по числу инвестиционных проектов. В 2008 г. Белоруссия, увеличив инвестиции в 2,2 раза по сравнению с 2007 г., стала главным среди стран СНГ инвестором российской экономики (43,9%) (*табл. 21*).

Тем не менее из 103769 млн. долл. США инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в экономику России в 2008 г., доля Белоруссии составила лишь 2% (2141,5 млн. долл.). Основными же инвесторами России на протяжении многих лет являются Кипр, Великобритания, Нидерланды и ФРГ – приблизительно 60% всех иностранных инвестиций в Россию.

Товарооборот между регионами Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и Республикой Беларусь в 2008 г. составлял лишь 10,3% всего товарооборота двух стран. Ведущие позиции в этой сфере занимали Уральский, Центральный и Приволжский федеральные округа (*табл. 22*).

Среди российских регионов Вологодская область является одним из приоритетных торгово-экономических партнеров

Таблица 21. Объем инвестиций стран СНГ в экономику России

Страна	2000 г.		2005 г.		2007 г.		2008 г.		2008 г. к 2000 г.
	Тыс. долл. США	В % к итогу	Раз						
Беларусь	1007	4,5	447135	26,9	955772	20,5	2141495	43,9	2126,6
Казахстан	5632	25,2	732788	44	1468720	31,4	1258990	25,8	223,5
Украина	8996	40,2	232870	14	1468975	31,4	689440	14,1	76,6
Кыргызстан	839	3,8	140168	8,4	534177	11,4	476025	9,8	567,4
Азербайджан	831	3,7	54983	3,3	95165	2	116842	2,4	140,6
Узбекистан	2738	12,2	10639	0,6	60498	1,3	73985	1,5	27,0
Армения	5	0	4541	0,3	24482	0,5	63897	1,3	12779,4
Молдова	1069	4,8	18100	1,1	21416	0,5	24590	0,5	23,0
Таджикистан	27	0,1	13843	0,8	30672	0,7	18727	0,4	693,6
Грузия	207	0,9	7902	0,5	9275	0,2	11276	0,2	54,5
Туркменистан	1024	4,6	2288	0,1	2198	0,1	3344	0,1	3,3
Всего инвестиций	22375	100	1665257	100	4671350	100	4878611	100	218,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с

Таблица 22. Результаты взаимной торговли Республики Беларусь с федеральными округами Российской Федерации в 2008 году

Федеральный округ	Экспорт		Импорт	
	млн. долл.	место	млн. долл.	место
Центральный	6001,9	1	5273,9	2
Северо-Западный	1290,5	3	2200,6	4
Южный	642,6	4	394,1	5
Приволжский	1415,4	2	3734,9	3
Уральский	449,4	6	11563,6	1
Сибирский	618,5	5	227,6	6
Дальневосточный	81,9	7	65,7	7
Россия в целом	10500,2	–	23460,3	–

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.

Белоруссии. Торговые связи между ними неуклонно укреплялись в течение всего постсоветского периода, при этом темпы роста товарооборота ежегодно увеличивались как за счет повышения экспорта, так и импорта товаров (рис. 8). Наибольшие темпы

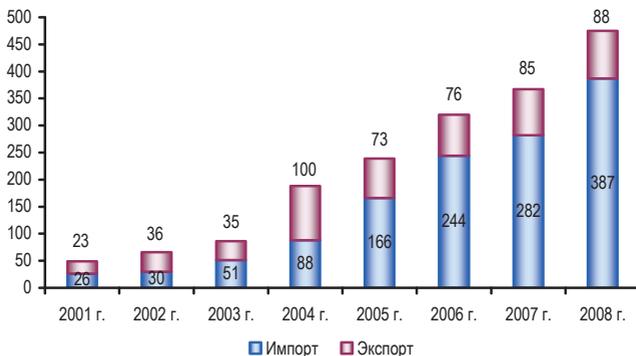

Рисунок 8. **Внешнеторговые отношения Вологодской области с Беларуссией**, млн. долл. США

роста экспорта и импорта наблюдались в 2004 году, когда объемы экспорта повысились сразу в 2,2 раза, а импорта – в 2,9 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2008 г. взаимный товарооборот составил 480,1 млн. долл., увеличившись по сравнению с уровнем 2007 года на 27,9% (11-е место среди регионов России). Импорт из Беларуссии достиг 88,2 млн. долл. (увеличился на 4,2%), экспорт – 391,9 млн. долл. (вырос на 34,8%).

Основу белорусского экспорта в Вологодскую область составляют (по убыванию) поставки тракторов, жидкокристаллических панелей, свежих фруктов, подшипников, частей и принадлежностей автомобилей и тракторов, молока и сгущенных сливок, фруктов и орехов, подвергнутых обработке, обоев, сливочного масла, дорожной техники. Из Вологодской области осуществляются поставки в Беларуссию черных металлов, труб, трубок и полых профилей из черных металлов, подшипников, скрученной проволоки и тросов из черных металлов, руд и железных концентратов.

Несмотря на развитое торговое сотрудничество Вологодской области с Беларуссией, статистические данные о белорусских инвестициях в экономику области не могут внушать оптимизма: либо они не осуществляются вовсе, либо их объем очень мал (табл. 23).

Таблица 23. **Объем инвестиций Республики Беларусь в экономику Вологодской области**

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г., к 2000 г., раз
<i>Тысяч долларов США</i>									
19900	29559	31579	286559	1108323	430958	161467	177839	4142789	208,2
0,1	–	–	–	1	565	–	65	–	–
<i>В процентах к итогу</i>									
0	–	–	–	0	0,1	–	0	–	–
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.									

Между тем Вологодская область обладает достаточно высоким инвестиционным потенциалом, который включает выгодное географическое положение, высокое качество трудовых ресурсов, значительный промышленный потенциал, развитую транспортную сеть и др. Так, в силу этого в 2008 г. регион занимал второе место по привлечению иностранных инвестиций в СЗФО, уступая лишь г. Санкт-Петербургу (*табл. 24*).

Однако в последние годы складываются некоторые негативные тенденции в сфере привлечения иностранных инвестиций в

Таблица 24. **Объем инвестиций, поступивших в регионы СЗФО от иностранных инвесторов, млн. долл. США**

Регион СЗФО	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	1159,9	1417,1	5254,8	6284,0	5927,5	5,1
Вологодская область	19,9	431,0	161,5	177,8	4142,8	208,2
Архангельская область	39,0	643,3	653,5	990,0	1562,6	40,1
Ленинградская область	305,6	351,2	540,4	1015,3	961,2	3,1
Республика Коми	54,0	159,8	321,1	389,4	931,6	17,3
Калининградская область	19,1	75,3	80,8	298,8	376,0	19,7
Новгородская область	49,5	279,1	284,2	295,9	371,8	7,5
Республика Карелия	22,2	74,5	288,0	157,5	110,5	5,0
Мурманская область	44,0	29,4	101,9	62,5	55,0	1,3
Псковская область	1,1	9,2	15,4	32,7	48,6	44,2
Северо-Западный федеральный округ	1714,2	3469,9	7701,6	9704,0	14487,8	8,5
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.						

регион (табл. 25). Несмотря на рост общего объема иностранных инвестиций, прямые иностранные инвестиции в 2008 г. сократились в 9,5 раза (0,1% от общего объема инвестиций), иностранные портфельные инвестиции – в 16,7 раза (0,02%). При этом 99,9% объема иностранных инвестиций составили кредиты.

Таблица 25. **Общий объем иностранных инвестиций, поступивших в экономику Вологодской области**, тысяч долларов США

Вид инвестиций	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г к 2000 г., %
Всего инвестиций	19900	430958	161467	177839	4142789	в 208,2 р.
Прямые	9176	14589	18613	55757	5873	60
Портфельные	2567	10994	22369	2531	152	5,9
Прочие (кредиты)	8157	405375	120485	119552	4136764	в 507,1 р.
В процентах к итогу						
Всего инвестиций	100	100	100	100	100	–
Прямые	46,1	3,4	11,5	31,4	0,1	–
Портфельные	12,9	2,5	13,9	1,4	0	–
Прочие (кредиты)	41	94,1	74,6	67,2	99,9	–

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.

Столь же сложно складывается ситуация с инвестициями из Вологодской области в Белоруссию. Так, за все последние годы инвестирование в белорусскую экономику осуществлялось лишь в 2007 – 2008 гг., однако его размеры были минимальны. Так, в 2008 г. из Вологодской области в Белоруссию было направлено 794,4 тыс. долл. США, что составило лишь 0,01% объема всех зарубежных инвестиций вологодского бизнеса. В 2007 г. это показатель был еще меньше – 11,4 тыс. долл. США, или 0,001%.

Такое положение дел в сфере взаимного инвестирования не может считаться удовлетворительным. Оно противоречит общегосударственной цели расширения сотрудничества субъектов РФ с Белоруссией. А это важнейшая составляющая процесса российско-белорусской интеграции, основа системы торгово-экономических отношений между двумя странами.

Одной из причин нерасположения к инвестированию в экономику друг друга, несмотря на наличие инвестиционного потен-

циала и у Белоруссии, и у Вологодской области, является высокий инвестиционный риск. Применительно к Вологодской области можно говорить о следующих негативных моментах инвестиционного процесса, повышающих риски инвестирования⁵⁵:

- отсутствие устойчивости в положительной динамике инвестиций;

- нерациональность структуры иностранного капитала Вологодской области с точки зрения перспектив ее развития, поскольку в ней слишком мала доля прямых вложений;

- недостаточное инвестирование отраслей экономики региона (машиностроение, легкая промышленность, лесопромышленный комплекс), способных изменить ее облик (табл. 26).

Динамика иностранных инвестиций находится в прямой зависимости от структуры экономики Вологодской области (рис. 9), поскольку для иностранных инвесторов по-прежнему более привлекательны отрасли сырьевого сектора и отрасли первичного передела.

На протяжении многих лет наиболее привлекательными для инвесторов являются вологодские предприятия металлургии, аккумулирующие основные инвестиционные потоки в регион.

Таблица 26. Распределение иностранных инвестиций в Вологодскую область по видам экономической деятельности в 2008 г.

Показатель	В тыс. долл. США	В %
Всего	4142789	100
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	4080925	98,5
Другое	42787	1,03
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	16839	0,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2117	0,05
Химическое производство	121	0,003
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.		

⁵⁵ Губанова Е.С. Новые ориентиры инвестиционного процесса Вологодской области // Экономическое и научно-инновационное сотрудничество регионов России и Беларуси: материалы Международной научно-практической конференции, г. Вологда, 18 – 20 июня 2008 г. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 159 с.

Рисунок 9. Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) в Вологодской области в 2008 г., %

В 2008 г. доля этих предприятий составила 98,5% объема иностранных инвестиций. Между тем промышленность, ориентированная на более стабильный внутренний спрос, развита слабо, результатом чего является малый объем привлеченных в эти отрасли иностранных инвестиций.

Указанные проблемы привели к тому, что, несмотря на развитое торговое сотрудничество между Вологодской областью и Белоруссией, взаимные инвестиционные процессы не развиты. Так, наличие в 2008 г. торгово-экономического взаимодействия с предприятиями/организациями Белоруссии отметили 44% вологодских предприятий – таковы данные опроса, проведенного среди руководителей промышленных предприятий Вологодской области в первой половине 2009 г. Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН).⁵⁶ Основным направлением сотрудничества вологодских и белорусских контрагентов стала реализация продукции, на что указали 50% руководителей вологодских предприятий (в т.ч. 44% предприятий поставляют в Белоруссию сырье). При этом лишь два руководителя (11% от общего количества ответивших) назвали среди

⁵⁶ В опросе приняли участие 59 руководителей тех предприятий, которые представляют основные виды экономической деятельности региона и продукция которых достигает около 70% общего объема его промышленного производства.

направлений сотрудничества с белорусскими коллегами обмен технологиями, тогда как на вопрос об осуществлении взаимной инвестиционной деятельности не ответил утвердительно ни один из руководителей.

В целом ситуация с инвестициями российских регионов в белорусскую экономику выглядит примерно одинаково. Лишь крупные компании с государственным участием являются успешными инвесторами Белоруссии, в то время как для значительного количества потенциальных российских инвесторов вкладывание средств в белорусскую экономику связано с многочисленными рисками, поскольку реальная ситуация в этой сфере подвержена влиянию множества негативных факторов. Невысокий инвестиционный рейтинг страны, неустойчивость законодательства и противоречивость экономической политики Республики Беларусь препятствуют формированию необходимых условий для частного зарубежного инвестора.

В Белоруссии уделяется недостаточное внимание важнейшим факторам ведения бизнеса для работающих на зарубежном рынке компаний: надежности системы защиты прав инвестора, развитости финансовой системы и получения кредита, созданию условий проведения экспортно-импортных операций, повышению качества налоговой системы. По этим показателям в Белоруссии не наблюдается никакого прогресса в течение многих лет. Так, например, в исследовании IFC⁵⁷ «Doing Business-2010» Республика Беларусь, как и в предыдущие годы, заняла последнее, 183-е место по налогообложению с точки зрения условий ведения бизнеса.

В ситуации глобального кризиса, потери доверия к бизнес-партнерам сложно рассчитывать на привлечение серьезных, стратегических инвесторов, если их права не защищены должным образом. По подсчетам экспертов Всемирного банка, белорусский бизнес вынужден каждый год тратить 900 часов для

---

⁵⁷ IFC – Международная финансовая корпорация, которая является одной из организаций Группы Всемирного банка и осуществляет инвестиции в частном секторе.

выплаты 107 налоговых платежей. Налоговое бремя по-прежнему остается высоким – на выплату налогов уходит в среднем 20,1% прибыли, что в 2 раза больше, чем в странах Европы и Центральной Азии. Налог и отчисления от зарплаты у белорусских компаний составляют около 40%; на другие налоги приходится еще почти 40%. При этом общая налоговая ставка, по оценкам экспертов, составляет 99,7%, тогда как в странах Европы и Азии – 43,4%.

Особенно важным является то обстоятельство, что позиции РБ ухудшились по столь важному показателю, как «защита инвесторов» (со 105-го в 2008 г. на 109-е место в 2009 г.), несмотря на все усилия белорусских властей по улучшению имиджа страны на международной арене. Эксперты Всемирного банка оценили индекс защиты интересов инвесторов в РБ в 4,7 балла по 10-балльной шкале, индекс открытости – в 5 баллов, а индекс ответственности директора – всего в 1 балл (табл. 27).

Таким образом, привлечению иностранных инвестиций в Белоруссию препятствует значительное количество институциональных факторов. Во-первых, это степень налоговой нагрузки, условия получения государственной финансовой поддержки и прав на льготы, уровень бюрократизации власти. Вторая группа

Таблица 27. Динамика степени защиты инвестора по данным исследования «Doing Business» в 2009 – 2010 гг.

Индикатор	Беларусь		Восточная Европа и Центральная Азия		Средний показатель по странам ОЭСР	
	DB-2010	DB-2009	DB-2010	DB-2009	DB-2010	DB-2009
Индекс раскрытия информации (0 – 10*)	5	5	6,1	5,9	5,9	5,9
Индекс ответственности директора (0 – 10)	1	1	4,3	4,2	5	5
Индекс легкости защиты прав акционеров в суде (0 – 10)	8	8	6,1	6,2	6,6	6,6
Индекс степени защиты прав инвестора (0 – 10)	4,7	4,7	5,5	5,5	5,8	5,8

* Шкала от 0 до 10, где 0 – никакой защиты инвестора, никакой ответственности директора, никаких прав акционеров; соответственно 10 – максимальные показатели этих факторов.
 Источник: Doing Business-2010: Исследование Международной финансовой корпорации Всемирного банка: [Электронный ресурс]: www.worldbank.org

состоит из таких негативных факторов, как отсутствие прозрачности изменений нормативно-правовой среды для бизнеса, ныне существующая система сбора налогов, таможенно-тарифная система регулирования внешней торговли. Третья группа включает в себя высокую степень монополизации отраслей экономики, условия закрытия бизнеса, систему лицензирования деятельности, гарантии защиты прав собственности, условия участия иностранных инвесторов в приватизации, порядок получения кредитов, уровень коррупции, условия приобретения и аренды недвижимости.

В связи с этим сегодня власти Республики Беларусь делают шаги на уровне законодательства, направленные на привлечение инвестиций. Так, например, Беларусь – это единственная в СНГ страна, принявшая Инвестиционный кодекс, основополагающий документ, регулирующий деятельность по привлечению не только национальных, но и иностранных инвестиций. Данный кодекс защищает права собственности иностранных инвесторов, обеспечивая для них не менее благоприятные, чем для национальных предпринимателей, условия деятельности, а также устанавливает для них специальные стимулирующие преимущества в налоговой, таможенной и валютной сферах.

В Белоруссии принята Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 г.⁵⁸, в соответствии с которой утверждена Национальная программа привлечения инвестиций в экономику страны. Кроме того, создан и действует Консультативный совет по иностранным инвестициям, возглавляемый премьер-министром РБ. С помощью этой структуры вырабатываются основные задачи и меры по улучшению инвестиционного климата в стране, оперативно решаются возникающие у иностранных инвесторов проблемы, связанные с их работой в Белоруссии.

---

⁵⁸ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004.

Действующие при Совете Постоянный комитет и рабочие группы занимаются вопросами совершенствования инвестиционного законодательства, развития свободных экономических зон, улучшения налоговых и таможенных условий работы на белорусском рынке и др.

Несмотря на очевидные успехи Республики Беларусь в деле привлечения иностранных инвестиций, необходимо отметить, что иностранные инвесторы по-разному оценивают деятельность белорусских организаций, созданных для стимулирования инвестиционного климата в стране. Так, например, деятельность самого Консультативного совета считают эффективной только 14,3% инвесторов, неэффективной – 22,5%; не смогли дать определенную оценку 44,7% опрошенных. Работу же Национального инвестиционного агентства РБ признали эффективной лишь 9,7% инвесторов, неэффективной – 21,2%; оставили его деятельность без определенной оценки – более 40%⁵⁹.

Не ограничиваясь только созданием организационных структур по привлечению иностранных инвестиций, белорусские власти стараются заинтересовать иностранных инвесторов путем предоставления коммерческим организациям с участием зарубежного капитала ряда преимуществ перед национальными субъектами хозяйствования. Иностранным и совместным предприятиям предоставляются следующие льготы и преференции:

- освобождение в течение трех лет от уплаты налога на прибыль от производственной деятельности; в случае если такие организации производят особо важную для республики продукцию, ставка налога на прибыль уменьшается на 50% на срок еще до трех лет;

- освобождение от уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию респу-

---

⁵⁹ Иностраный бизнес пока не акклиматизировался в Беларуси (от 06.04.2009) [Электронный ресурс]: <http://www.belinvest.info/art-201.html>

блики основных средств, предназначенных для формирования уставного фонда;

- безлицензионные экспорт продукции собственного производства и импорт продукции для собственного производства;
- свободное распоряжение выручкой, полученной в иностранной валюте от экспорта продукции собственного производства, после выплаты налогов и других обязательных платежей;
- свобода при выборе поставщиков товаров и установлении цен на продукцию собственного производства;
- сохранение правового режима в течение 5 лет с момента регистрации предприятия с иностранными инвестициями вне зависимости от изменений в законодательстве Республики Беларусь и др.

Все это, по мнению высших должностных лиц, должно сделать страну привлекательным, безопасным и выгодным местом для зарубежных капиталовложений.

Между тем иностранные инвесторы гораздо менее оптимистичны по отношению к перспективам вложения средств в белорусскую экономику. Так, в ходе опроса, проведенного Консультативным советом по иностранным инвестициям, 320 топ-менеджеров иностранных и совместных предприятий назвали самыми актуальными проблемами уровень развития финансового рынка Белоруссии, сложности с доступом на рынки стран ЕС и уровень развития высокотехнологичных компаний и отраслей. Все это представляется важнейшими составляющими привлекательности страны для иностранных инвесторов (*рис. 10*).

В условиях мирового финансово-экономического кризиса инвестиционная деятельность стала еще в большей степени подвержена рискам и профессиональным ошибкам, которые усугубляются макроэкономической нестабильностью и недостаточной прогнозируемостью рыночных трендов. Поэтому очевидно, что изменить ситуацию можно лишь за счет информационно-консультационной помощи национальным инвесторам со сто-

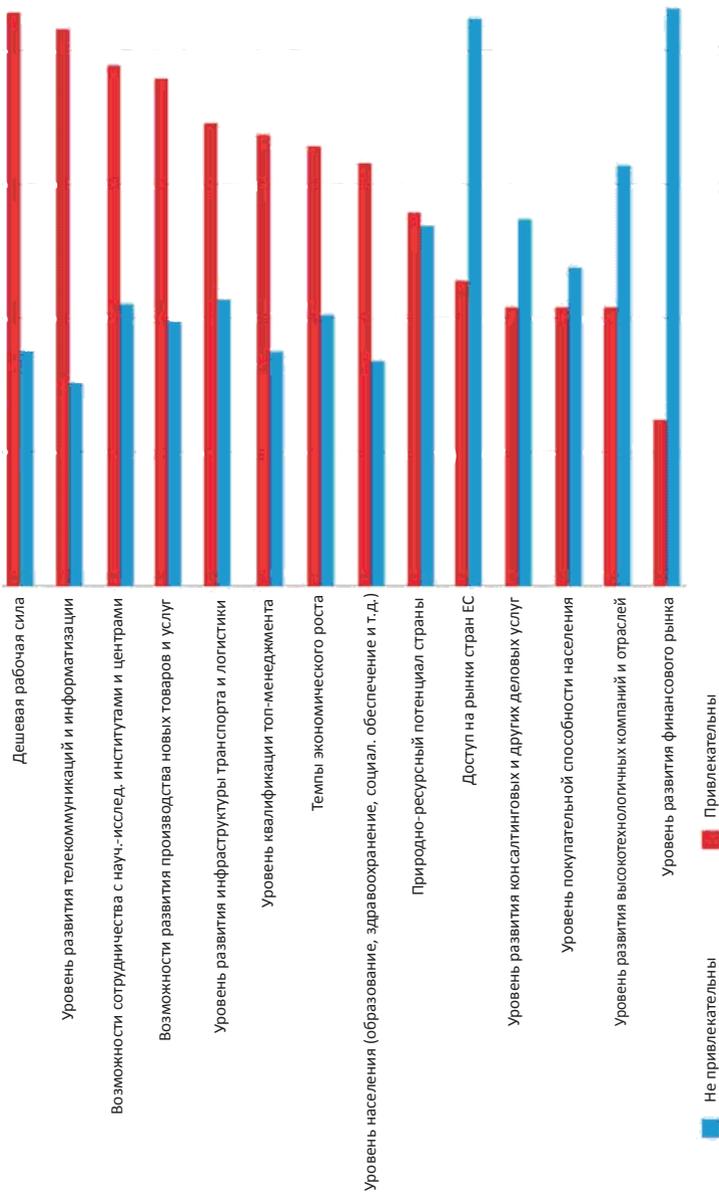

Рисунок 10. Распределение противоположных оценок экономических факторов инвестиционного климата Белоруссии в 2008 г., %

Источник: Иностраный бизнес пока не акклиматизировался в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belinvest.info/art-201.html>

роны белорусских бизнес-консультантов и экспертов. Падение в результате кризиса спроса и платежеспособности потребителей во многих отраслях экономики вызывает неопределенность при отборе и анализе инвестиционных проектов и различных предложений для инвестирования, что затрудняет инвестиционную деятельность и снижает ее эффективность. Необходим профессиональный отбор наилучших инвестиционных проектов и предложений, которые отличаются оптимальными для вложения средств показателями.

Перспективным может оказаться начало деятельности Таможенного союза Белоруссии, России и Казахстана по созданию нового фона для экономического сотрудничества Белоруссии с регионами России, т. к. этот Союз упростит такие важные составляющие торговли, как перевод денег, банковские операции, доставка товара. Это должно привлечь инвесторов, прежде всего из стран-участниц Таможенного союза.

Еще одним направлением повышения привлекательности белорусской экономики для иностранных инвесторов является усиление роли инвестиционных консультантов и специалистов, которые должны оказать помощь инвесторам. В первую очередь, потенциальному инвестору требуются услуги по подбору проектов по критериям, которые для него важны; по экспертизе проекта на целесообразность, эффективность, надежность и реализуемость; оценке рисков проекта, выявлению его плюсов и минусов, получению прочей информации, необходимой для принятия решения; а также помощь в переговорах с инициатором проекта для получения более выгодных условий участия в проекте; консультации по формам и стратегии инвестирования, положению дел в стране и отрасли, альтернативным вариантам и проектам и др. Благодаря такой поддержке, в частности, российских инвесторов качество реализации инвестиционных проектов в Белоруссии будет расти.

При условии не только политических заявлений, но и конкретных предложений инвестиционных проектов с перспективой получения в обозримом будущем прибыли, с гарантиями защиты вкладываемых средств российские инвесторы, включая бизнесменов Вологодской области, придут в белорусскую экономику, которая, бесспорно, является для них наиболее привлекательной среди экономик стран СНГ.

И со стороны Вологодской области необходимо принять меры по повышению ее привлекательности для иностранных инвесторов, включая белорусских. В конце 2009 года Интернет-журналом «Капитал страны» и Торгово-промышленной палатой РФ было проведено исследование регионов на основе анкетных опросов участников инвестиционного процесса, позволившее подробно изучить 30 субъектов Федерации, в т.ч. Вологодскую область⁶⁰. Исследователи пришли к выводу, что между первоочередными и рыночными потребностями регионов имеет место рассогласование, что осложняет эффективное протекание инвестиционных процессов. Иными словами, инвесторы склонны вкладывать средства в те отрасли, которые уже привлекли достаточно средств, в то время как важные для экономики региона производства испытывают инвестиционный голод. Из сказанного следует, что перед региональными властями стоит очень серьезная проблема координации первоочередных интересов регионов с интересами частных инвесторов. В противном случае капиталы будут приходить отнюдь не в те отрасли, которые в них нуждаются больше всего. Иностранные инвесторы уже заняли в российских регионах все привлекательные с точки зрения возможного получения прибыли ниши, а в менее привлекательные сектора иностранный капитал предпочитает не внедряться. Для привлечения в эти сектора иностранных инвестиций необходима совмест-

---

⁶⁰ Инвестиционная активность регионов: взгляд изнутри [Электронный ресурс]: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/175230>

ная работа региональных властей и конкретных предприятий, наиболее эффективным направлением которой является предоставление гарантий региональных бюджетов.

В число иных значимых проблем Вологодской области входят: недостаточное количество крупных местных компаний, которые могли бы выступить в качестве партнеров иностранных инвесторов при реализации проектов; отсутствие стимулов у иностранных инвесторов к организации в области производств по глубокой переработке сырья; плохая информированность иностранных инвесторов о возможностях региона.

Кроме того, региональным властям следует приступить к разработке по-настоящему долгосрочных инвестиционных и экономических программ. Их срок должен перекрывать сроки конкретных инвестиционных проектов. Надо переходить от одногодичных и трехгодичных программ к стратегическим документам с горизонтом планирования в 20 – 25 лет, что позволит создать прозрачную перспективу для иностранных инвесторов, включая белорусских.

Устранение перечисленных проблем поможет улучшить инвестиционный климат в регионе и, как следствие, увеличить приток иностранных инвестиций.

3.3. Моделирование развития торгово-экономической интеграции российских регионов и Республики Беларусь

Учитывая значение внешнеэкономической деятельности для развития национальной и региональной экономики, можно отметить, что первоочередным становится вопрос прогнозирования развития экономики интегрирующихся субъектов в рамках интеграционного процесса и определения эффективности интеграции. Вместе с тем для эффективного управления и выработки оптимальной внешнеэкономической политики требуется применение адекватного методического, прежде всего матема-

тического, инструментария, позволяющего оценивать эффективность торгово-экономических связей по множеству факторов.

Современной наукой разработан ряд моделей международной торговли. В настоящем параграфе мы рассмотрим отдельные аспекты применения математического инструментария: методы и модели, которые могут быть использованы или использовались при решении тех или иных проблем, которые возникают или могут возникнуть в процессе интеграции.

3.3.1. Модель согласования решений при реализации совместных проектов

Любая сложная система, к которым можно отнести и Союзное государство, состоит из большого числа взаимосвязанных объектов, каждый из которых можно интерпретировать как подсистему этой сложной системы⁶¹. В условиях кризиса особое значение приобретает кооперация наших стран в научно-производственной сфере, например при реализации совместных проектов. При этом чрезвычайно сложной задачей является проблема согласования решений, найденных для каждой страны в отдельности, с оптимумом для Союзного государства в целом. Это связано с определенными различиями между Беларусью и Россией в экономическом потенциале, государственном устройстве и т. д. Решение проблемы согласования локальных оптимумов с глобальным тесно связано с вопросом оптимальной декомпозиции целевых установок Союза до соответствующих целевых установок каждой страны в отдельности. При этом должно обеспечиваться согласование целей на уровне непротиворечивости интересов и реализация принципа: то, что необходимо системе (Союзному государству), должно быть выгодно каждому элементу системы в отдельности (например, предприятиям Беларуси и России).

---

⁶¹ Балацкий Е.В. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций // Междунар. экон. отношения. – 2002. – № 2.

Данная задача может быть решена в рамках *метода параметрической оптимизации*⁶². Реализация процедуры согласования начинается с моделирования оптимального поведения каждой подсистемы (начиная с подсистемы нижнего уровня) в условиях, определяемых устанавливаемыми подсистемам заданиями по тому или иному показателю. В результате на верхнем уровне получают зависимости оптимального поведения всех подсистем от рассматриваемого параметра (показателя). Эти зависимости называют функциями эффективности. Далее на верхнем уровне на основе полученных функций эффективности решается укрупненная оптимизационная модель. В результате в каждой подсистеме устанавливается оптимальное, сбалансированное по ресурсам задание.

Идею согласования моделей можно рассмотреть на примере возможного механизма распределения ресурсов Союзного государства на реализацию проекта с участием предприятий или организаций двух стран. В качестве наднационального представителя выступает координатор союзной программы, который условно обозначим как «Центр». При использовании данной схемы согласования модель каждой k -й подсистемы имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} C_k(x_k) &\rightarrow \max \\ G_k(x_k) &\leq c_k \\ H_k(x_k) &\leq b_k \end{aligned} \quad (44)$$

где $C_k(x_k)$ – целевая функция k -й подсистемы; $G_k(x_k)$ – функция затрат централизованно распределяемого ресурса Союзного государства; $H_k(x_k)$ – функции затрат собственных ресурсов, располагаемых Беларусью и Россией.

---

⁶² Шимко П.Д. Оптимальное управление экономическими системами: учеб. пособие. – СПб.: Бизнес-пресса, 2004. – 240 с.

Допустимость общего плана определяется при этом условием:

$$\sum u_k \leq U_0, \text{ где } U_0 - \text{общий объем распределяемого ресурса.}$$

При этом необходимо так осуществить распределение ресурсов, чтобы композиция решений моделей подсистем $\{u_k^{\text{opt}}\}$ давала глобальный оптимум всей системы в целом – X^{opt} . При решении параметрических задач для каждой подсистемы будут найдены зависимости:

$$C_k(x_k) = f_k(u_k), \quad (45)$$

где $f_k(u_k)$ – функция эффективности функционирования k -й подсистемы в зависимости от объема выделенного в ее распоряжение дефицитного ресурса u_k .

«Центру» в этом случае необходимо решить укрупненную оптимизационную задачу:

$$F(u) = \sum f_k(u_k) \rightarrow \max(u_k) \quad (46)$$

$$\text{при } \sum u_k \leq U_0. \quad (47)$$

В частном случае распределение ресурса условно можно представить в виде следующей схемы (рис. 11). На первом этапе решаются параметрические модели подсистем и полученные функции эффективности $f_1(u_1)$ и $f_2(u_2)$ сообщаются в «Центр». На втором этапе реализации лимитной схемы согласования модельных решений должна быть решена укрупненная модель «Центра». На основании частных функций эффективности $f_k(u_k)$ рассчитывается обобщенная функция эффективности для всей системы в целом $F(u)$. Далее рассчитывается предельный коэффициент эффективности использования имеющегося в системе объема дефицитного ресурса $E_{\text{пред}}$.

Подсистемы, сопоставляя $E_{\text{пред}}$ с коэффициентами эффективности «своих» функций $f_k(u_k)$, определяют предельный объем дефицитного ресурса $\tilde{u}_k$, для которого $E_k > E_{\text{пред}}$. «Центр», ана-

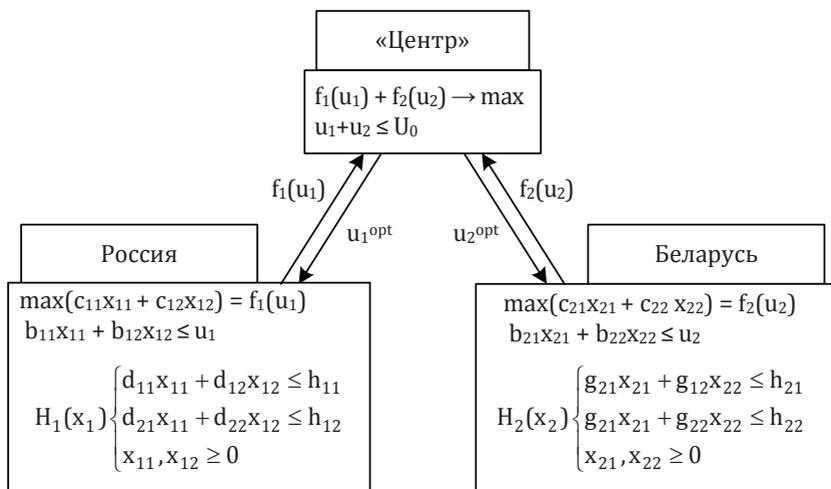

Рисунок 11. Схема целевой декомпозиции и согласования решений при распределении централизованно выделяемого ресурса

лизируя потребности подсистем в дефицитном ресурсе, рассчитывает их оптимальные значения u_k^{opt} , $\tilde{u}_k$, так чтобы $\sum u_k^{opt} \leq U_0$. При этом уточненные значения централизованно распределяемых ресурсов u_k^{opt} сообщаются предприятиям Беларуси и России. Решение данной задачи особенно актуально для реализации совместных проектов в условиях ограниченности ресурсов. Данный подход может быть использован при рассмотрении совместных проектов регионов России с Беларусью.

3.3.2. Моделирование синергетического эффекта от внешнеторгового взаимодействия между странами и регионами

Интеграция экономик двух государств может дать определенный синергетический эффект. Синергетика (от греч. *sinergetikos* – совместный, согласованно действующий) – научное направление, изучающее процессы образования и массовых (коллективных) взаимодействий объектов (элементов, подсистем).

Дадим развернутое определение синергетике.

1. Объектами исследования являются открытые системы в неравновесном состоянии, характеризующиеся интенсивным потоковым обменом веществом и энергией между подсистемами и между системой и ее окружением. Конкретная система погружена в среду, которая является также ее субстратом.

2. Среда – совокупность составляющих ее (среду) объектов, находящихся в динамике. Взаимодействие исследуемых объектов в среде характеризуется как близкодействие — контактное взаимодействие. В составе системы реализуется дальное действие – информационное взаимодействие.

3. Различаются процессы организации и самоорганизации. Общим признаком для них является возрастание порядка вследствие протекания процессов, противоположных установлению термодинамического равновесия независимо взаимодействующих элементов среды (также удаления от хаоса по другим критериям). Организация, в отличие от самоорганизации, может характеризоваться, например, образованием однородных стабильных статических структур.

4. Результатом самоорганизации становится возникновение, взаимодействие, также взаимосодействие (например, кооперация) и, возможно, регенерация динамических объектов (подсистем) более сложных, чем элементы среды, из которых они возникают. Система и ее составляющие являются существенно динамическими образованиями.

5. Процессы самоорганизации происходят в среде наряду с другими процессами, в частности противоположной направленности, и могут в отдельные фазы существования системы как преобладать над последними (прогресс), так и уступать им (регресс). При этом система в целом может иметь устойчивую тенденцию или претерпевать колебания к эволюции либо деградации и распаду.

Резервы межрегионального взаимодействия можно оценить с помощью предложенного в работе⁶³ подхода, использующего технологию среды вычисления для оценки синергетического эффекта. Идея метода состоит в опережающем численном соизмерении независимых переменных разной размерности, тогда как прежде синергетические эффекты оценивали косвенно через изменение отдельных параметров явления. Теория среды вычисления компенсирует недостатки математического моделирования: несоответствие моделей реальному объекту и отсутствие преемственности между разными этапами информационных потоков. Идея сравнения заключается в следующем. Пусть даны наборы элементов $\{A1, B1\}$, $\{A2, B2\}$, таких, что размерность $\{A1\}$ совпадает с $\{A2\}$, соответственно, $\{B1\}$ совпадает с $\{B2\}$. Объединение исходных элементов порождает набор $\{A3, B3\}$, где $A3 (>, =, <)$, чем $(A1+A2)$, соответственно, $B3 (>, =, <)$, чем $(B1+B2)$. Самовозрастание переменной $A1$ равно числу

$$KA1 = (A1 \cdot B2 - A2 \cdot B1) / A2 \cdot B1. \quad (48)$$

По аналогии можно оценить самовозрастание каждой независимой переменной матрицы $M \times N$. Процедура составляют все балансовые пропорции связей между переменными и выделяют список тех вариантов, которые отклоняются от куммеровских эквивалентностей (рефлективность, симметричность, транзитивность). Оценки действительны только при их совместном рассмотрении в координатах ресурсных осей, на которых отображается будущее состояние объекта. Выбирая маршруты специализации элементов системы, мы проектируем будущее состояние этой системы. Такой способ оценки информации о свойствах среды вычисления развивает куммеровский подход, позволяет вычислять будущее состояние набора, определяет метод среды вычисления. Метод среды вычисления сводится к выявлению в объединительном процессе всех вариантов пропорций среди элементов заданных наборов реальных величин и выделению

---

⁶³ Шимко П.Д. Оптимальное управление экономическими системами: учеб. пособие. – СПб.: Бизнес-пресса, 2004. – 240 с.

списка тех вариантов, которые отклоняются от куммеровских эквивалентностей. Подробности алгоритма вычислений даны в *приложении 2*.

Применение данного подхода было продемонстрировано одним из авторов для оценки синергетического эффекта межрегионального взаимодействия для регионов Беларуси⁶⁴. Были исследованы показатели шести белорусских областей и г. Минска за период 2004 – 2007 годов: валовой выпуск, численность занятых в экономике, прибыль в экономике, объем промышленного производства, объем сельхозпроизводства, доходы бюджета, доходы населения, объем потребления. Как показало исследование, новый метод позволяет получить оценки устойчивости экономического тренда, оценки эффективности инвестиций, выявить точки дисбаланса экономической среды и дать адресные рекомендации по их исправлению.

3.3.3. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций

В настоящее время Беларусь и Россия переживают период реструктуризации национальных экономик, сопровождающийся заметными сдвигами в уровне эффективности различных секторов экономики. Наиболее заметно это проявляется во внешнеторговой сфере, где можно наблюдать заметные различия в уровне рентабельности импортирующего и экспортирующего секторов экономики. Имеется ряд традиционных регуляторов (валютный курс, ставки импортных и экспортных тарифов), применение которых позволяет переориентировать потоки капитала на более предпочтительные с государственной точки зрения производственно-торговые ниши⁶⁵.

---

⁶⁴ Асанович В.Я., Банков Г.С. Оценка синергетических резервов межрегионального взаимодействия на основе среды вычисления // Тезисы Международной конференции «Путь в будущее – наука: глобальные проблемы, мечты и надежды» / Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН (Москва, 26 – 28 ноября, 2007 г.).

⁶⁵ Балацкий Е.В. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций // Междунар. экон. отношения. – 2002. – № 2.

Равновесным валютным курсом, как известно, является курс, при котором достигается равенство эффективностей импортных и экспортных операций. Оценки равновесного валютного курса, при котором происходит выравнивание уровней доходности от операций с импортом и экспортом, необходимо дополнить балансовым соотношением для рентабельности экспорта

$$F_{\text{exp}} = \frac{(1 - \alpha) \cdot [(1 - \beta) \cdot ((1 - \varepsilon)kX - R) - W(1 + \gamma) - A]}{A + R + W(1 + \gamma)} \quad (49)$$

и импорта

$$F_{\text{imp}} = \frac{(1 - \alpha) \cdot [(1 - \beta) \cdot (X_0 - (1 + \sigma)kR_0) - W_0(1 + \gamma) - A_0]}{A_0 + kR_0 + W_0(1 + \gamma)}, \quad (50)$$

где R_0 – объем импортных материальных затрат в долларовой оценке; W и W_0 – затраты на оплату труда на экспортирующих и импортирующих предприятиях соответственно (в национальной валюте); A и A_0 – объем амортизации на экспортирующих и импортирующих предприятиях соответственно (в рублевом выражении); α – налог на прибыль; β – налог на добавленную стоимость; γ – начисления на заработную плату; ε – экспортные тарифы; σ – импортные пошлины.

В числителе формул (49) и (50) стоит чистая прибыль предприятия после уплаты основных налогов («мелкие» налоги не учитываются), в знаменателе – текущие издержки, которые включают и различные начисления на используемые факторы производства. Сравнение соотношений (49) и (50) показывает различие между импортными и экспортными тарифами. Так, если налог на экспорт уменьшает только чистую выручку предприятия, то налог на импорт, сокращая объем чистой прибыли, увеличивает еще и текущие материальные затраты, тем самым нанося двойной урон экономической эффективности фирмы. Соотношения (49) и (50), связанные между собой балансовым условием $F_{\text{exp}} = F_{\text{imp}}$, позволяют определить равновесный курс с учетом действующего в стране налогового климата. Развитие данного подхода позволяет найти возможности оптимизировать внешнеторговую политику и повысить эффектив-

ность импортно-экспортных операций при более тонкой калькуляции результатов и затрат производственного процесса. Особенно интересным представляется исследование повышения экономической эффективности при переходе России, Беларуси и Казахстана к Единому таможенному пространству, будут убираться таможенные проблемы по большинству товарной номенклатуры. Приведенный выше инструментарий позволяет одновременно дать оценку различных сторон внешнеэкономической деятельности при реализации интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации.

3.3.4. Моделирование эффекта интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в валютно-кредитной системе

Одним из возможных этапов интеграции является переход к единой денежной валюте, поэтому представляет интерес определение эффекта интеграции в валютно-кредитной системе, т. е. определение того, какие положительные и отрицательные эффекты появятся в экономике при объединении валют и какой из эффектов перевесит.

Создание единой валюты представляет собой одну из сложнейших форм экономической интеграции⁶⁶. Поэтому валютное сближение Республики Беларусь и Российской Федерации должно основываться на строгом экономическом расчете.

С появлением проблемы создания валютных союзов возникла необходимость в теоретическом обосновании и описании интеграционных процессов. Так появилась теория оптимальных валютных зон. В данной области существует множество прикладных разработок западных экономистов, но из-за сложности, многоаспектности решаемой задачи еще не создана модель, охватывающая весь круг решаемых проблем. Некоторые западные эконо-

---

⁶⁶ Каллаур П., Русакевич И. Как оценить масштабы повышения экономической эффективности от введения единой валюты // Банковский вестник. – 2000. – № 2. – С. 13-18; Каллаур П. Монетарная интеграция Беларуси и России: ретроспективный анализ // Банковский вестник. – 2001. – № 3. – С. 2-10.

номисты сделали попытку формализовать трансформационные процессы при интеграции.

Так, Л. Риччи⁶⁷ разработал монетарную модель торговли с номинальными постоянными, которая позволяет исчерпывающе рассмотреть монетарные и реальные показатели (факторы), предлагаемые литературой по оптимальным валютным зонам и монетарной интеграции. Модель Риччи – двух-государственная модель торговли с жесткими номинальными показателями, которая включает такие реальные и монетарные показатели, как международный фактор мобильности рабочей силы, регулирование посредством фискальных мер, фактор открытости экономики, различия в национальных инфляционных тенденциях, корреляция нарушений реальных переменных, корреляция (монетарных) нарушений (денежного обращения) и выгоды (прибыли) от единой валюты.

Стоимость транзакций. Затраты на транзакцию представляют собой все потери чистой прибыли и эффективности, связанные с наличием нескольких валют. В модели Риччи эти затраты измерены в плане рабочей силы. Предполагается, что собственная страна первоначально тратит $\beta w_0 L$ средств на иностранные товары, где β – параметр предпочтения в импортировании товаров страной 1; w_0 – заработная плата в условиях полной занятости; L – трудовые ресурсы. Но сумма объема товаров, которые действительно потребляются гражданами данной страны, составляет $\beta w_0 L / \tau$. Параметр τ указывает на наличие расходов по транзакциям, которые агенты должны учитывать при конвертировании одной валюты в иные виды валют. Разность объясняется затратами на транзакцию. Поэтому для данной заработной платы w_0 и w_0^* («звездочка» означает страну 2) – затраты на транзакцию, которые несет страна k (TC^k), $k = \overline{1,2}$ как процент от количества ее рабочей силы приблизительно составляет:

---

⁶⁷ Ricci L.A. Exchange Rate Regimes and Location. – Konstanz University mimeo, 1996.

$$TC = \beta v; TC^* = \alpha^* v; v = 1 - \tau, \quad (51)$$

где v – доля затрат на транзакцию на единицу расходов на товары, произведенные в другой стране; α^* – параметр предпочтения импортирования товаров страной 2.

Функция потерь регулирующих кредитно-денежных учреждений. В литературе по оптимальным валютным зонам чистая выгода, которая, как ожидается, возникает от участия в валютном союзе, в большинстве случаев представлена как затраты на регулирование инфляции и безработицы относительно выгод в связи с принятием единой валюты. Для того чтобы оценить эти чистые выгоды, в модели определяется функция потерь регулирующих органов при инфляции и безработице в стране k , $k = \overline{1,2}$:

$$H^k = E(u^k + \theta^k \cdot \pi^k + TC^k) \quad (52)$$

где $E(\cdot)$ – оператор ожиданий; $u^k > 0$ – уровень безработицы; π^k – темп инфляции (измеряемый как индекс-дефлятор ВВП); θ^k – коэффициент реакции функции потерь регулирующих органов на изменения темпа инфляции.

Функция потерь определяется в процентах от числа работающих; как следствие, затраты на транзакцию и безработица имеют одинаковый вес.

Ожидаемая инфляция и безработица в двух режимах обменного курса. Предполагаемые уровни инфляции и безработицы в стране k , $k = \overline{1,2}$, которых могут ожидать регулирующие органы до разрешения неопределенности при плавающем обменном курсе, определены в модели следующим образом:

$$E(\pi^k) \approx \mu^k + 2C \cdot \sigma_{\lambda^k} \quad (53)$$

$$E(u^k) \approx 2C \cdot \sigma_{\lambda^k} \quad (54)$$

где приближение происходит вследствие пренебрежения усечением нормали; константа $C = \sqrt{\frac{1}{2\pi i}}$; $p_i = 3,14$; σ_{λ^k} – среднеквадратическое отклонение параметра предпочтений λ (предельный спрос на деньги); μ – темп изменения денежной массы.

Когда страны участвуют в валютном союзе, то имеют место следующие уравнения для уровней ожидаемой инфляции и безработицы:

$$E(\pi^k) \approx \mu^{cu} + C \cdot \sigma_{X^k} \quad (55)$$

$$E(u^k) \approx C \cdot \sigma_{X^k}, \quad (56)$$

где σ_{X^k} – среднеквадратическое отклонение линейных комбинаций нарушений, X ; μ^{cu} – темп изменения денежной массы в валютном союзе.

Линейная комбинация нарушений определяется по формуле:

$$X = \frac{2\alpha^* \chi_\lambda + 2\beta \chi_\lambda^* + \beta n (\chi_\alpha^* - \chi_\beta)}{\alpha^* + \beta}, \quad (57)$$

где $\chi = \frac{\partial \Omega}{\partial \Omega}$; $\Omega \equiv \alpha^*, \beta, \lambda^*$ или λ – параметры предпочтений потребителей стран, входящих в союз, относительно торгуемых и неторгуемых товаров; $n = 1 - q - \varepsilon$,

где q – коэффициент, отражающий степень мобильности рабочей силы; ε – коэффициент, отражающий фискальное правило валютного союза, заключающееся в росте ставки налогов у страны, испытывающей подъем, сумма которых в точности равна трансфертным выплатам стране, испытывающей спад.

Анализ затраты-прибыли валютного союза. Оценим чистую выгоду, которую страна ожидает получить от участия в валютном союзе. Она определяется как разность между ожидаемыми потерями при плавающем обменном курсе и предполагаемыми потерями в валютном союзе. Такие ожидаемые убытки оцениваются через функцию потерь регулирующих органов и измеряются как процент от числа работающих (или как процент от полного использования ВВП с учетом эффекта масштаба).

Из уравнений (54-57) следует, что предполагаемые потери для рассматриваемой страны при режиме плавающего обменного курса (H_{FLEX}) составляют:

$$H_{FLEX} = 2(1+\theta)C \cdot \sigma_\lambda + \theta \cdot \mu + \beta_0 \cdot v, \quad (58)$$

а из уравнений (55-57) вытекает, что предполагаемые потери самой страны в валютном союзе (H_{CU}) будут составлять:

$$H_{CU} = (1 + \theta)C \cdot \sigma_X + \theta \cdot \mu^{cu}. \quad (59)$$

Чистая выгода (NB) составит:

$$NB = (1 + \theta) \cdot C \cdot (2 \sigma_\lambda - \sigma_X) + \theta(\mu - \mu^{cu}) + \beta_0 \cdot v. \quad (60)$$

Уравнение (60) включает несколько критериев и аргументов, относящихся к выбору режима обменного курса. Такие критерии, как мобильность рабочей силы, открытость, корреляция нарушений реальных переменных и сходство уровней инфляции, часто выделялись в отдельности как основные характеристики для идентификации оптимальной валютной зоны. При обсуждении влияния всех этих параметров на чистую выгоду следует отметить, что во внимание должен быть принят целый ряд воздействий: *две страны составляют оптимальную валютную зону, если обе они ожидают получить чистый доход от создания валютного союза*. Очевидно, что понимание чистой выгоды может различаться в двух странах. Поэтому возможно, что для принятия единой валюты две страны будут иметь разногласия преимущественно экономического характера.

Идентификация оптимальной валютной зоны подразумевает, что все ее члены ожидают получить положительную чистую выгоду от своего участия. *Чистая выгода*, которую одна страна ожидает получить от своего участия в валютном союзе, *увеличивается*: 1) при корреляции реальных нарушений между странами, поскольку курс обмена становится менее полезным как инструмент регулирования; 2) изменении степени регулирования, предусмотренной фискальными инструментами и международной мобильностью рабочей силы, поскольку они заменяют курс обмена; 3) различии между антиинфляционной политикой внутренних регулирующих органов и антиинфляционными принципами регулирующих органов валютного союза; 4) неустойчивости внутренних нарушений денежного обращения, поскольку элементы этих нарушений передаются в другие

страны в пределах валютного союза (в отличие от плавающих обменных курсов); 5) изменении размеров потерь чистой прибыли и эффективности, которые устраняются при принятии единой валюты.

Чистая прибыль *уменьшается*: 6) при неустойчивости реальных нарушений, поскольку эти нарушения вызывают затраты на регулирование в валютном союзе; 7) неустойчивости зарубежных нарушений денежного обращения, поскольку элементы этих нарушений передаются в исходную страну в пределах валютного союза (в отличие от плавающих обменных курсов); 8) корреляции нарушений денежного обращения между странами, поскольку увеличение такой корреляции уменьшает вероятность того, что нарушения денежного обращения нейтрализуют друг друга в валютном союзе.

Модель Риччи может быть расширена. В частности, ослабление нескольких основных предположений позволяет более точно разрешить такие важные вопросы, как фискальный федерализм, мобильность населения, динамика нарушений или фиксированность заработной платы. Бейне и Докье⁶⁸ построили модель, которая эксплицитно рассматривает эти вопросы. На *рисунке 12* изображена концептуальная схема стохастической имитационной модели. Как и Риччи, они развили модель общего равновесия со стохастическими нарушениями для двух стран. Особое внимание было уделено пути развития стран после создания валютного союза и макроэкономическим затратам, вызванным гибкостью обменного курса.

Причин введения динамических признаков несколько. Во-первых, как предложил Риччи, параметры, оказывающие влияние на точное определение затрат-прибыли, могут изменяться со временем. Это расширение полезно включить в особенности в анализ точки зрения, утверждающей, что более тесная интегра-

---

⁶⁸ Этот изменчивый обменный курс: сборник статей: пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 384 с.

ция вызывает большую асимметричность нарушений, поражающих страны. Во-вторых, при рассмотрении мобильности рабочей силы динамическое моделирование может более точно описать временных агентов, которые должны принять свое решение о перемещении из одной страны или региона в другие. В-третьих, это позволяет рассмотреть меры регулирования и фиксирования заработной платы.

Целью Бейне и Докье являлось исследование нарушений параметров предпочтений в отношении товаров, поступающих во внешнюю торговлю, а также нарушений производства. Авторы предположили следующий стохастический путь для параметров спроса (рис. 12).

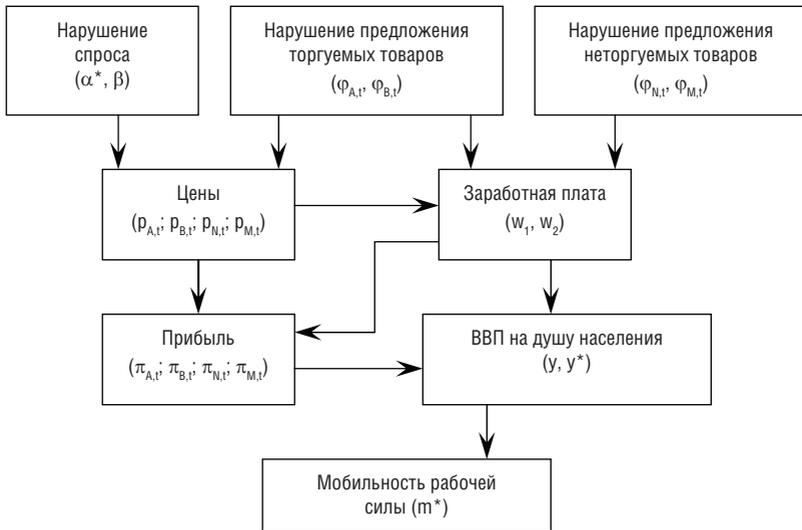

Рисунок 12. Схема связей и зависимостей стохастической имитационной модели оптимальной валютной зоны

$$\begin{bmatrix} \alpha_t^* \\ \beta_t \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} k_d & 0 \\ 0 & k_d \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} \alpha_{t-1}^* \\ \beta_{t-1} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} 1-k_d & 0 \\ 0 & 1-k_d \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} \alpha \\ \beta \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} 1 & \psi_t \\ \psi_t & 1 \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} \varepsilon_{\alpha,t}^* \\ \varepsilon_{\beta,t} \end{bmatrix}, \quad (61)$$

где $\varepsilon_{\alpha,t}^*$ и $\varepsilon_{\beta,t}$ являются независимыми и некоррелируемыми нарушениями; α^* и β – средние значения этих параметров; k_d – выражает постоянство нарушений спроса. Параметр ψ_t определяет степень сим-

метрии между внутренними и внешними стохастическими нарушениями спроса. Как предполагается, он уменьшается на фиксированный процент d , согласно уравнению:

$$\psi_t = (1 - dI_{t-1}) \psi_{t-1}, \quad (62)$$

где I является фиктивной переменной, равной 1 в случае валютного союза и 0 в случае с плавающим обменным курсом.

Посредством этой структуры постоянное нарушение спроса может интерпретироваться при помощи рассмотрения сдвига среднего значения параметров спроса, т.е. α^* и β .

Параметры предложения, как предполагается, должны следовать подобному же типу стохастического процесса с распределением нарушений по нормальному закону:

$$\begin{bmatrix} \varphi_{A,t} \\ \varphi_{B,t} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} k_N & 0 \\ 0 & k_N \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} \varphi_{A,t-1} \\ \varphi_{B,t-1} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} 1-k_N & 0 \\ 0 & 1-k_N \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} \varphi_A \\ \varphi_B \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} 1 & \xi_t \\ \xi_t & 1 \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} \varepsilon_{\varphi_{A,t}} \\ \varepsilon_{\varphi_{B,t}} \end{bmatrix} \quad (63)$$

Бейне и Докье рассмотрели вопрос мобильности рабочей силы через эндогенезацию вероятности миграции, которая зависит как от относительных экономических возможностей, так и от индивидуальной склонности к перемещению. Роль международной мобильности рабочей силы, хотя и получающая большое внимание в эмпирическом анализе, все еще остается спорной. В отношении фискального федерализма авторы исследовали последствия международной (трансфертной) системы денежных переводов, основанной на конкретных местных федеральных правилах. Кроме того, такое особое моделирование позволяет в некоторой степени рассмотреть размер федерального бюджета, который будет определяться внедрением этого правила. Как стохастический спрос, так и нарушения спроса вводятся в модель для того, чтобы повысить ее реалистичность.

Таким образом, существует множество критериев, по которым можно определить эффективность интеграции Беларуси и России.

3.3.5. Межстрановая модель интеграционного развития в рамках СНГ

С учетом того факта, что на постсоветском пространстве начинают набирать темпы интеграционные процессы в рамках СНГ, представляется интересной возможность рассмотрения их на модельном уровне.

По сравнению с макроструктурными моделями отдельных стран межстрановая модель интеграционного развития является более адекватным инструментом прогнозирования экономического взаимодействия стран-участниц интеграционного процесса. Она позволяет исследовать влияние тех или иных факторов на экономику каждой страны с учетом наиболее эффективной структуры их взаимных экономических связей⁶⁹.

Модель представляет собой соединение в единой системе нескольких страновых блоков, которые связываются между собой переменными межстрановых поставок важнейших видов продукции.

В целом модель также представляет собой задачу линейного программирования. При этом выбор критерия оптимальности позволяет учитывать политические отношения между странами: направлены они на взаимовыгодную интеграцию или нет. Постановка задачи как задачи линейного программирования дает возможность оценить влияние тех или иных факторов на экономику каждой страны с учетом оптимизации их внешнеэкономических связей.

В формализованном виде модель представляет собой несколько блоков уравнений, характеризующих основные функ-

---

⁶⁹ Моделирование процесса объединения России и Республики Беларусь / А.И. Татаркин, А.А. Макаров, Ф.Н. Клоцвог, В.Я. Асанович и др.: препринт. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 59 с.; Проблемы интеграции России и Республики Беларусь в союзное государство (экономика и энергетика) / под науч. ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина, В.Я. Асановича и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал-ун-та, 2002. – 300 с.

циональные взаимосвязи воспроизводственного процесса каждой страны. Кроме того, в модель включаются уравнения межстрановых поставок важнейших видов продукции.

1. Уравнения балансов производства и распределения продукции в натуральном выражении:

$$X_{ik} = \sum_l a_{ikl} X_{il} + \sum_j a_{ikj} O_{ij} + h_{ik} P_i + b_{ik} K_i + V_{ik} - W_{ik} + E_{ik} - M_{ik} + \alpha_{ik} X_{ik};$$

$$i = \overline{1, n}; \quad k = \overline{1, m_i}, \quad (64)$$

где X_{ik} – объем производства продукта k в стране i ; a_{ikl} – коэффициент расхода продукта k на единицу продукта l в стране i ; O_{ij} – объем валового выпуска продукции отрасли j в стране i (O_{i0} – объем валового выпуска промышленности в стране i); a_{ikj} – коэффициент расхода продукта k на единицу валового выпуска продукции отрасли j в стране i ; P_i – расходы на конечное потребление в стране i ; h_{ki} – коэффициент расхода продукта k на единицу общего объема расходов на конечное потребление в стране i ; K_i – инвестиции в основной капитал в стране i ; b_{ik} – коэффициент расхода продукта k на единицу общего объема инвестиций в основной капитал в стране i ; V_{ik} – объем экспорта продукта k в страны СНГ из страны i ; W_{ik} – объем импорта продукта k из стран СНГ в страну i ; E_{ik} – объем экспорта продукта k в страны остального мира из страны i ; M_{ik} – объем импорта продукта k из стран остального мира в страну i ; α_{ik} – доля прочего потребления продукта k в объеме производства продукта k в стране i .

2. Уравнения валового выпуска продукции отраслей реального сектора в стоимостном выражении:

$$O_{ij} = \sum_l a_{ijl} O_{il} + \sum_k c_{ik} X_{ik} + h_{ij} P_i + b_{ij} K_i + y_{ij} Y_i + r_{ij} O_{i0} + VO_{ij} - WO_{ij} + EO_{ij} - MO_{ij} + \gamma_{ij} O_{ij} \quad (65)$$

$$O_{i0} = a_{i00} O_{i0} + \sum_j O_{ij}, \quad (66)$$

где a_{ijl} – коэффициент расхода продукции отрасли j на единицу валового выпуска продукции отрасли l в стране i (a_{i00} – коэффициент расхода продукции промышленности на промежуточное потребление в стране i); c_{ik} – средняя оптовая цена продукта k в стране i ; h_{ij} – коэффициент расхода продукции отрасли j на единицу общего объема расходов на конечное потребление в стране i ; b_{ij} – коэффициент расхода продукции отрасли j на единицу общего объема инвестиций в основной капитал в стране i ; y_{ij} – доля продукции отрасли j в общем объеме ВВП страны i ; Y_i – валовой внутренний продукт страны i ; r_{ij} – доля продук-

ции отрасли j в общем объеме продукции промышленности страны i ;
 VO_{ij} – объем экспорта продукции отрасли j в страны СНГ из страны i ;
 WO_{ij} – объем импорта продукции отрасли j из стран СНГ в страну i ;
 EO_{ij} – объем экспорта продукции отрасли j в страны остального мира из страны i ;
 MO_{ij} – объем импорта продукции отрасли j из стран остального мира в страну i ;
 γ_{ij} – доля прочей продукции отрасли j в стране i .

3. Уравнения объема экспорта:

– в страны СНГ:

$$V_{iks} = d'_{iks} V_{ik} \quad \text{или} \quad V_{iks} = p'_{ski} W_{sk} \quad (67)$$

$$VO_{ijs} = d'_{ijs} VO_{ij} \quad \text{или} \quad VO_{ijs} = p_{sji} WO_{sj} \quad (68)$$

$$V_{is} = \sum_k c'_{iks} V_{iks} + \sum_j s'_{ijs} VO_{ijs} + \beta'_i V_{is} \quad (69)$$

$$V_{ik} = v'_{ik} X_{ik} + \sum_s V_{iks} \quad (70)$$

$$VO_{ij} = o'_{ij} O_{ij} + \sum_s VO_{ijs} \quad (71)$$

$$V_i = \sum_k u'_{ik} V_{ik} + \sum_j t'_{ij} VO_{ij} + \psi'_i V_i \quad (72)$$

– в страны остального мира:

$$E_{iks} = d''_{iks} E_{ik} \quad \text{или} \quad E_{iks} = p''_{ski} M_{sk} \quad (73)$$

$$EO_{ijs} = d''_{ijs} EO_{ij} \quad \text{или} \quad EO_{ijs} = p''_{sji} MO_{sj} \quad (74)$$

$$E_{is} = \sum_k c''_{iks} E_{iks} + \sum_j s''_{ijs} EO_{ijs} + \beta''_i E_{is} \quad (75)$$

$$E_{ik} = v''_{ik} X_{ik} + \sum_s E_{iks} \quad (76)$$

$$EO_{ij} = o''_{ij} O_{ij} + \sum_s EO_{ijs} \quad (77)$$

$$E_i = \sum_k u''_{ik} E_{ik} + \sum_j t''_{ij} EO_{ij} + \psi''_i E_i \quad (78)$$

где V_{iks} – объем экспорта продукта k из страны i в страну s , относящуюся к странам СНГ; d'_{iks} – доля экспорта продукта k в страну s в общем объеме экспорта продукта k в страны СНГ из страны i ; p'_{ski} – доля

импорта продукта k из страны i в общем объеме импорта продукта k из стран СНГ в страну s ; VO_{ijs} – объем экспорта продукции отрасли j из страны i в страну s ; d'_{ijs} – доля экспорта продукции отрасли j в страну s в общем объеме экспорта продукции отрасли j в страны СНГ из страны i ; p'_{sji} – доля импорта продукции отрасли j из страны i в общем объеме импорта продукции отрасли j из стран СНГ в страну s ; V_{is} – общий объем экспорта в страну s из страны i ; c'_{iks} – средняя цена единицы продукта, экспортируемого в страну s из страны i ; s'_{ijs} – средняя цена продукции отрасли j , экспортируемой в страну s из страны i ; β'_i – доля прочего экспорта в страну s из страны i в общем объеме такого экспорта; v'_{ik} – доля экспорта продукта k в страны СНГ (за исключением стран, составляющих модель) из страны i в общем объеме производства продукта k ; o'_{ij} – доля экспорта продукции отрасли j в страны СНГ (за исключением стран, составляющих модель) из страны i в общем объеме производства продукции отрасли j ; V_i – общий объем экспорта в страны СНГ из страны i ; u'_{ik} – средняя цена продукта k , экспортируемого в страны СНГ из страны i ; t'_{ij} – средняя цена продукции отрасли j , экспортируемой в страны СНГ из страны i ; ψ'_i – доля прочего экспорта в общем объеме экспорта в страны СНГ из страны i ; для уравнений экспорта в страны остального мира обозначения аналогичны.

4. Уравнения объема импорта:

– из стран СНГ:

$$W_{ik} = w'_{ik}X_{ik} + \sum_s V_{ski} \quad (79)$$

$$WO_{ij} = q'_{ij}O_{ij} + \sum_s VO_{sji} \quad (80)$$

$$W_i = \sum_k g'_{ik}W_{ik} + \sum_j z'_{ij}WO_{ij} + \tau'_i W_i \quad (81)$$

– из стран остального мира:

$$M_{ik} = w''_{ik}X_{ik} + \sum_s E_{ski} \quad (82)$$

$$MO_{ij} = q''_{ij}O_{ij} + \sum_s EO_{sji} \quad (83)$$

$$M_i = \sum_k g''_{ik}M_{ik} + \sum_j z''_{ij}MO_{ij} + \tau''_i M_i, \quad (84)$$

где w'_{ik} – коэффициент отношения объема импорта продукта k из стран СНГ (за исключением стран, составляющих модель) к общему объему производства продукта k в стране i ; q'_{ij} – коэффициент отноше-

ния объема импорта продукции отрасли j из стран СНГ (за исключением стран, составляющих модель) к общему объему производства продукции отрасли j в стране i ; W_i – общий объем импорта из стран СНГ в страну i ; q'_{ik} – средняя цена продукта k , импортируемого из стран СНГ в страну i ; z'_{ij} – средняя цена продукции отрасли j , импортируемой из стран СНГ в страну i ; r'_i – доля прочего импорта в общем объеме импорта из стран СНГ в страну i ; для уравнений импорта из стран остального мира обозначения аналогичны.

5. Ограничения по величине сальдо внешнеторгового баланса:

– со странами СНГ:

$$SS_i = V_i - W_i \quad (85)$$

– со странами остального мира:

$$SD_i = E_i - M_i \quad (86)$$

где SS_i – сальдо экспорта-импорта страны i со странами СНГ;

SD_i – сальдо экспорта-импорта страны i со странами остального мира.

6. Уравнения валового внутреннего продукта:

$$Y_i = P_i + K_i + \lambda_i Y_i \quad (87)$$

где λ_i – доля прочих элементов использования валового внутреннего продукта страны i в его общем объеме.

7. Уравнения общего объема инвестиций в основной капитал и общего объема конечного потребления:

$$K_i = \eta_i Y_i \quad (88)$$

$$P_i = \mu_i Y_i \quad (89)$$

где η_i – доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте страны i ;

μ_i – доля общего объема конечного потребления в валовом внутреннем продукте страны i .

Критериальная функция в задаче может быть выбрана по-разному, в зависимости от целей исследования. Наиболее целесообразным представляется максимизировать суммарный валовой внутренний продукт всех стран, составляющих модель:

$$\sum_i Y_i \rightarrow \max \quad (90)$$

Рассмотренные модели описывают различные аспекты, связанные с интеграционными процессами на постсоветском пространстве, и в основном акценты сделаны на межстрановых отношениях. Это обусловлено тем, что именно руководство стран определяет темпы и границы интеграции, а также правила игры при различной степени интегрированности.

Указанные модели несложно распространить и на внешнеэкономические отношения между крупными регионами и округами Российской Федерации, например такими, как СЗФО, и отдельными государствами, например Республикой Беларусь. Однако для этого нужны статистические данные, которые, к сожалению, зачастую либо неверны, либо их количество недостаточно для исследования.

Заключение

Важнейшей чертой современности является рост взаимодействия и взаимозависимости экономик различных стран, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру, развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях. От степени вовлеченности государств в эти процессы во многом зависит уровень социально-экономического развития не только страны в целом, но и входящих в ее состав территорий.

В процессе интеграции каждая из сторон преследует конкретные социально-экономические цели, достижение которых невозможно или затруднено вне сотрудничества с другими государствами. Интегрирующиеся страны рассчитывают повысить эффективность функционирования национальных экономик; использовать преимущества «экономики масштаба»; сократить транзакционные издержки; создать благоприятную внешнеполитическую среду и стабильную обстановку; решить задачи торговой политики; содействовать структурной перестройке экономики, ускорить темпы ее роста и др.

Наибольшие успехи в развитии взаимовыгодного сотрудничества на территории бывшего Советского Союза достигнуты между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках создания Союзного государства. В последние годы все активнее в этом процессе участвуют российские регионы.

Мониторинг торгово-экономической интеграции Республики Беларусь и регионов СЗФО показал, что, несмотря на многочисленные проблемы в политической сфере, возникающие на государственном уровне, экономические и культурные взаимоотношения постепенно укрепляются. Происходит усиление взаимосвязи и взаимодополняемости экономик. Региональные органы

государственной власти РФ в пределах своих компетенций стремятся создать наиболее привлекательные условия для зарубежных инвесторов, в частности белорусских, содействуют продвижению продукции собственных товаропроизводителей в Республику Беларусь. Большая заинтересованность прослеживается и с белорусской стороны.

Чтобы торгово-экономическая интеграция в системе «страна – регионы другой страны» была более успешной, необходимо учитывать экономические, политические и административно-правовые особенности каждой из сторон, факторы, влияющие на ее развитие. На повестку дня встают вопросы прогнозирования развития экономик обеих сторон, экономико-математического обоснования эффективности интеграции, что требует применения адекватного методического, прежде всего математического, инструментария, позволяющего оценивать эффективность торгово-экономических связей по множеству факторов. Это позволит вносить своевременные изменения во внешнеэкономическую политику и будет способствовать устойчивому развитию взаимовыгодного сотрудничества.

Литература

1. Anderson J. E. and van Wincoop E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93. – № 1. – Pp. 170-192.
2. Doing Business-2010: Исследование Международной финансовой корпорации Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldbank.org
3. Frankel J. Stein E. Regional trading arrangements: natural or supernatural // American Economic Review. – Vol.86. – №2. – Pp. 52-61.
4. Gross D., Steinherr A. Planting the Seeds. Winds of Change: Economic Transition in Central and Eastern Europe. – London: Longman, 1995. – P. 510.
5. Grubel, Herbert G. and Peter J. Lloyd. Intra Industry trade: The Theory and Measurement of Internationally Trade in Differentiated Products. – New York: Wiley, 1975.
6. Kidner F. California Business Cycles. – Los Angeles: University of California Press, 1947. – 250 p.
7. Ricci, L.A. Exchange Rate Regimes and Location. // IMF Working Paper. – 1997. – №69.
8. Tamirisa Natalia Exchange and Capital Controls as Barriers to Trade / IMF Staff Papers. – 1999. – Vol. 46. – №1.
9. Асанович, В.Я. Оценка синергетических резервов межрегионального взаимодействия на основе среды вычисления / В.Я. Асанович, Г.С. Банков // Тезисы Международной конференции «Путь в будущее – наука: глобальные проблемы, мечты и надежды». – М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2007.
10. Асанович, В.Я. Экономико-математические методы и модели в международных экономических отношениях / В.Я. Асанович. – Мн.: БГЭУ, 2003. – 99 с.
11. Балацкий, Е.В. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций / Е.В. Балацкий // Международные экономические отношения. – 2002. – № 2.
12. Банков, Г.С. Технология власти 21 века / Г.С. Банков. – Мн., 1998. – 58 с.
13. Беларусь – Россия: неосоветский феномен интеграции: сборник работ / Л. Заико, В. Карбалевич, С. Левшунов и др. – Мн.: Парадокс, 2004. – 412 с.

14. Беленький, В.З. Методологический анализ вариантов оптимизации внешнеэкономических связей России / В.З. Беленький, И.И. Арушанян // Экономика и математические методы. – 1995. – Вып. 4. – С. 105-115.
15. Беленький, В.З. Оценка возможностей активной экспортно-импортной политики на основе открытой стационарной модели экономики России / В.З. Беленький, И.И. Арушанян // Экономика и математические методы. – 1995. – Вып. 1. – С. 83-97.
16. Берковиц, Д. Эволюция рыночной интеграции в России / Д. Берковиц, Д.Н. Дейонг // Экономика в переходный период. – Вып. 9 (1). – 2001. – С. 87-104.
17. Блудова, С.Н. К вопросу о методике оценки региональной внешнеэкономической деятельности / С.Н. Блудова // Вопросы статистики. – 2002. – № 11. – С. 65-66.
18. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2008. – 1887 с.
19. Боровиков, В.П. STATISTIC: Статистический анализ и обработка данных в среде WINDOWS / В.П. Боровиков, И.П. Боровиков. – М.: Феликс, 1997. – 597 с.
20. Брюна, Э. [Электронный ресурс] / Э. Брюна, А.Ю. Скопин. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/632/480/1238/Bruna.pdf>
21. Буянов, В. Последний геополитический союзник на Западе / В. Буянов // Вестник аналитики. – 2008. – № 4(34). – С. 139-145.
22. Вардомский, Л.Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России: учебное пособие / Л.Б. Вардомский, Е.Е. Скатерщикова. – М.: КНОРУС, 2009. – 448 с.
23. Вардомский, Л.Б. Внешние факторы социально-экономической дифференциации России / Л.Б. Вардомский. – М.: Институт географии РАН, 1995. – С. 33-39.
24. Газизуллин, Н.Ф. Международная интеграция как категория экономической науки и конкретная форма интернационализации хозяйственной жизни / Н.Ф. Газизуллин, А.Н. Марышев, Н.А. Черкасов // Проблемы современной экономики. – 2003. – № 3. – С. 29.
25. Глушенко, К.П. Интегрированность российского рынка: эмпирический анализ / К.П. Глушенко. – М.: EERC, 2004. – 84 с.
26. Гринберг, Р.С. Расширение Европейского союза и экономическое взаимодействие Беларуси и России / Р.С. Гринберг // Белорусский экономический журнал. – 2004. – № 3. – С. 53-58.
27. Губанова, Е.С. Новые ориентиры инвестиционного процесса Вологодской области / Е.С. Губанова // Экономическое и научно-инновационное

сотрудничество регионов России и Беларуси: материалы Международной научно-практической конференции, г. Вологда, 18 – 20 июня 2008 г. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 159 с.

28. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.

29. Де Ломберде, Ф. Мониторинг индикаторов Евразийской интеграции: предварительный анализ / Ф. де Ломберде // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 3 (4). – С. 52-59.

30. Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России // Консультант Плюс.

31. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан // Консультант Плюс.

32. Договор о Союзе Беларуси и России // Российская газета. – 1997. – 3 апреля.

33. Дынкин, А. Нефть, бриллианты и мозги – главная ценность по всему миру / А. Дынкин // Известия. – 2009. – 13 марта.

34. Инвестиционная активность регионов: взгляд изнутри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/175230>

35. Иностранный бизнес пока не акклиматизировался в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belinvest.info/art-201.html>

36. Каллаур, П. Монетарная интеграция Беларуси и России: ретроспективный анализ / П. Каллаур // Банковский вестник. – 2001. – № 3. – С. 2-10.

37. Каллаур, П. Как оценить масштабы повышения экономической эффективности от введения единой валюты / П. Каллаур, И. Русакевич // Банковский вестник. – 2000. – № 2. – С. 13-18.

38. Качуровский, Е.П. Новая торговая политика / Е.П. Качуровский, Ю.Л. Астапченко. – Мн., 2002. – 120 с.

39. Киреев, А.П. Международная экономика: в 2 ч. / А.П. Киреев. – М., 2000.

40. Киселева, В.В. Структурный анализ механизмов регулирования капиталистической экономики при помощи модели экономического развития США / В.В. Киселева – М.: ЦЭМИ РАН, 1979.

41. Клоцвог, Ф.Н. Использование двухзональной межотраслевой модели в анализе межреспубликанских экономических связей России / Ф.Н. Клоцвог, Д.А. Мацнев, В.А. Сафронов // Экономика и математические методы. – 1994. – Т. 30. – Вып. 1. – С. 67-80.

42. Коваль, Ю.П. Дифференцированный подход к оценке спроса в Российской Федерации на экспорт белорусских товаров / Ю.П. Коваль // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. Экономический бюллетень. – 2005. – № 2.

43. Колесников, С. Прикладной эконометрический анализ в статистическом пакете STATA / С. Колесников. – М.: РЭШ, 2000.
44. Коротченя, В.М. Осмысление валютной интеграции: теория и практика // Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ / В.М. Коротченя; отв. ред. д.э.н. Б.А. Хейфец. – М.: Институт международных экономических и политических исследований Российской академии наук, 2005. – 194 с.
45. Костюгова, В. Российско-белорусские отношения: условия, состояние, перспективы / В. Костюгова // Официальный сайт Белорусского института стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/Research_Kostiugova.pdf
46. Кругман, П.Р. Международная экономика. Теория и практика: учебник для вузов: пер. с англ. / П.Р. Кругман, М. Обстфельд. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 2001. – 799 с.
47. Кубонива, М.И. Математическая экономика на персональном компьютере / М.И. Кубонива. – М., 1991.
48. Литовский, В.В. Мегарегионы в Евразийском социально-экономическом пространстве: перспективы трансформации, интеграции и развития / В.В. Литовский // Пространственная экономика. – 2009. – № 3. – С. 172-177.
49. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 280 с.
50. Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики / под ред. А.Г. Гранберга и С.М. Меньшикова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 273 с.
51. Микушева, Т.Ю. Теория и практика внешнеэкономической деятельности региона (опыт республики Коми). – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН, 2002. – 148 с.
52. Мировая экономика: учебник для вузов / под ред. проф. Ю.А. Щербанина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 318 с.
53. Моделирование глобальных экономических процессов: уч. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономическая кибернетика» / под ред. В.С. Дадаева. – М.: Экономика, 1984. – 320 с.
54. Моделирование процесса объединения России и Республики Беларусь / А.И. Татаркин, А.А. Макаров, Ф.Н. Клоцвог, В.Я. Асанович и др.: препринт. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 59 с.
55. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004.
56. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/trade_balance_3_10.php

57. Овчаренко, Н.Е. Модели современных интеграционных процессов / Н.Е. Овчаренко // Некоторые вопросы теории международных отношений: сб. ст. – М., 1995. – С. 109-117.

58. Официальный сайт Всемирной торговой организации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2009_e/its09_world_trade_dev_e.htm

59. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>

60. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru>

61. Паньковский, А. Буферные формы: в Европу через отрицание Европы / А. Паньковский // Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 280 с.

62. Паньковский, А. Российско-белорусские отношения / А. Паньковский, В. Костюгова // Белорусский ежегодник – 2008. Сборник обзорных и аналитических материалов по развитию ситуации в Республике Беларусь в 2008 г. – Мн., 2008. – С. 62-64.

63. Портанский, А.Л. Многосторонняя торговая система и Евросоюз (1994 – 2004) / А.Л. Портанский. – М.: Деловая литература, 2005. – 96 с.

64. Проблемы интеграции России и Республики Беларусь в союзное государство (экономика и энергетика) / под науч. ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина, В.Я. Асановича и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 300 с.

65. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

66. Ратникова, Т. Анализ панельных данных в пакете «СТАТА». Методические указания к компьютерному практикуму по курсу «Эконометрический анализ панельных данных» / Т. Ратникова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004.

67. Редькина, Н.В. Структурный CASE-анализ процессов региональной внешней торговли (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. экон. наук / Н.В. Редькина. – Ставрополь, 2004. – 183 с.

68. Рыбалкин, В.Е. Международные экономические отношения / В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1997. – 384 с.

69. Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за 2006 год / под ред. П.П. Бородина, С.С. Шухно и др. – М.: Постоянный Комитет Союзного государства, 2007. – 495 с.

70. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.

71. Семенов, К.А. Международная экономическая интеграция / К.А. Семенов. – М.: Логос, 2001. – 337 с.

72. Семенова, Е.В. Экономические параметры оценки эффективности внешнеэкономического сотрудничества отдельного региона с зарубежными странами / Е.В. Семенова, О.С. Луканченков // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2000. – № 2 (4). – С. 62-66.

73. Скурко, Е.В. Опыт международной торгово-экономической интеграции в формате правовых систем ВТО и ЕС и его значение для развития правовой системы современной России / Е.В. Скурко // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 64-66.

74. Скурко, Е.В. Эффективность правового регулирования международной торгово-экономической интеграции: Вопросы теории и практики / Е.В. Скурко // Новая правовая мысль. – 2003. – № 2 (3). – С. 49-53.

75. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования // Консультант Плюс.

76. Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках Союзного государства / под научн. ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 536 с.

77. Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.

78. Татаркин, А.И. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона / А.И. Татаркин, А.Ф. Линецкий // Экономика региона. – 2009. – № 1. – С. 125-135.

79. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ: руководство / под ред. Дэвида Г. Тарра. – М.: Весь Мир, 2006. – 588 с.

80. Указ Президента Российской Федерации № 940 от 14 сентября 1995 года «Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» // Российская газета. – 1995. – 23 сентября.

81. Ускова, Т.В. Внешнеэкономическая деятельность регионов СЗФО и Республики Беларусь: состояние и методологические аспекты моделирования / Т.В. Ускова, В.Я. Асанович, С.М. Дедков, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 4.

82. Устав Союза Беларуси и России // Российская газета. – 1997. – 24 мая.

83. Фадеева, Т.М. Европейский союз: федералистские концепции европейского строительства / Т.М. Фадеева; отв. ред. А.А. Твердохлеб. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1996. – 75 с.

84. Челябинский, А. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект / А. Челябинский // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 1.

85. Чепинога, О.А. Регулирование внешней торговли региона: дис. ... канд. экон. наук / О.А. Чепинога. – Иркутск, 2002. – 158 с.
86. Шайтанова, Н.А. Гравитационные модели и возможность их применения при прогнозировании внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь / Н.А. Шайтанова, В.Я. Асанович // Информационные технологии управления в экономике – 2006: материалы республиканской научно-практической конференции, Брест, 25 – 26 апреля 2006 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; под общ. ред. С.А. Тузика. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. – С. 96.
87. Шемятенков, В.Г. Европейская интеграция / В.Г. Шемятенков. – М.: Международные отношения, 2003. – 398 с.
88. Шеров-Игнатъев, В.Г. Современные тенденции региональной интеграции / В.Г. Шеров-Игнатъев // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2008. – Вып. 2. – С. 53-62.
89. Шимко, П.Д. Оптимальное управление экономическими системами: учеб. пособие / П.Д. Шимко. – СПб.: Бизнес-пресса, 2004. – 240 с.
90. Шишков, Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики / Ю.В. Шишков – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 92 с.
91. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. – М.: Весь Мир, 2001. – С. 17.
92. Шмелев, Н.П. Мировая экономика: модели развития и Россия / Н.П. Шмелев // Современная Европа. – 2006. – Вып. 2. (апрель – июнь).
93. Этот изменчивый обменный курс: сборник статей: пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 384 с.

Приложения

**Система индикаторов оценки торгово-экономической интеграции регионов
СЗФО и Республики Беларусь**

Название показателя	Формула расчета	Расшифровка формулы
Коэффициент покрытия импорта экспортом	$k = E/I$	E – экспорт I – импорт
Структура валового экспорта региона (W_E)	$W_E = \frac{E_i}{E} \times 100\%$	E_i – экспорт вида товаров E – общий экспорт по всем товарным группам
Структура валового импорта региона (W_I)	$W_I = \frac{I_i}{I} \times 100\%$	I_i – импорт вида товаров I – общий импорт по всем товарным группам
Структура экспорта региона в отдельные государства (сообщества государств) – основные внешнеторговые партнеры (W_{Ec})	$W_{Ec} = \frac{E_c}{E} \times 100\%$	E_c – экспорт товаров в отдельную страну (сообщество государств) E – общий экспорт во все страны
Структура импорта региона из отдельных государств (сообщества государств) – основных внешне-торговых партнеров (W_{Ic})	$W_{Ic} = \frac{I_c}{I} \times 100\%$	I_c – импорт товаров из отдельной страны (сообщества государств) I – общий импорт
Структура иностранных инвестиций в экономику региона	$W_{INV} = \frac{Inv_i}{\sum Inv} \times 100\%$	Inv_i – вид иностранных инвестиций $\sum Inv$ – сумма иностранных инвестиций в экономику региона
Внешнеторговая квота (Q_{RFTT})	$Q_{RFTT} = \frac{RFTT}{RP} \times 100\%$	RFTT (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот RP (regional produce) – ВРП
Удельный вес экспорта в ВРП (R_e)	$R_e = \frac{Ce}{RP} \times 100\%$	Ce (cost of export) – стоимость экспорта RP (regional produce) – ВРП
Коэффициент опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП данного региона (I_{aRE})	$I_{aRE} = \frac{g_{RE}}{g_{RP}}$	g_{RE} – темп роста экспорта субъекта РФ g_{RP} – темп роста ВРП
Удельный вес импорта в ВРП (коэффициент импорта (R_i))	$R_i = \frac{Ci}{RP} \times 100\%$	R_i (import ratio) – удельный вес импорта Ci (cost of import) – стоимость импорта RP (regional produce) – ВРП
Коэффициент опережения темпами роста импорта темпов роста ВРП (I_{aRI})	$I_{aRI} = \frac{g_{RI}}{g_{RP}}$	g_{RI} – темп роста импорта субъекта РФ g_{RP} – темп роста ВРП
Индекс специализации ВТД региона (I_{sp})	$I_{sp} = \frac{ E_i - I_i }{(E_i + I_i)}$	E_i – экспорт товара i I_i – импорт товара i

Удельный вес экспорта в страны международного региона n (ER_n)	$ER_n = \frac{Ce_n}{RFTT} \times 100\%$	Ce_n (cost of export) – стоимость экспорта в страны международного региона n RFTT (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот
Коэффициент опережения темпов роста экспорта в определенный международный регион по сравнению с ростом его валовых поставок на мировой рынок (I_a)	$I_a = \frac{g_{REn}}{g_{RE}}$	g_{REn} – темп роста экспорта субъекта РФ в международный регион n g_{RE} – темп роста экспорта субъекта РФ
Коэффициент равновесия внешнеторговых связей (I_e)	$I_e = \frac{RFTB}{RFTT}$	RFTB (regional foreign trade balance) – внешнеторговое сальдо региона RFTT (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот
Индекс концентрации товарного экспорта (индекс Герфиндаля-Хиршмана) (I_{sp})	$I_{sp} = 100 * \left[\frac{\sqrt{\sum_i \left(\frac{X_{ij}}{X_i} \right)^2} - \sqrt{\frac{1}{n}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{n}}} \right]$	X_{ij} – экспорт продукта i субъекта интеграции j X_i – совокупный экспорт субъекта интеграции j n – совокупное число экспортируемых продуктов
Коэффициент интеграции (k_{int})	$k_{int} = \frac{X_{ij} \cdot M_{ij} \cdot T_{ij}}{RFTT_{1-n}}$	X_{ij} , M_{ij} , T_{ij} – объем товарооборота внутри интеграционного объединения, характеризующий интенсивность торговых связей в объединении в стоимостном выражении $RFTT_{1-n}$ – региональный внешнеторговый оборот с конкретным зарубежным регионом (страной)
Внешнеторговый оборот (ВТО)	$ВТО = Э + И$	Э – экспорт И – импорт
Внешнеторговое сальдо (ВТС)	$ВТС = Э - И$	Э – экспорт И – импорт
Коэффициент покрытия импорта экспортом	$k = И/Э$	Э – экспорт И – импорт
Внешнеторговая квота (Q_{RFTT})	$Q_{RFTT} = \frac{RFTT}{RP} \times 100\%$	RFTT (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот; RP (regional produce) – ВРП
Удельный вес экспорта в ВРП (R_e)	$R_e = \frac{C_e}{RP} \times 100\%$	C_e (cost of export) – стоимость экспорта; RP (regional produce) – ВРП.

Коэффициент опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП данного региона (I_{aRE})	$I_{aRE} = \frac{g_{RE}}{g_{RP}}$	g_{RE} – темп роста экспорта субъекта РФ; g_{RP} – темп роста ВРП
Удельный вес импорта в ВРП (коэффициент импорта (R_i))	$R_i = \frac{C_e}{RP} \times 100\%$	R_i (import ratio) – удельный вес импорта; C_e (cost of import) – стоимость импорта; RP (regional produce) – ВРП
Коэффициент опережения темпами роста импорта темпов роста ВРП (I_{aRI})	$I_{aRI} = \frac{g_{RI}}{g_{RP}}$	g_{RI} – темп роста импорта субъекта РФ; g_{RP} – темп роста ВРП
Индекс специализации ВТД региона (I_{Sp})	$I_{Sp} = \frac{ E_i - I_i }{(E_i + I_i)}$	E_i – экспорт товара i ; I_i – импорт товара i
Удельный вес экспорта в страны международного региона n (ER_n)	$ER_n = \frac{C_{en}}{RFTT} \times 100\%$	C_{en} (cost of export) – стоимость экспорта в страны международного региона n ; $RFTT$ (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот
Коэффициент опережения темпов роста экспорта в определенный международный регион по сравнению с ростом его валовых поставок на мировой рынок (I_a)	$I_a = \frac{g_{REn}}{g_{RE}}$	g_{REn} – темп роста экспорта субъекта РФ в международный регион n ; g_{RE} – темп роста экспорта субъекта РФ
Коэффициент равновесия внешнеторговых связей (I_e)	$I_e = \frac{RFTB}{RFTT}$	$RFTB$ (regional foreign trade balance) – внешнеторговое сальдо региона; $RFTT$ (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот
Коэффициент интеграции (k_{int})	$k_{int} = \frac{RFTT_n}{RFTT} \times 100\%$	$RFTT1-n$ – региональный внешнеторговый оборот с конкретным зарубежным регионом (страной); $RFTT$ (regional foreign trade turnover) – региональный внешнеторговый оборот

Алгоритм расчетов в среде вычислений

Необходимость исследования среды вычисления органически вытекает из практических задач выявления резервов, возникающих при объединении экономических пространств. Сегодня разработка мультипроцессорных сетей с программируемой поисковой структурой позволила приблизиться к выполнению заказа массовых абонентов по созданию быстродействующих, живучих, надежных, экономичных информационных систем, генерирующих цели и средства социума. Так возникла потребность в системе знаний о правилах итеративного выражения динамики связей и отношений исследуемого объекта, что закрепилось понятием среды вычисления.

Содержание среды вычисления включает средства численной оценки информации о развитии реальных объектов. Сегодня наука выражает пользовательский подход к информации. Известно несколько подходов к определению информации: стохастический – для отображения реальных процессов типа марковских; энтропийный, введенный Норбертом Винером; алгоритмический – для описания процесса. Гаусс развил идеи алгебры и стал сравнивать математические элементы по модулю. Здесь два числа сравнимы, например, по модулю 5, если их разность делится на 5. То есть два числа A и B являются сравнимыми, если при делении на целое положительное число M дают один и тот же остаток R . Однако такое сравнение теряет определенность при переходе от рациональных чисел к алгебраическим путем разложения на множители. Куммер обобщил отношение эквивалентности через метод идеальных элементов, что стало основой современной алгебры. Соотношения элементов здесь подчиняются условиям рефлексивности, симметричности и транзитивности. Выяснение способов сравнений привело ученых к понятию класса: если числа сравнимы по $\text{mod } M$, тогда и только тогда они принадлежат к одному и тому же классу вычетов по модулю M . Отмеченные подходы стимулировали изучение неаддитивных связей и отношений, свойственных объеди-

---

⁷⁰ Банков Г.С. Технология власти 21 века. – Мн., 1998. – 58 с.

ненным объектам. В этой связи Г.С. Банков¹ исследовал два новых класса преобразующих пропорций: уменьшающих и увеличивающих исходные величины в процессе объединения. Новая идея сравнения заключается в следующем. Пусть даны наборы элементов $\{A1, B1\}$, $\{A2, B2\}$, таких, что размерность $\{A1\}$ совпадает с $\{A2\}$, соответственно, $\{B1\}$ совпадает с $\{B2\}$. Объединение исходных элементов порождает набор $\{A3, B3\}$, где $A3$ ($>, =, <$), чем $(A1+A2)$, соответственно, $B3$ ($>, =, <$), чем $(B1+B2)$. Количество информации о преобразовании исходных наборов заключается в числе

$$KA1 = (A1 \cdot B2 - A2 \cdot B1) / A2 \cdot B1.$$

По аналогии можно оценить самовозрастание каждой независимой переменной матрицы $M \times N$.

Метод среды вычисления сводится к выявлению в объединительном процессе всех вариантов пропорций среди элементов заданных наборов реальных величин и выделению списка тех вариантов, которые отклоняются от куммеровских эквивалентностей. Среда вычисления благодаря качественной однородности компенсирует такие традиционные недостатки математического моделирования, как несоответствие моделей реальной ситуации и отсутствие преемственности между разными этажами здания информационных потоков.

Пусть имеем набор элементов среды вычисления. Объединение этих элементов порождает системные связи и отношения, которые изменяют интенсивность разнообразий исходных элементов. Вскроем свойства связей и оценок согласования элементов среды. Проследим объединение элемента S с элементом G . Оба элемента изначально проявляются в двух параметрах разнообразия: $[v]$ и $[r]$. Таким образом, элемент S имеет четыре замера $\{bvs, brs, avs, ars\}$, где bvs – затраты S -го элемента на формирование v -го параметра разнообразия в объеме avs ; brs – затраты S -го элемента на формирование r -го параметра в объеме ars . Элемент G содержит замеры $\{bvg, brg, avg, arg\}$, где bvg – затраты G -го элемента на формирование v -го параметра разнообразия в объеме avg ; brg – затраты G -го элемента на формирование r -го параметра в объеме arg .

Пусть согласование связей произошло путем специализации: S-ый элемент стал формировать объемы v -го параметра разнообразия $[avs+avg]$ и G-ый элемент – объемы g -го параметра $[ars+arg]$. Последовательность перехода к специализации: сократим производство ars на малую величину $dars$, что высвободит затраты S-го элемента в количестве $dars*brs/ars$, что инвестируем на формирование v -го параметра. Получим прирост v -го параметра в объеме $dars*brs*avs/(ars*bvs)$. Передадим объем прироста G-му элементу, чем высвободим на v -ом направлении G-ый ресурс $dars*brs*avs*bvg/(ars*bvs*avg)$, что используем для увеличения g -го параметра разнообразия в количестве $dars*brs*avs*bvg*arg/(ars*bvs*avg*brg)$. Так как аргументом в этой цепочке преобразований принят $dars$, то его самовозрастание равно идеальному числу согласования связей S-го и G-го элементов:

$$((dars*brs*avs*bvg*arg/(ars*bvs*avg*brg))-dars)/dars.$$

Очевидно, можно вычислить восемь оценок специализации в заданном объединении $\{S,G\}$:

$vsvg$ – оценка специализации элемента S на v -ом и G на v -ом направлении;

$vgvs$ – оценка специализации элемента G на v -ом и S на v -ом направлении;

$vgrs$ – оценка специализации элемента G на v -ом и S на g -ом направлении;

$rgvs$ – оценка специализации элемента G на g -ом и S на v -ом направлении;

$rsrg$ – оценка специализации элемента S на g -ом и G на g -ом направлении;

$rgrs$ – оценка специализации элемента G на g -ом и S на g -ом направлении;

$rvsg$ – оценка специализации элемента S на g -ом и G на v -ом направлении;

$vsrg$ – оценка специализации элемента S на v -ом и G на g -ом направлении.

Оценки имеют свойства:

а) симметричного равенства: $vsvg = vgvgs$; $vsrg = rgvs$; $rsrg = rgrs$; $rsvg = vgrgs$;

б) нулевого значения: $vsvg = vgvgs = rsrg = rgrs = 0$;

в) количество положительных оценок равно количеству отрицательных:

если оценки $rgvs$ и $vsrg$ ненулевые, то оценки $rsvg$ и $vgrgs$ имеют противоположный знак.

Из свойств а-в следует, что специализация может быть либо эффективной (положительные оценки), либо проигрышной (отрицательные оценки), либо сохранительной (нулевые оценки). Путем согласования можно либо итеративно развивать проявления элементов до бесконечности на базе положительных оценок, либо уничтожить физическое проявление элементов на базе отрицательных оценок.

Успешность согласования элементов среды вычисления определяется, с одной стороны, количественными характеристиками элементов среды, с другой стороны, максимальными оценками специализации. Пусть нами выявлена максимальная оценка специализации $vsrg$. Тогда для специализированного замещения можно произвести величины не большие, чем avg , и затратить не больше, чем имеется brs . По аналогии можно составить ограничения для всех вариантов связей согласованной среды вычисления.

Оглавление

<i>Егоров В.К. К читателям</i>	3
<i>Введение</i>	6
Глава 1. Теоретико-методологические основы международной торгово-экономической интеграции	8
1.1. Сущность международной экономической интеграции	8
1.2. Факторы, влияющие на развитие международной торгово-экономической интеграции	21
1.3. Методические подходы к оценке уровня торгово-экономической интеграции регионов.....	30
1.4. Моделирование внешнеторговых взаимодействий	47
Глава 2. Торгово-экономическая интеграция Республики Беларусь и регионов Северо-Западного федерального округа России	63
2.1. Экономические, административно-правовые, политические основы торгово-экономической интеграции регионов СЗФО и Республики Беларусь.....	63
2.2. Влияние внешнеэкономической деятельности регионов СЗФО на процессы интеграции	72
2.3. Оценка уровня торгово-экономической интеграции регионов СЗФО и Республики Беларусь.....	83
Глава 3. Перспективы развития торгово-экономической интеграции регионов России и Республики Беларусь	92
3.1. Основные направления развития торгово-экономической интеграции российских регионов и Республики Беларусь	92
3.2. Возможности инвестиционного сотрудничества регионов России и Республики Беларусь	114

3.3. Моделирование развития торгово-экономической интеграции российских регионов и Республики Беларусь	133
3.3.1. Модель согласования решений при реализации совместных проектов.....	134
3.3.2. Моделирование синергетического эффекта от внешнеторгового взаимодействия между странами и регионами.....	137
3.3.3. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций	140
3.3.4. Моделирование эффекта интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в валютно-кредитной системе	142
3.3.5. Межстрановая модель интеграционного развития в рамках СНГ	150
<i>Заключение</i>	156
<i>Литература</i>	158
<i>Приложения</i>	165

Научное издание

**Тамара Витальевна Ускова, Сергей Маратович Дедков
Татьяна Геннадьевна Смирнова, Роман Юрьевич Селименков
Валерий Яковлевич Асанович**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

Е.С. Нефедова

Корректор

А.А. Парнякова

Подписано в печать 20.04.2011 г.

Формат бумаги 60/84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10,0. Печ. л. 10,2. Тираж 200 экз. Заказ № 174.

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

Для заметок